

Министерство Российской Федерации
по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям
и ликвидации последствий стихийных бедствий

Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной службы МЧС России

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ – ЖИЗНЬ ДО И ПОСЛЕ ЧС

Материалы
научно-практического семинара

15 марта 2013 года

Санкт-Петербург
2013

Психологические риски – жизнь до и после ЧС: Материалы научно-практического семинара. Санкт-Петербург, 15 марта 2013 года / Сост.: О.М. Латышев, С.В. Шарапов, Ю.А. Волкова, Ю.А. Козлова, Н.В. Бирюлева – СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2013. – 100 с.

ДОКЛАДЫ

подполковник внутренней службы
КОЗЛОВА Юлия Владиславовна,
начальник отдела психологического обеспечения учебного процесса
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России,
кандидат психологических наук;

полковник внутренней службы
ПОЛИВАЛОВА Ирина Владиславовна,
заместитель начальника отдела
психологического обеспечения учебного процесса
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России;

майор внутренней службы
ГОРАНИНА Наталья Сергеевна,
старший психолог-инспектор
отдела психологического обеспечения учебного процесса
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ КУРСАНТОВ ГОУ ВПО МЧС РОССИИ ПРИ УЧАСТИИ В ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧС (на примере участия курсантов Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России в ликвидации последствий наводнения в Краснодарском крае в июле 2012 года)

Психологическая служба МЧС России создана в 1999 году, за это время накоплен богатый опыт участия сотрудников психологической службы в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций (ЧС) различного характера, проделана большая работа по определению структуры, основных целей, задач и направлений деятельности психологов МЧС России, ведется переработка и совершенствование нормативных правовых актов, касающихся деятельности психологической службы, как до, так и после ЧС.

Являясь частью психологической службы МЧС России, отдел психологического обеспечения учебного процесса Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России осуществляет психологическое сопровождение учебного процесса, включающее в себя комплекс мероприятий по психологической и психофизиологической диагностике, психологической подготовке и профилактике, психологической коррекции, психологической и психофизиологической реабилитации, направленных на оптимизацию физического и психологического состояния, обеспечение профессиональной надежности личного состава.

Основными документами, регламентирующими деятельность специалистов психологических подразделений, определяющими порядок организации и

сроки проведения мероприятий по психологическому сопровождению в ГОУ ВПО МЧС России, являются:

1. Методическое руководство по психологическому сопровождению деятельности профессиональных контингентов МЧС России (2009);
2. Руководство по организации психологической подготовки в МЧС России (2010);
3. Методическое руководство по психодиагностическому сопровождению учебного процесса в ГОУ ВПО МЧС России (2010);
4. Методическое руководство по психодиагностическому обеспечению в МЧС России (№ 2-4-54-529-4 от 22.03.2011).

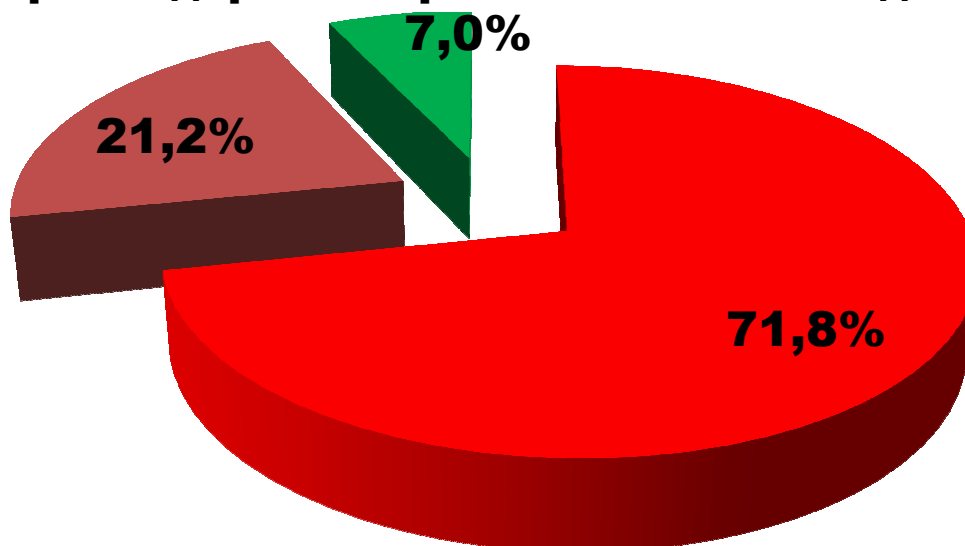
В нашем докладе мы хотели бы поделиться опытом психологического сопровождения курсантов университета, касающегося постэкспедиционного обследования участников ликвидации последствий наводнения в Краснодарском крае в июле 2012 года, и обозначить круг проблем, который был выявлен в ходе работы.

Необходимо сказать, что группировка Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России состояла из 330 человек: 307 курсантов разных курсов и факультетов с разным уровнем подготовки, как профессиональной, так и психологической, а также 23 человека постоянного состава – курсовые офицеры, профессорско-преподавательский состав и офицеры служб обеспечения (тыл, медицина). Данные о составе группировки представлены в таблице 1.

Таблица 1

Категория профессионального контингента	Подразделение	Количество чел./%
Переменный состав		307 / 93%
Курсанты	Факультет пожарной безопасности	237 / 71,8%
	1 курс	74
	2 курс	90
	4 курс	73
	Факультет экономики и права	70 / 21,2%
	1 курс	25
	2 курс	17
	3 курс	28
Постоянный состав		23 / 7%
Сотрудники	Факультет пожарной безопасности	9
	Факультет экономики и права	6
	Учебная пожарная часть	1
	Медицинская часть	1
	Отдел материально-технического обеспечения	1
	Центр организации и координации научных исследований	1
	Кафедра философии и социальных наук	1
	Кафедра гражданского права	1
	Кафедра психологии и педагогики	1
Работники	Кафедра психологии риска и экстремальных, кризисных ситуаций	1
Итого		330

**Состав группировки
Санкт-Петербургского университета при
ликвидации последствий ЧС в
Краснодарском крае в июле 2012 года**

- **Факультет пожарной безопасности**
- **Факультет экономики и права**
- **Постоянный состав**

В первую очередь мы хотели бы остановиться на наиболее уязвимом профессиональном контингенте, находящемся на этапе профессиональной подготовки, – курсантах. По качественному составу, с точки зрения профессиональной психологической пригодности, в состав группировки входили курсанты, по результатам профессионального психологического отбора при поступлении в вуз как рекомендованные к обучению, так и рекомендованные условно,

т.е. минимально соответствующие предъявляемым к профессии требованиям.

Если говорить о психологической подготовке и психологической готовности курсантов к деятельности в условиях ЧС, то, как видно из таблицы 1, в зону ЧС выезжали курсанты с 1 по 4 курс, обучающиеся по разным специальностям, с различной степенью готовности. Так, курсанты

4 курса факультета пожарной безопасности в основной своей массе уже прошли обучение по программе первоначальной подготовки спасателей, в рамках которой с ними проводилась как профессиональная, так и психологическая подготовка, в отличие от курсантов младших курсов, а также курсантов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Бухгалтерский анализ, учет и аудит».

Таковы общие данные по участникам группировки из числа переменного состава до выезда в зону ЧС.

В зоне ЧС состояние специалистов подчиняется общим законам адаптации к стрессовой ситуации. Восприимчивость специалиста к стрессогенным факторам определяется индивидуальными психофизиологическими характеристиками, уровнем стрессоустойчивости, опытом работы. После окончания работы по ликвидации последствий ЧС могут возникать реакции травматического характера, проявляющиеся на физиологическом, соматическом и психологическом уровнях. В норме реакции могут продолжаться в течение непродолжительного времени после возвращения.

В соответствии с руководящими документами сотрудниками отдела психологического обеспечения учебного процесса в период с 26 июля по 31 июля 2012 года были проведены мероприятия по постэкспедиционному обследованию группировки университета, принимавшего участие в ликвидации последствий ЧС в Краснодарском крае.

Целью постэкспедиционного обследования являлось выявление наличия (степени выраженности) дезадаптивных состояний (отклонений в когнитивной, эмоционально-волевой и поведенческой сферах, проявлений нервно-психической неустойчивости, ухудшений общего состояния, дезорганизации биосоциальных функций).

В связи с необходимостью выполнения большого объема работы в короткие сроки в постэкспедиционных мероприятиях совместно с сотрудниками отдела приняли участие 2 сотрудника Северо-Западного филиала ФКУ «Центр экстренной психологической помощи МЧС России».

Из 330 участников ликвидации ЧС в обследовании приняло участие 317 человек (96,1%), из них постоянного состава – 14 человек (60,9%), переменного состава – 303 человека (98,6%). Не прошли постэкспедиционное обследование в установленные сроки 13 человек (8 сотрудников, 1 работник, 4 курсанта) по причине убытия в отпуск сразу после возвращения с места ликвидации последствий ЧС.

Постэкспедиционное обследование проводилось в индивидуальной и групповой

форме, в соответствии с обязательным стандартом: методика оценки функционального состояния (ВКМ по Р.М. Баевскому); формализованное психодиагностическое интервью; опросник травматического стресса И. Котенева (в части ОСР).

Методика вариационной кардиоинтервалометрии (ВКМ) используется для оценки функционального состояния вегетативной нервной системы по параметрам variability сердечного ритма, а также для оценки общего функционального состояния. Данное обследование проводилось на устройстве психофизиологического тестирования УПФТ «Психофизиолог».

По нашим данным, у 40,7% обследованных (129 чел.) уровень функционального состояния оценивался как оптимальный или близкий к оптимальному; у 15,8% (50 чел.) – как допустимый; у 30,3% (96 чел.) – как предельно-допустимый.

Негативное состояние, т.е. истощение регуляторных систем, при котором активность управляющих механизмов снижается, было выявлено у 9,2% респондентов (29 чел.). У 4,1% обследованных курсантов (13 чел.) было выявлено критическое функциональное состояние. Эти категории обследованных в основном высказывали жалобы на переутомление и усталость.

Индивидуально с каждым обследуемым проводилось формализованное психодиагностическое интервью.

При ответе на вопрос о том, что было самым сложным в зоне ЧС, 46,1% респондентов (146 чел.) отрицали наличие сложностей, в то время как 53,9% опрошенных (171 чел.) отметили наличие разного рода трудностей, с которыми им пришлось столкнуться. Из них:

– 67,3% респондентов (115 чел.) указали, что было трудно справляться с поставленными задачами в существующих климатических условиях (духота, жара, работа на открытом солнце);

– 11,7% респондентов (20 чел.) оказались не готовы работать в неприемлемых для себя санитарно-гигиенических условиях (запах гнили, грязь, нехватка чистой воды и др.);

– 9,3% респондентов (16 чел.) отметили большой объем работ, интенсивность физических нагрузок, накопившуюся усталость и недостаточность времени для восстановления сил;

– у 7% респондентов (12 чел.) вызвали трудности условия проживания, нехватка питьевой воды, качество питания, плохое обмундирование;

– 5,2% опрошенных (9 чел.) отметили трудности в

общении с пострадавшим населением (негативное отношение, безразличие, привлечение к решению несвойственных МЧС задач в личных интересах, чрезмерная требовательность в этом и агрессия в случае отказа);

– 4,1% опрошенных респондентов (6 чел.) указали, что им было трудно справиться со своим эмоциональным состоянием, связанным с переживанием горя другими людьми, ощущением беспомощности, негодования от бездействия местных властей;

– 3,5% опрошенных (6 чел.) отметили как трудность недостаток информации о времени и сроках нахождения группировки в зоне ЧС;

– также были отмечены такие трудности, как: долгое пребывание вдали от дома (2 чел.), боязнь перелета (2 чел.), страх за близких людей, проживающих в Крымске (1 чел.).

В ходе интервью курсантами были отмечены следующие негативные психофизиологические и соматические проявления: нарушение сна (1 чел.), тремор рук (2 чел.), отек слизистой рта (1 чел.), головная боль (1 чел.), боли в мышцах (1 чел.), дерматит (1 чел.), снижение массы тела (1 чел.), тахикардия при работе в жару (1 чел.). В эмоциональной сфере отмечалось проявление негативизма (2 чел.) и повышенная раздражительность (1 чел.).

Основным пожеланием, высказанным в ходе интервью, было скорейшее убытие в отпуск.

По результатам проведения опросника травматического стресса И. Котенева (в части ОСР) не было выявлено курсантов и сотрудников с выраженной патопсихологической симптоматикой: значения общих интегральных показателей ОСР у всех обследуемых находились в пределах нормы.

По результатам постэкспедиционного обследования были вынесены заключения с рекомендациями по трем видам реабилитации: I – психопрофилактика, II – психологическая коррекция, III – санаторно-курортное лечение.

Данные обследования наглядно представлены в таблице 2.

Как видно из таблицы 2, постоянному составу, прошедшему обследование, были рекомендованы только психопрофилактические мероприятия. Большинству обследованных из числа переменного состава (68,6%) были также рекомендованы мероприятия по психопрофилактике. Вместе с тем, 31,4% обследованным курсантам (95 чел.) были рекомендованы мероприятия по психокоррекции психоэмоционального и функционального состояния.

Курсантов и сотрудников, нуждающихся в санаторно-курортном лечении, выявлено не было.

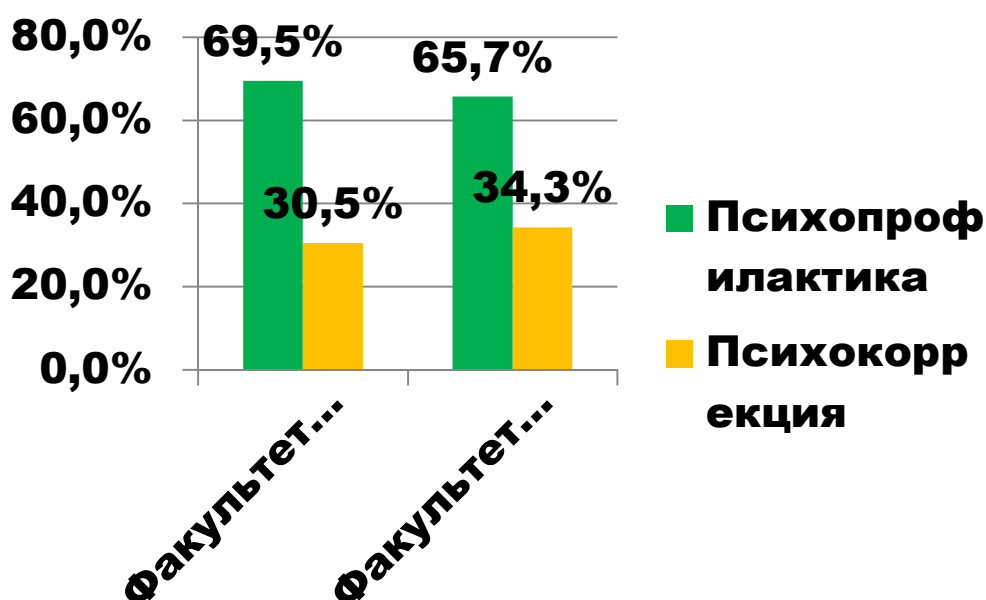

Таблица 2

Подразделение	Количество обследованных	Рекомендации		
		психопрофилактика	психокоррекция	санаторно-курортное лечение
Факультет пожарной безопасности	233	162 (69,5%)	71 (30,5%)	0
1 курс	72	49	23 (31,9%)	0
2 курс	90	59	31 (34,4%)	0
4 курс	71	54	17 (23,9%)	0
Факультет экономики и права	70	46 (65,7%)	24 (34,3%)	0
1 курс	25	17	8 (32%)	0
2 курс	17	10	7 (41,2%)	0
3 курс	28	19	9 (32,1%)	0
Переменный состав	303	208 (68,6%)	95 (31,4%)	0
Постоянный состав	14	14	0	0
Итого	317	222 (70%)	95 (30%)	0

При сравнении процентного соотношения курсантов, нуждающихся в психокоррекционных мероприятиях, по факультетам выявлено, что наибольший процент таких курсантов обучается на факультете экономики и права – 34,3% (ФЭиП) против 30,5% (ФПБ).

Рекомендации по реабилитации курсантов

Сравнивая результаты постэкспедиционного обследования 1, 2, 4 курсов факультета пожарной безопасности, можно сделать вывод, что наиболее подготовленными к действиям в условиях ЧС оказались курсанты 4 курса, так как процент нуждающихся в психокоррекционных мероприятиях у них значительно ниже, чем на других курсах (23,9%).

Сведения о результатах постэкспедиционного обследования личного состава были направлены в Управление медико-психологического обеспечения МЧС России, а также в ФКУ «Центр экстренной психологической помощи МЧС России».

Результаты постэкспедиционного обследования, а также рекомендации по формам и методам психологической реабилитации занесены в соответствующий раздел индивидуальных карт психологического изучения курсантов и сотрудников. Заключение установленной формы предоставлено руководителю учебного заведения и начальникам факультетов.

В связи с убытием курсантов в летний каникулярный отпуск психокоррекционные мероприятия силами отдела психологического обеспечения учебного процесса в августе 2012 года провести не представлялось возможным. Курсантам были даны рекомендации по применению методов саморегуляции, восстановлению функциональных возможностей организма, соблюдению правил психогигиены.

В сентябре было проведено повторное обследование курсантов для оценки их актуального функционального состояния с целью уточнения необходимости проведения психокоррекционных мероприятий.

По результатам повторного обследования с курсантами были проведены следующие психокоррекционные мероприятия:

- индивидуальные психологические консультации по личным, семейным проблемам;
- индивидуальные и групповые тренинги саморегуляции психоэмоционального состояния;
- индивидуальные тренинги с использованием аппаратных методов саморегуляции с целью повышения стрессоустойчивости, снижения психоэмоционального напряжения;
- групповые занятия по психологической подготовке.

Опираясь на полученный опыт, обобщив результаты постэкспедиционного обследования группировки университета, можно сделать следующие выводы и дать рекомендации при организации выездов курсантов ГОУ ВПО МЧС России в зону ЧС:

1. При формировании группировки необходимо учитывать уровень профессиональной и психологической подготовки участников. Целесообразно направлять для участия в ликвидации последствий ЧС курсантов старших курсов, а также курсантов, прошедших обучение по программе первоначальной подготовки спасателей. Тем самым вероятность возникновения и степень выраженности дезадаптивных состояний участников будет снижена.

2. В состав группировки, представляющей ГОУ ВПО МЧС России, рекомендуется включать специалиста-психолога для мониторинга психоэмоциональных состояний, проведения психопрофилактических мероприятий с переменным составом.

3. Руководителям группировки, организующим работу переменного состава в зоне ЧС, рекомендуется своевременно проводить информационно-разъяснительную работу с целью противодействия слухам, снятия информационной неопределенности, связанной с противоречивостью или недостаточностью информации о текущей ситуации. В случае необходимости привлекать к информационно-разъяснительной работе психолога, состоящего в группировке.

4. Руководителям группировки, организующим работу переменного состава в зоне ЧС, необходимо учитывать психофизиологические особенности возраста, степень профессиональной подготовленности курсантов, соблюдать правила психогигиены (в т.ч. режим труда и отдыха).

5. При вынесении заключений с рекомендациями по видам реабилитации необходимо привлечение специалистов медицинской службы ГОУ ВПО МЧС России.

ПЛОТНИКОВА Елена Михайловна,
*начальник Северо-Западного филиала Федерального
казённого учреждения «Центр экстренной
психологической помощи МЧС России»*

О ПОРЯДКЕ ОКАЗАНИЯ ЭКСТРЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШЕМУ НАСЕЛЕНИЮ В ЗОНАХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ И ПРИ ПОЖАРАХ

Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 2010 года № 1577 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 г. № 868 «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» и в Положение, утвержденное этим Указом» функция оказания экстренной психологической помощи пострадавшим в зоне ЧС и при пожарах возложена на МЧС России.

Психологическая служба МЧС России четко структурирована и включает в себя:

- специалистов федерального казенного учреждения «Центр экстренной психологической помощи Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», в том числе семь его филиалов, работающих в каждом Федеральном округе Российской Федерации, кроме Центрального;

- специалистов психологической службы территориальных органов управления: региональных центров МЧС России, Главных управлений МЧС России по субъектам Российской Федерации и подчиненных подразделений;

- специалистов психологической службы учреждений, организаций и частей центрального подчинения МЧС России;

- специалистов психологической службы специальных управлений ФПС МЧС России.

Работы по оказанию экстренной психологической помощи пострадавшим в зоне ЧС и при пожарах (далее – ЭПП), а также родственникам и близким погибших и пострадавших, осуществляются силами специалистов психологической службы под руководством ФКУ ЦЭПП МЧС России.

Экстренная психологическая помощь – это целостная система мероприятий, направленных на оптимизацию актуального психического состояния пострадавших, а также родственников и близких погибших и пострадавших в условиях ЧС, снижение рисков возникновения массовых негативных реакций и профилактику отдаленных негативных психических последствий, включающая в себя как отдельные специальные методы психологического воздействия, так и организацию особой среды, окружающей пострадавших, а также родственников и близких погибших и пострадавших в ЧС, в процессе ликвидации последствий ЧС.

Все виды экстренной психологической помощи пострадавшему населению в зонах ЧС и при пожарах оказываются бесплатно.

Целью работы специалистов психологической службы при оказании ЭПП в режиме ЧС являются:

- создание психологической обстановки, обеспечивающей оптимальные условия для проведения АСДНР;
- профилактика возникновения у пострадавших, а также у родственников и близких погибших и пострадавших отдаленных негативных психических последствий в результате воздействия травмирующего события;
- снижение риска возникновения массовых негативных реакций;
- снижение интенсивности острых реакций на стресс у пострадавших, а также у родственников и близких погибших и пострадавших, оптимизация их актуального психического состояния.

Для достижения поставленных целей специалистами психологической службы решаются следующие задачи:

- ЭПП пострадавшим, а также родственникам и близким погибших и пострадавших при наличии у них острых реакций на стресс;
- психологическое консультирование пострадавших, а также родственников и близких погибших и пострадавших в ЧС;
- информационно-психологическое сопровождение пострадавших, а также родственников и близких погибших и пострадавших в ЧС;
- организация взаимодействия со службами, осуществляющими работы по ликвидации последствий ЧС и оказанию помощи пострадавшим, а также родственникам и близким погибших и пострадавших в ЧС, в том числе, информирование специалистов этих служб о специфике психического состояния указанных лиц и ее учете при проведении необходимых мероприятий с участием пострадавших, а также родственников и близких погибших и пострадавших в ЧС;
- способствование обеспечению минимальных условий жизнедеятельности пострадавших, а также родственников и близких погибших и пострадавших в ЧС;
- сопровождение массовых мероприятий, работа в толпе в целях снижения риска возникновения массовых негативных реакций;
- психологическое сопровождение специалистов МЧС России, принимающих участие в ликвидации ЧС.

ЧС.

19 декабря 2012 г. Правительственной комиссией по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности была принята межведомственная инструкция «О порядке оказания экстренной психологической помощи пострадавшему населению в зонах чрезвычайных ситуаций и при пожарах» (Протокол № 9).

Принятая Инструкция четко описывает организацию и порядок привлечения специалистов-психологов организаций, входящих в структуру РСЧС (далее – специалисты-психологи организаций РСЧС), к мероприятиям по оказанию ЭПП пострадавшему населению.

Решение о привлечении специалистов-психологов организаций РСЧС к мероприятиям по оказанию ЭПП пострадавшему населению в ЧС принимает руководитель оперативного штаба (оперативной группы в зоне ЧС) по докладу старшего оперативной группы (далее – ОГ) психологов МЧС России, который определяет необходимость привлечения специалистов-психологов организаций РСЧС на основе анализа оперативной обстановки, сложившейся в ходе ликвидации последствий ЧС.

Специалисты-психологи организаций РСЧС, привлекаемые к мероприятиям по оказанию ЭПП пострадавшему населению в ЧС, поступают в распоряжение старшего ОГ психологов МЧС России.

Старший ОГ психологов инструктирует прибывших специалистов-психологов, интегрирует их в план работы ОГ психологов, определяет участки работы, задачи, предоставляет необходимую для работы информацию, контролирует выполнение поставленных задач.

Руководители специалистов-психологов организаций РСЧС отвечают за их готовность к участию в мероприятиях по оказанию ЭПП пострадавшему населению в ЧС, обеспечивают материально-техническую оснащенность и несут ответственность за жизнь и здоровье соответствующих специалистов-психологов организаций РСЧС в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Специалисты-психологи организаций РСЧС несут ответственность за качество своей профессиональной деятельности, соблюдение техники безопасности.

Специалисты-психологи организаций РСЧС по завершению работ по оказанию ЭПП пострадавшему населению составляют и направляют отчет о проделанной работе старшему ОГ психологов.

По завершению работ по оказанию ЭПП пострадавшему населению в ЧС регионального и федерального характера специалистами ФКУ ЦЭПП МЧС России составляются отчет о проделанной работе и прогноз развития социально-психологической ситуации, которые направляются курирующему заместителю Министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, при необходимости руководителю координационного органа РСЧС в установленном порядке.

Также Правительственной комиссией по преду-

преждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности даны указания комиссиям по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации подготовить и утвердить списки организаций субъектов Российской Федерации, которые могут быть привлечены к мероприятиям по

оказанию ЭПП пострадавшим в чрезвычайных ситуациях и при пожарах, а также оказанию пролонгированной психологической помощи пострадавшему населению. Решено разработать и утвердить схему взаимодействия органов исполнительной власти и организаций, независимо от правового статуса, субъектов Российской Федерации, при привлечении к мероприятиям по оказанию ЭПП населению, пострадавшему в чрезвычайных ситуациях и при пожарах.

Со своей стороны специалисты Центра экстренной психологической помощи МЧС России и его филиалов готовы оказать всестороннюю поддержку и помощь коллегам из организаций РСЧС при подготовке к оказанию ЭПП пострадавшему населению, в формировании профессиональной позиции и психологической готовности к выполнению этой специфической функции.

*капитан внутренней службы
СТРЕЛЬНИКОВА Юлия Юрьевна,
докторант факультета подготовки и переподготовки научных и
научно-педагогических кадров Санкт-Петербургского универси-
тета ГПС МЧС России, кандидат психологических наук, доцент*

ОСНОВНЫЕ УРОВНИ УЯЗВИМОСТИ ЛИЧНОСТИ В ЗОНЕ ЧС, СПОСОБЫ ИХ ПРОФИЛАКТИКИ И КОРРЕКЦИИ

Исследования природных и социальных катастроф показывают, что уровень защищенности людей и техносферы от опасностей, несмотря на научно-технический прогресс, к сожалению, не увеличивается. В сознании человека катастрофа резко делит жизнь на время «до» и время «после» того, как это произошло, поскольку ставит человека, попавшего в зону бедствия, перед лицом смерти и делает его очень уязвимым.

Чрезвычайные (экстремальные) ситуации (ЧС) – это обстановка на опре-

деленной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного бедствия, повлекшая за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери или нарушения условий жизнедеятельности [6].

По источнику происхождения чрезвычайные ситуации подразделяются на:

1. ЧС техногенного характера (взрывы, пожары, транспортные и гидродинамические катастрофы, аварии на коммунальных, электро- и энергетических системах, промышленных очистных сооружениях с выбросом химических отравляющих, ядовитых или радиоактивных веществ);

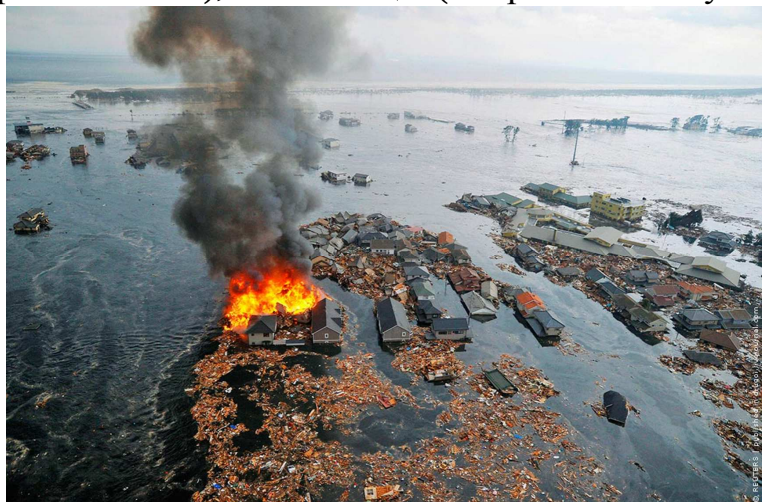
2. ЧС природного происхождения (геологические, геофизические, метеорологические, агрометеорологические, морские гидрологические явления, природные пожары);

3. ЧС биолого-социального характера (пандемии, голод, войны, террористические акты, социальные потрясения, общественные беспорядки, преступные насильственные действия и др.).

За вторую половину XX века потери от техногенных катастроф на планете возросли более, чем в 10 раз, а количество жертв от разрушительных природных явлений увеличилось на 4,3 %, пострадавших – на 8,6 %. Экономические потери растут, в среднем, на 6 % в год [5].

ЧС подразделяют в зависимости от зоны распространения поражающих факторов и, оценивая ущерб, часто учитывают прямые потери (количество пострадавших, размер материального ущерба), степень нарушения условий жизнедеятельности, затраты на проведение аварийно-спасательных и других неотложных работ; объем и затраты на проведение эвакуационных мероприятий. Однако психологические «потери», последствия которых трудно оценить в отдаленной перспективе, либо совсем не учитываются, либо отслеживаются только в момент ликвидации ЧС.

Перечислим основные контингенты лиц, которые требуют внимания медико-психологических служб: 1. Жертвы (изолированные в очаге ЧС, находящиеся в эпицентре события); 2. Пострадавшие (физически, психологически, материально), проживающие в районе ЧС; 3. Очевидцы (проживающие вблизи места трагедии или свидетели происшествия); 4. Беженцы (мигранты - вынужденные переселенцы); 5. Члены семей, люди, потерявшие своих родных и близких, или не имеющие информации об их судьбе; 6. Спасатели, пожарные, военнослужащие срочной службы, представители различных гуманитарных миссий, другие «ликвидаторы» аварий и катастроф; 7. Медицинский персонал и психологи, оказывающие помощь жертвам и по-

страдавшим в очаге ЧС; 8. Сотрудники силовых структур, принимающие участие в контртеррористической операции, в военных действиях и т.д.

Необходимо подчеркнуть, что картина психологических и психопатологических изменений у всех перечисленных групп существенно зависит от типа ЧС, ее внезапности, силы и длительности, а также семантики психотравмы. Например, ЧС природного характера обычно переживается легче, чем антропогенного, поскольку удар безликой стихии расценивается людьми как «божья воля», которую нельзя изменить, что побуждает их к само- и взаимопомощи перед лицом общей опасности. Исследования психиатров (Александровский Ю.А., Щукин Б.П., Снедков Е.В., Овчинников Б.В., Колчев А.И и др.) и психологов (Тарабрина Н.В., Падун М.А., Агарков В.А., Миско Е.А., Зеленова М.Е., Лазебная Е.О. и др.) доказали, что наиболее интенсивной и разрушительной для личности является реакция на угрозу, исходящую от другого человека. Антропогенные ЧС, подобные бесланской трагедии, террористическим актам, подрывают базовые структуры личностной организации человека – его привычную картину мира и всю систему жизненных ценностей, неизбежно приводя к посттравматическим стрессовым расстройствам. Техногенные катастрофы, причиной которых часто являются преступная халатность персонала предприятий, либо сочетание причин технического, организационного и нормативно-правового характера (Чернобыльская авария 1986 г., авария на Саяно-Шушенской ГЭС в 2009 г., крушение теплохода «Булгария» в 2011 г.), помимо психической дезадаптации, вызывают у пострадавших гнев, ненависть, стремление наказать виновных, компенсировать понесенный ущерб. Особой травматичностью психологического воздействия обладают ЧС смешанного, комплексного характера. Так, землетрясение и цунами в Японии, вызвавшее ядерную аварию на АЭС «Фукусима» в 2011 г. и наводнение 2012 года в Крымске, население которого не было вовремя предупреждено о паводке и эвакуировано. Таким образом, в посткатастрофный период, вследствие длительного действия множества психотравмирующих факторов, происходит их суммация и взаимное потенцирование, что приводит к перенапряжению механизмов физиологической и психологической защиты, и истощению резервных возможностей организма. Известно, что при действии одного и того же комплекса факторов у разных лиц возникают различные по своим проявлениям, степени тяжести и длительности психо-

соматические нарушения. Поскольку только после катастрофы можно реально определить степень деструктивного влияния ЧС на динамику состояний, изменений личности и психопатологических расстройств, в работе спасателей и медико-психологических служб необходимо учитывать специфику основных уровней уязвимости личности с позиции биопсихосоциального подхода (рис. 1).

Рисунок 1. Основные уровни уязвимости личности в зоне чрезвычайной ситуации

Индивидуальное травмирующее воздействие на психику человека подразделяется на непатологические психоэмоциональные реакции и психопатологические состояния непсихотического и психотического уровней. Отличительной особенностью непатологических реакций (тревога, страх, психическое напряжение) являются их кратковременность, обратимость, сохранность критической оценки своего состояния, поведения и всего происходящего, а также способности к общению и деятельности. Психопатологические расстройства являются болезненными состояниями, при которых возможны расстройства сознания и различные варианты психотических расстройств.

К психогениям, наблюдаемым во время и после экстремальных ситуаций Ю.А. Александровский [1] относит следующие (табл. 1).

Таблица 1

Психогенные расстройства, наблюдаемые при жизнеопасных ситуациях во время и после стихийных бедствий и катастроф

Реакции и психогенные расстройства	Клинические особенности
Непатологические (физиологические) реакции	Преобладание эмоциональной напряженности, психомоторных, психовегетативных, гипотимических проявлений, сохранение критической оценки происходящего и способности к целенаправленной деятельности
Психогенные патологические реакции	Невротический уровень расстройств, остро возникшие астенический, депрессивный, истерический и другие синдромы, снижение критической оценки происходящего и возможностей целенаправленной деятельности.
Психогенные невротические состояния	Стабилизированные и усложняющиеся невротические расстройства - невращения (невроз истощения, астенический невроз), истерический невроз, невроз навязчивых состояний, депрессивный невроз, утрата критического понимания происходящего и возможностей целенаправленной деятельности.
Реактивные психозы: 1. Острые 2. Затяжные	Острые аффективно-шоковые реакции, сумеречные состояния с двигательным возбуждением или двигательной заторможенностью. Депрессивные, параноидные, псевдодементные синдромы, истерические и другие психозы.

Следует подчеркнуть, что с позиций системно-динамического подхода весь спектр психических и психосоциальных расстройств, возникающих в ЧС, расценивают как этапы адаптационной стратегии организма, отражающие взаимосвязь между экстремальными событиями, адаптационным потенциалом личности и патологическими механизмами развития заболеваний. Психические нарушения, формирующиеся в рамках реакций, состояний и развитий, являются дезадаптационными образованиями донозологического уровня, которые имеют многофакторную природу и носят неспецифический, полиморфный характер, свидетельствуя о действии защитно-приспособительных механизмов [7].

Например, Александров Е.О. считает, что посттравматическая адаптация может быть выражена:

а) в острой форме – как в патологической, включая посттравматические стрессовые расстройства (ОСР и ПТСР), так и не патологической;

б) в хронической патологической или не патологической форме (включая изменения характера);

в) в интенсификации развития и психосоциальной «акселерации» личности или в регрессии развития [3].

В то же время в Международной классификации болезней (МКБ 10-го пересмотра) не проводится принципиальных различий между психотическими

и непсихотическими расстройствами. Рубрика F4 объединяет психические расстройства, основной причиной которых является психическая травма и психологический стресс. В разделе F43 указаны реакции на тяжелый стресс и нарушения адаптации, к которым относятся острое и посттравматическое стрессовое расстройство.

Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) – это непсихотическая отсроченная реакция на травматический стресс, включающая симптомы «вторжения», «избегания», физиологической гиперактивации и ухудшение качества жизнедеятельности в целом. При остром стрессовом расстройстве (ОСР), помимо перечисленных симптомов, наблюдается также диссоциативная симптоматика: ощущение эмоциональной зависимости, «притупление» или отсутствие эмоционального реагирования, сужение («спутанность») сознания, дереализация, деперсонализация, диссоциативная амнезия.

Острые реакции возникают в момент травмирующего события, длятся от 15–20 минут до нескольких часов или суток; затяжные – длятся более 4-х недель. ОСР возникает в течение первого месяца после ЧС и продолжается от 2 дней до 4 недель. Виды ПТСР в соответствии с особенностями проявления и течения также подразделяются на [9]: острое – развивающееся в сроки до 3 месяцев; хроническое – имеющее продолжительность более 3-х месяцев; отсроченное – симптоматика проявилась спустя 6 и более месяцев после травматизации.

Изучение психических нарушений, развивающихся в связи с ЧС, позволило выделить закономерности их динамики [7]:

- изменчивые соотношения защитно-приспособительных (в том числе гиперкомпенсаторных) и дезадаптивных форм ситуационного реагирования;
- стабильное сочетание и взаимное потенцирование вегетативно-соматических и психических компонентов ситуационного реагирования;
- постепенное усложнение расстройств: от астенических и психовегетативных к аффективным, в части случаев - патохарактерологическим, а при дополнительных негативных факторах - интеллектуально-мнестическим;

– при длительном сохранении последствий ЧС отмечается тенденция к стабилизации болезненных состояний, сопоставимых с клинически очерченными синдромами (астеническим, психовегетативным, неврозоподобным, депрессивным, психоорганическим).

Ю.А. Александровский (2001), изучив весь комплекс психосоциальных и медицинских мероприятий, выделил в

развитии ЧС три основных периода [2]:

1. Острая психическая дезадаптация возникает в момент смертельной угрозы, длится в течение минут или часов от начала ЧС. В этот период комплекс экстремальных воздействий актуализирует витальные инстинкты человека (самосохранения, оборонительный) и приводит к развитию неспецифических психогенных реакций, основу кото-

рых составляет интенсивные эмоции страха и ужаса. В это время развиваются непсихотические психогенные реакции и реактивные психозы (аффективно-шоковые, ОСР и т.п.), возможно возникновение паники.

2. Подострая психическая дезадаптация начинается в период проведения аварийно-спасательных работ и завершается эвакуацией пострадавших. В этот период основу формирования состояний дезадаптации составляют индивидуально-психологические особенности личности, при этом психологическая травма усиливается пролонгированным стрессом: тревожным ожиданием новой угрозы, осознанием утраты близких, необходимостью идентификации трупов, а также негативными условиями жизни после завершения ЧС (потеря жилья, имущества, работы и социальных связей). Для начала второго периода характерно психоэмоциональное напряжение, которое сменяется повышенной утомляемостью, астенодепрессивными проявлениями или апатией, переходя на невротический уровень расстройств. При этом эндогенные факторы выступают как условие возникновения и углубления аффективных нарушений депрессивного круга и аффективно окрашенных острых (психотических) психогенных и экзогенных типов реакций.

3. Хроническая психическая дезадаптация начинается после эвакуации пострадавших в безопасный район, на фоне сложной эмоциональной и когнитивной переработки ситуации, изменений в мотивационной сфере, оценки и «калькуляции» утрат. При этом оказывают дополнительное психотравмирующее воздействие изменения жизненного стереотипа вследствие вынужденной

миграции или проживания в разрушенном районе в месте ЧС. Эти факторы, действуя длительно, способствуют формированию стойких психогенных расстройств, ПТСР, соматизации невротических расстройств, посттравматическому расстройству личности и психосоматическим заболеваниям. Для третьего периода также типичны декомпенсации акцентуаций и психопатий, и затяжные реактивные психозы.

Таким образом, психические нарушения в ЧС являются ответной реакцией на многофакторное воздействие, в которой имеет место сочетание экзогенных, эндогенных и психогенных типов реакций. При этом необходимо учитывать, что возникновение, степень выраженности и тяжесть состояния дезадаптации у каждого конкретного человека определяется также взаимным влиянием факторов, называемых «предикторами персональной уязвимости». К их числу относятся:

- 1) детский или пожилой возраст;
- 2) гендерные индивидуально-психологические особенности: выраженные ригидность, интровертированность, психический инфантилизм, астенические черты, гиперсенситивность, зависимость, повышенная личностная тревожность; импульсивность, склонность к чрезмерному контролю, фиксации на препятствии и подавлению негативных эмоций; низкий уровень интеллектуального развития, самооценки и морально-волевых качеств; неадекватность выработанных в течение жизни копинг-стратегий, мотивационных установок и ценностных ориентаций;

3) низкая устойчивость центральной нервной системы к стрессу (слабый тип высшей нервной деятельности);

4) генетическая предрасположенность (психопатии, наличие в анамнезе психических расстройств или социопатических расстройств);

5) уровень исходной социальной адаптации, наличие алкогольной (наркотической) зависимости;

6) предшествующий травматический опыт в анамнезе (несчастные случаи, черепно-мозговые травмы, психологическое и физическое насилие, дисгармоничные от-

анамнезе, дефицит роста-весового показателя);

9) недостаточная пластичность гомеостатических и регуляторных систем организма.

Понимание роли вышеперечисленных факторов в развитии состояний дезадаптации, лежит в основе комплексного динамического подхода к лечебно-профилактическим мероприятиям, проводимым во время и после ЧС. Основными принципами оказания эффективной медико-психологической помощи пострадавшим являются:

1. Приближенность помощи к очагу поражения;
2. Неотложность - оказание специализированной медицинской и психологической помощи в наиболее ранние сроки для купирования острых реакций и расстройств;
3. Адекватность выбора и применение наиболее щадящих методов и средств коррекции и лечения развивающихся состояний;
4. Преемственность методических подходов лечебно-профилактических мероприятий, осуществляемых на всех этапах ликвидации последствий ЧС;
5. Этапность – оказание неотложной медико-психологической помощи пострадавшим на всех этапах медицинской эвакуации.

ношения в семье, развод родителей и т.д.);

7) низкая степень подготовленности (морально-психологической, физической и профессиональной) к действиям в экстремальной обстановке;

8) предшествующее индивидуальное психосоматическое состояние организма (сниженный иммунитет, хронические заболевания в

В соответствии с этическо-деонтологическими и правовыми гражданскими нормами, психолого-психиатрическая помощь в ЧС должна быть максимально добровольной, в той мере, которая возможна и оправдана в данных условиях.

В очаге стихийного бедствия или катастрофы возможны следующие мероприятия:

1. Оказание первой медицинской и экстренной психо-

логической помощи жертвам, пострадавшим и очевидцам событий, находящимся в остром психотическом состоянии, в состоянии психомоторного возбуждения или ступора (фармакологическими средствами, психотерапевтическими и психологическими техниками, направленными на коррекцию не синдромов, а симптомов расстройств).

2. Психотерапевтическая помощь выжившим, находящимся в условиях изоляции в виде экстренной «информационной терапии», прямой и косвенной суггестии (через систему звукоусилителей), целью которой является психологическая поддержка, уменьшение тревоги и страха пострадавших.

3. Психопрофилактика острых реакций психотического и непсихотического уровней, отсроченных нервно-психических нарушений и массовых психических явлений среди пострадавших и населения. Это предполагает адекватное информационное обеспечение всех спасательных мероприятий. Для борьбы с паникой необходимо выявление и изоляция «отрицательных лидеров», надежность, взвешенность и структурированность распространяемой информации, с четко сформулированными и психологически продуманными рекомендациями.

4. Психотерапевтическая помощь родственникам погибших и людей, находящихся под завалами с помощью поведенческих приемов, направленных на снятие психоэмоционального возбуждения и панических реакций; использование экзистенциальных техник, способствующих принятию утраты и поиску психологических ресурсов совладания. Возможно применение психофармакотерапии и рефлексотерапии, направленных на повышение защитно-приспособительных и резервных возможностей организма.

5. Психокоррекционная и психотерапевтическая помощь спасателям, сотрудникам спецслужб и другим «ликвидаторам», находящимся в месте ЧС (психологический дебрифинг, техники, направленные на структурирование и выражение эмоционального переживания, методы нейро-лингвистического программирования, фармпрепараты профилактического действия).

Следует подчеркнуть, что профилактика развития негативных последствий ЧС среди сотрудников силовых структур и спасателей должна начинаться в предэкспедиционном периоде путем проведения следующих мероприятий:

1. Психологической подготовки – целостной системы научно обоснованных психолого-педагогических мероприятий, направленных на формирование навыков, обеспечивающих толерантность к стрессу;

2. Оперативного психологического контроля и прогноза деятельности (перед заступлением на дежурство или выездом в зону ЧС);

3. Подбора психологически совместимых групп.

Психофизиологическое сопровождение сотрудников в постэкспедиционном периоде должно включать:

1. Психофизиологическую реабилитацию – систему медико-психологических мероприятий, направленных на восстановление функционального состояния организма, нормализацию всех психических сфер (эмоциональной, мотивационной, морально-нравственной, когнитивной), достижение оптимального уровня личностной адаптации и профессиональной работоспособности [4];

2. Психологический мониторинг – динамическое наблюдение за психофизиологическим состоянием сотрудников и спасателей, основной задачей которого является диагностика негативных психологических последствий, связанных с профессиональной деятельностью; вынесение рекомендаций по формам и методам реабилитации. Подбирается блок информативных психодиагностических методик с целью изучения интеллектуально-мнестической, эмоционально-личностной сфер, психофизиологических особенностей и сферы межличностных взаимоотношений.

3. Психологическую экспертизу – углубленную оценку профессиональной пригодности на этапах повышения квалификации, либо как компонент очередных и внеочередных аттестаций, с использованием комплекса методик профессионального психологического отбора [7].

После эвакуации в безопасный район пострадавших с развившимися нервно-психическими нарушениями возможно проведение длительной групповой или индивидуальной психокоррекционной и психотерапевтической работы с помощью методов:

1. Когнитивной психотерапии;

2. Рациональной психотерапии;

3. Когнитивно-бихевиоральной (поведенческой) психотерапии;

4. Нейролингвистического программирования (НЛП) (в т.ч. визуально-кинестетической диссоциации);

5. Суггестивной психотерапии: внушения (аутогенная тренировка); самовнушения (саморегуляция);

6. Наркопсихотерапии (сочетания словесного внушения на фоне не-полного наркоза, вызванного применением медицинских препаратов) и др.

В заключение, хочется добавить, что наиболее актуальным в настоящий момент способом про-

филактики является разработка методов прогностической оценки рисков психосоциальных и биологических последствий ЧС. Одна из последних работ в этом направлении – кандидатская диссертация Пыжьяновой Ларисы Григорьевны на тему «Оценка социально-психологических факторов риска и оперативное прогнозирование неблагоприятных социально-психологических последствий в чрезвычайных ситуациях федерального характера», которая была защищена во Всероссийском центре экстренной и радиационной медицины имени А.М. Никифорова в 2011 г. [8]. В исследовании установлено, что наиболее значимыми социально-психологическими последствиями ЧС являются: массовые истероидные, фобические и панические реакции, а также массовые агрессивные реакции и слухи. Каждый вид неблагоприятных последствий связан с определенными факторами риска их возникновения (например, угроза жизни, ущерб здоровью, потеря имущества, степень разрушенности инфраструктуры в зоне ЧС, проведение компетентной информационно-разъяснительной работы среди населения в зоне ЧС и др.).

Автором предложен алгоритм анализа и прогнозирования рисков неблагоприятных социально-психологических последствий ЧС, разработанный специально для реализации на базе программно-аппаратного комплекса в составе АИС «Психолог». Параметрической базой для разработки математической модели расчета явился набор коэффициентов регрессии, полученный при ретроспективном анализе взаимосвязи социально-психологических последствий и факторов риска.

Л.Г. Пыжьянова рекомендует использовать средства АИС «Психолог» в режиме мониторинга социально-психологической ситуации в зоне ЧС, периодически корректируя исходные данные при поступлении новой информации (рис. 2) [8].

Информация о степени выраженности риска возникновения каждого из видов неблагоприятных последствий ЧС, позволяет планировать мероприятия по психологическому сопровождению аварийно-спасательных и других неотложных работ (АСДНР) максимально эффективным образом [8].

Литература

1. Александровский Ю.А. Пограничные психические расстройства: Учебное пособие. – М.: Медицина, 2000. – 496 с.
2. Александровский Ю.А. Психические расстройства во время и после чрезвычайной ситуации // Психиатрия и психофармакотерапия. – 2001. – Т. 3. – № 4.
3. Александров Е.О. Взорванный мозг. Посттравматическое стрессовое расстройство. Клиника и лечение. – Новосибирск: Издательство «Сибвузиздат», 2001. – 160 с.
4. Гончаров С.Ф., Ушаков И.Б., Лядов В.Н., Преображенский В.Н. Профессиональная и медицинская реабилитация спасателей. – М.: ПАРИТЕТ ГРАФ, 1999. – 320 с.
5. Губанов В.М., Михайлов Л.А., Соломин В.П. Чрезвычайные ситуации социального характера и защита от них. Учебное пособие. – М.: Дрофа, 2007. – 288 с.
6. Малкина-Пых И.Г. Экстремальные ситуации. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 960 с. – (Справочник практического психолога)

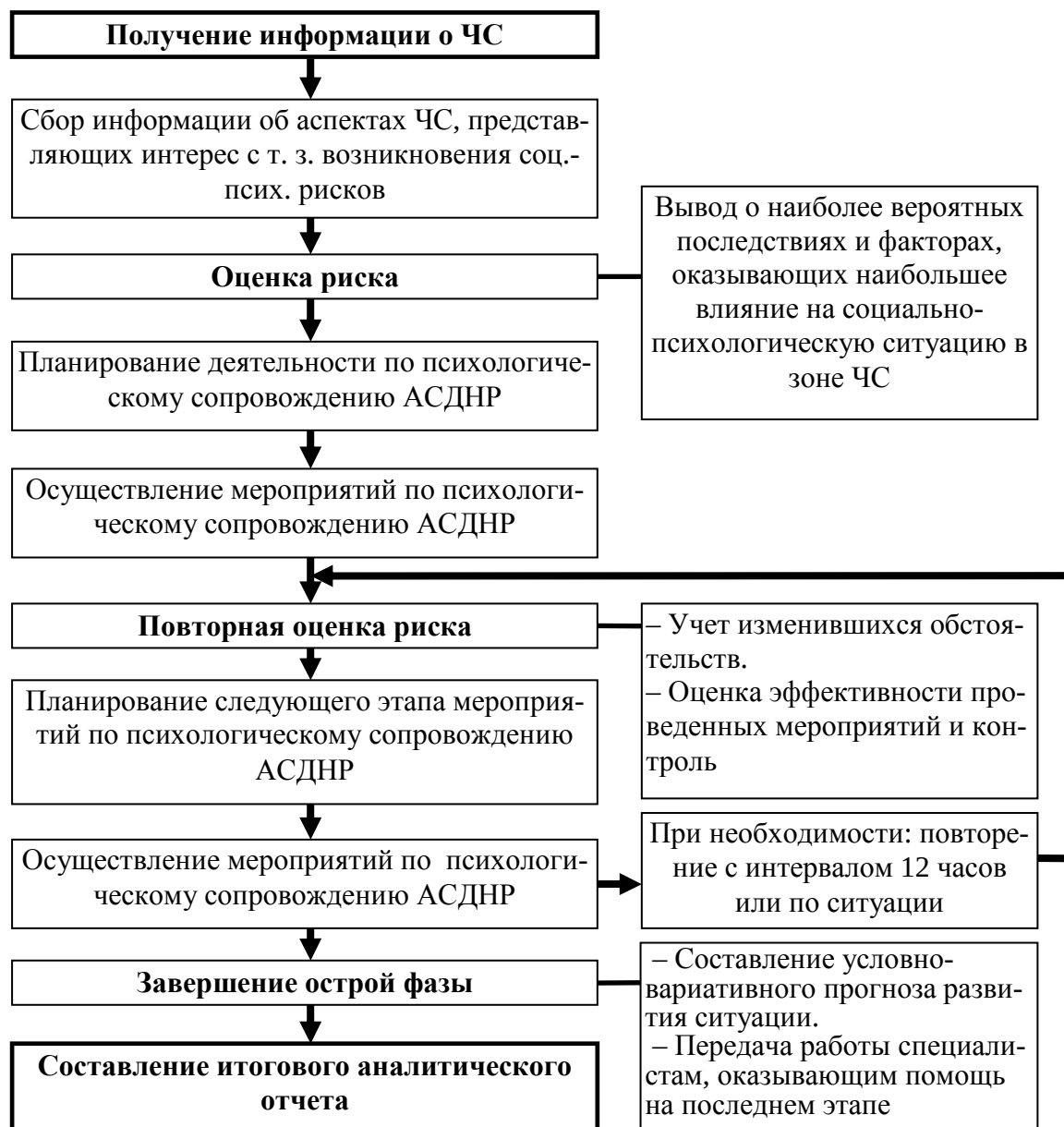

Рис. 2. Структурно-функциональная модель системы управления социально-психологическими рисками в зоне ЧС (Пыжьянова Л.Г.)

7. Медико-психологическая коррекция специалистов «силовых» структур. Методическое пособие / под ред. А.Б. Белевитина. – СПб.: «АЙСИНГ», 2010. – 268 с.

8. Пыжьянова Л.Г. Оценка социально-психологических факторов риска и оперативное прогнозирование неблагоприятных социально-психологических последствий в чрезвычайных ситуациях федерального характера / Шойгу Ю.С., Пыжьянова Л.Г. // Мед.-биол. и соц.-психол. пробл. безопасности в чрезв. ситуациях. – 2011. – № 3. С. 87–92.

9. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. – СПб: Питер, 2001. – 272 с.

ДМИТРИЕВА Виктория Юрьевна,
*начальник отдела экстренного реагирования Северо-Западного
филиала Федерального казённого учреждения
«Центр экстренной психологической помощи МЧС России»*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ, УЧАСТВУЮЩИХ В ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧС

О необходимости психологической подготовки можно вести речь в первую очередь касательно тех видов деятельности, в которых имеются существенные различия между условиями обучения и условиями работы специалиста, а ошибки могут привести к серьезным, невосполнимым потерям - людским, материальным, моральным [1].

В процессе работы на специалиста, участвующего в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и происшествий, воздействует целый комплекс неблагоприятных факторов и физического, и психологического характера (опасность для жизни и здоровья; дефицит времени на анализ ситуации и принятие решения; высокая цена ошибки; взаимодействие с людьми в состоянии стресса и острого горя и др.) [3]. Психологическая подготовка нацелена на обеспечение условий для сохранения и поддержания профессионального здоровья специалиста. Под профессиональным здоровьем понимается «процесс сохранения и развития регуляторных свойств организма, его физического, психического и эмоционально благополучия, обеспечивающих высокую надежность профессиональной деятельности, профессиональное долголетие и максимальную продолжительность жизни» [2].

Основной целью занятий является формирование у специалистов системы специальных знаний и практических навыков в области психологии кризисных и экстремальных ситуаций для повышения психологической устойчивости и эффективности профессиональной деятельности в условиях повышенного риска.

Задачами психологической подготовки являются: овладение психологической составляющей профессиональной деятельности; формирование мотивации профессионального развития; формирование и развитие профессионально важных качеств; профилактика негативных последствий профессионального стресса. Приоритетной целью обучения является освоение практических навыков психологической помощи пострадавшим, само и взаимопомощи, психологической настройки и действия в зоне ликвидации последствий чрезвычайной ситуации [4].

Основу занятий составляют методы активного обучения: групповая дискуссия, работа в малых группах, в парах, индивидуальная работа по заданию преподавателя с последующим обсуждением и применением полученных результатов, ролевые игры, анализ конкретных ситуаций (case-study) - разбор случаев из практики, тренировка навыков психологической помощи, отработка навыков саморегуляции.

В процессе обучения решается задача формирования и поддержания у слушателей активной позиции по отношению к своему профессиональному

развитию и совершенствованию, восстановлению и поддержанию профессионального здоровья – позиции субъекта профессиональной деятельности.

Литература

1. Матафонова Т.Ю. Проблемы организации психологической подготовки в системе МЧС России, оценка ее эффективности, перспективные направления развития / Состояние и перспективы развития Психологической службы МЧС России. Ч. 1 – М.: 2006. – с. 324-343.
2. Профессиональное здоровье. Синдром выгорания и его профилактика: Методические рекомендации / Автор-составитель Елисеева И.Н. – М.: 2006.
3. Психологическое обеспечение участников аварийно-спасательных работ при экстремальных ситуациях / под ред. С.С. Алексанина. – СПб: 2005.
4. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / под общей ред. Ю.С. Шойгу. М., 2009.

ЛОБЖА Михаил Тимофеевич,
профессор кафедры психологии и педагогики
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России,
доктор педагогических наук, профессор

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАДЁЖНОСТИ СОТРУДНИКОВ МЧС В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Профессиональная деятельность сотрудников МЧС России (особенно специалистов пожарно-спасательного профиля) характеризуется наличием большого количества чрезвычайных ситуаций (ЧС), в которых они выполняют свои служебные обязанности. Поэтому проблема повышения надёжности реализации профессиональных приёмов и действий в экстремальных условиях является актуальной. Решаться она может различными средствами, методами и путями, так как надёжность профессиональной деятельности обусловлена многими факторами, наиболее существенный из них – эмоционально-волевая устойчивость (ЭВУ).

По своей сущности этот феномен определяет потенциальные способности человека адекватно отражать и регулировать свою деятельность в ЧС, вызывающих сильное нервно-психическое напряжение. Для эффективного решения проблемы надёжности профессиональной деятельности специалистов путём повышения их ЭВУ необходимо выявить её функции и структурно-компонентный состав. Осуществлять эту задачу целесообразно в русле системного подхода и с позиций теории функциональной системы.

ЭВУ представляется интегратором функций психического отражения объективной действительности и регуляции деятельности (поведения) человека

в эмоциогенных ситуациях.

С позиций системного подхода ЭВУ рассматривается как система, которая входит в качестве составной части (подсистемы) в систему более высшего порядка.

Теория функциональной системы предполагает выявить и сформулировать первейший атрибут системы ЭВУ - её системообразующий фактор. После чего можно определить компонентный состав ЭВУ, их взаимодействие и взаимосодействие при функционировании данной системы.

Трудно найти такую отрасль науки о человеке, где столь высока была бы степень интеграции составных частей её предмета, как в психологии. Ещё С.Л. Рубинштейн [1] отмечал, что один и тот же процесс может быть и интеллектуальным, и эмоциональным, и волевым.

Логика системного подхода в реализации теории функциональной системы состоит в понимании каждого элемента или компонента функционирования, как составной части общего образования, которая направлена на получение полезного результата. Поэтому каждой из компонентов (элементов) системы ЭВУ является её органическим звеном и вносит определённый вклад в достижение результат деятельности данного образования. А что же можно считать результатом деятельности системы ЭВУ?

Исходя из определения ЭВУ, сформулированного на основе теоретического анализа и обобщения взглядов достаточно большого ряда авторитетных исследователей в этой области, следует, что результатом функционирования данной системы можно считать: первое - адекватную реакцию на отражаемые эмоциогенные условия деятельности (т.е. сознание человека контролирует и оценивает его психофизиологическое состояние как реакцию на возмущающий фактор); второе - обеспечение успешности профессиональных действий и поведения человека вообще в субъективно отражаемых условиях деятельности. Иначе говоря, результатом деятельности системы ЭВУ является устойчивость психических компонентов работоспособности человека в эмоциогенных условиях.

Включение поиска и формулировки системообразующего фактора в структуру исследовательского процесса позволило, как считал П.К. Анохин [2, с.70], значительно изменить общепринятые взгляды на систему вообще и осветить по-новому ряд вопросов, подлежащих глубокому анализу. Прежде всего, он обращал внимание на возможность представить всю деятельность системы (и её возможные изменения) в терминах результата. Эта деятельность полностью им выражена в вопросах, отражающих различные этапы формирования системы.

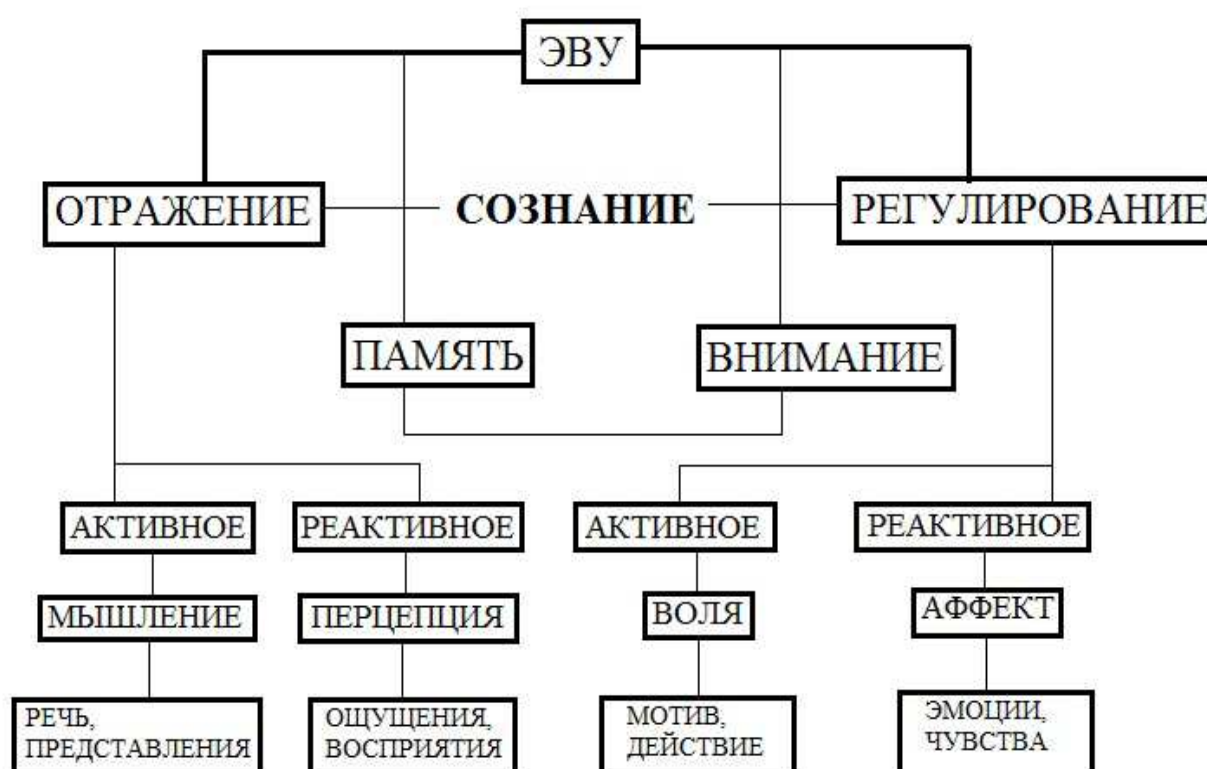
Представляется, что использование этих вопросов при анализе системы ЭВУ позволит сформулировать, и в какой-то мере осветить, основные узловые механизмы рассматриваемой системы.

Вопрос первый. Какой результат должен быть получен? Результат системы ЭВУ заключается в создании психических резервов, необходимых человеку для обеспечения константности основных параметров работоспособности при выполнении служебных обязанностей в эмоциогенных условиях.

Вопрос второй. Когда именно должен быть получен результат? По сути ответ на этот вопрос уже дан в формулировке результат системы ЭВУ. Вероят-

но, характерной феноменологической особенностью ЭВУ, как функциональной системы, является совпадение времени получения результата с самой сущностью результата.

Третий вопрос. Какими механизмами должен быть получен результат? Результат системы ЭВУ в общем плане получается за счёт интеграционной деятельности сознания человека по объединению отражательных и регуляционных функций психики в единое целое. А чтобы выявить более конкретные механизмы достижения результата системой ЭВУ надо провести её структурно-компонентный и функциональный анализ (рис. 1).

Структурно-компонентная схема эмоционально-волевой устойчивости в общепсихологических понятиях.

Рис. 1. Структурно-компонентная схема эмоционально-волевой устойчивости в общепсихологических понятиях

На рис. 1 пунктиром позициями психологические понятия, которые в своей совокупности и составляют общепсихологический механизм достижения результат системой ЭВУ. Если в качестве критерия системного анализа психологического обеспечения деятельности будет взята её успешность в обычных и экстремальных условиях, то система ЭВУ будет одной из подсистем психики.

Принцип единства и целостности обуславливает необходимость включения в структуру ЭВУ всех базисных психологических понятий. Уже отмечалось, что сознание интегрирует функции отражения и регулирования с привлечением двух общепсихических процессов: памяти и внимания. Причём степень

их «привлечения» различна: память преимущественно предопределяет функцию отражения, внимание – регулирования.

Непосредственно функции активного и реактивного отражения осуществляют мышление и перцепция соответственно. Функции активного и реактивного регулирования выполняют воля и аффект соответственно. Однако нельзя все названные психологические понятия считать компонентами системы ЭВУ, несмотря на их определённое (не решающее) участие в осуществлении её функций. Вероятно, необходимо считать специфическими компонентами системы ЭВУ те психические категории, которые принимают непосредственное и решающее участие в достижении результата: обеспечение устойчивой работоспособности в эмоциогенных условиях.

Коль скоро речь идёт о действиях человека в ситуации экстренной, то компоненты системы ЭВУ должны обеспечить мобилизацию резервов всех психических процессов, определяющих специфику конкретной профессиональной деятельности. В связи с этим П.К. Анохин [2, с. 81] отмечал одно важное обстоятельство, которое проходит мимо внимания исследователя. Это свойство внезапной мобилизации структурных элементов организма в соответствии с непрерывными функциональными требованиями, которые функция предъявляет к структуре.

Представляется, что по аналогии можно предъявлять требования к внезапной мобилизации и в области физических явлений. Поэтому в структуре психики должны быть подобные механизмы, обеспечивающие мобилизацию психических резервов при экстремальных ситуациях: это подсистема ЭВУ. Основными компонентами её выступают воля и аффект, которые осуществляют функции активного и реактивного регулирования.

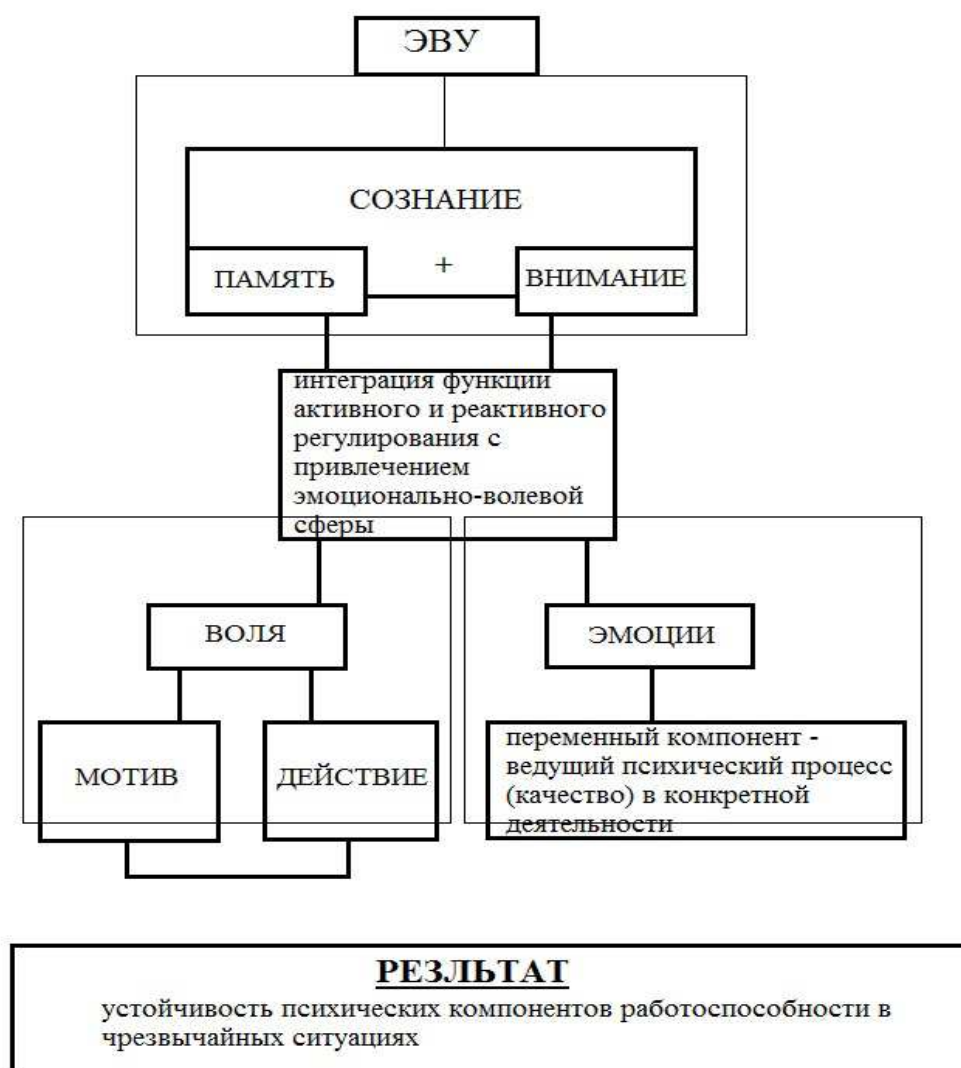
Воля интегрирует в себе функционирование таких психических понятий как мотив и действие. Это главный «рычаг» управления (точнее самоуправления) поведением человека в экстремальных ситуациях, причём управления экстренного, активно-мобилизирующего.

Под аффектом понимается целостная психическая реакция в форме эмоций и чувств, выполняющая функцию реактивного, приспособительного регулирования [3].

Следовательно, основными составными частями (подсистемами) системы ЭВУ являются воля и аффект, т.н. аффективно-волевая сфера. Поэтому раскрытие механизма получения результата системой ЭВУ невозможно без анализа сущности, функций и взаимодействия выявленных её компонентов и элементов. Однако необходимо отметить, что по логике системного анализа две основных подсистемы ЭВУ, составляющие ядро, должны называться аффективно-волевой сферой. В литературе же эту сферу подавляющее большинство исследователей называет эмоционально-волевой. Вероятно, потому, что, во-первых, чувства (как вторая составная часть аффекта) филогенетически вышли из эмоций. В «Философском энциклопедическом словаре» [4, с. 776, 794] чувства трактуются как особый вид эмоциональных переживаний они являются высшим продуктом развития эмоций человека. В.В. Медведев [5, с. 62] также считает, что дифференцированные и устойчивые эмоции, возникающие на основе высших социальных

потребностей человека, обычно называются чувствами. Во-вторых, под аффектом всё-таки чаще понимают конкретное эмоциональное состояние. В-третьих, в силу применения термина «эмоционально-волевая» сфера.

На рис. 2 показаны основные структурно-компонентные характеристики системы ЭВУ. Как система, она существует и вовлекает необходимые компоненты, благодаря системообразующему фактору. Решение психикой проблемы обеспечения устойчивости работоспособности человека в условиях воздействия эмоциогенных факторов осуществляется за счёт включения в систему ЭВУ трёх подсистем: сознания; воли; эмоций. Именно взаимодействие этих трёх составных частей в основном и обеспечивает достижение системой интегрального (системного) результата.

Основные структурно-компонентные характеристики системы эмоционально-волевой устойчивости.

Рис. 2. Основные структурно-компонентные характеристики системы эмоционально-волевой устойчивости

По мнению П.К. Анохина [2, с. 69], результат деятельности системы является её системообразующим фактором. Для классической («анохинской») функциональной системы это так. Но для системы, отражающей психическую сторону человеческой деятельности, где ведущую роль играет его сознание, результат системы будет несколько шире, объёмнее, чем сам системообразующий фактор.

В отличие от системы физиологического уровня, система ЭВУ управляется на уровне сознания, а внимание обеспечивает направленность и сосредоточенность человека на определённом объекте (в данном случае - профессиональные действия, успешному выполнению которых «мешают» эмоциогенные факторы). Память осуществляет запоминание, сохранение, связанной с пребыванием человека в эмоциогенных условиях военно-профессиональной деятельности. Именно память и обеспечивает получение и накопление эмоционально-волевого опыта в процессе онтогенетического развития человека. В этом и состоит механизм расширения содержательной стороны результата системы по сравнению с её системообразующим фактором.

Эмоции, как вторая подсистема ЭВУ, осуществляет функцию реактивного (пассивного, приспособительного) регулирования действий (поведения) субъекта в эмоциогенных условиях. Сама генетическо-биологическая природа эмоций вложила в их содержание отношение человека к отражаемым объектам в форме непосредственного переживания.

Общеизвестно положительное и отрицательное влияние эмоций на поведение человека в экстремальных ситуациях. В этом смысле Е.П. Ильин [6] выделяет организующую (санкционирующую) и дезорганизующую функции эмоций. Поэтому можно отметить, что эмоции, помня об их интегральной и регулирующей функции, могут оказывать подобное влияние на все психические процессы и состояния. Так как каждая профессиональная деятельность вообще и поведение человека в экстремальной ситуации в частности обусловлена устойчивостью какого-либо одного (может быть несколькими) психическими процессами, то можно говорить об устойчивости перцептивной, аттенционной, мнемической и т.п.

Поэтому эмоциональная сфера, как подсистема ЭВУ, избирательно вовлекает в качестве своего компонента наиболее существенный психический процесс (качество), определяющий успешность в конкретной профессиональной деятельности при воздействии тех или иных эмоциогенных факторов. В связи с этим, основным компонентом подсистемы эмоций могут быть разные психические процессы (качества).

В качестве третьей подсистемы ЭВУ выступает воля. Основными компонентами её являются мотив и действия. Первый из них несёт в себе побуждающее начало, вызывает активность субъекта и определяет его направленность, второй - характеризуется произвольной и преднамеренной активностью, обеспечивающей реализацию конкретных задач и достижение цели.

Между тремя подсистемами ЭВУ существуют различные связи и отношения, благодаря которым система функционирует, достигая конкретного по-

лезного результата. Если между волей и эмоциями существует координационная по типу связь, то между этими подсистемами и сознанием - субординационная. Координационная связь в структуре системы ЭВУ обуславливает её «горизонталь», на которой расположены однопорядковые, однотипные компоненты; субординационная – связана с понятием уровней системы и их иерархией.

Можно сказать, что ЭВУ выступает двухуровневой системой, где на первом (высшем) уровне находится подсистема сознания, на втором - две другие подсистемы (эмоций и воли).

Здесь мы подошли к ответу на четвёртый вопрос академика П.К. Анохина [2, с.70], который должен себе задать каждый исследователь, рассматривающий деятельность системы в терминах её результата: «Как система убеждается в достаточности полученного результата?» По мнению самого учёного - это акцептор результатов действия, который позволяет не только прогнозировать, но и сличать реальный, полученный результат с результатом запрограммированным, обеспечивающим достижение цели системы. В нашей системе – это осуществляется на уровне сознания, как интегратора результата деятельности эмоционально-волевой сферы человека, действовавшего в эмоциогенных условиях.

Для реализации рассмотренных теоретико-методологических аспектов воспитания ЭВУ практикам-педагогам чрезвычайно важно знать: какие психические составляющие могут выступать в качестве компонентов подсистемы эмоций. С точки зрения конкретики - на этот вопрос может ответить психографический анализ. С точки же зрения континуального множества – их можно выявить путём теоретического анализа, а также обобщения библиографии по проблеме эмоций. Эти проблемы предстоит решать учёным в ближайшем будущем.

Литература

1. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. С. 97–98.
2. Анохин П.К. Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы. М.: Наука, 1978. 400 с.
3. Ганзен В.А. Системные описания психологии. Л.: Изд-во Лен. гос. ун-та, 1984. 176 с.
4. Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия. С. 151, 776, 794.
5. Медведев В.В. Эмоции и чувства / Психология. М.: ФиС, 1987. – С. 62.
6. Ильин Е.П. Психология физического воспитания. М.: Просвещение, 1987. 287 с.

ВОРОНОВ Игорь Анатольевич,
проректор по учебной и научной работе ЧОУ ВПО
«Санкт-Петербургский институт психологии и акмеологии»,
доктор психологических наук, профессор.

ЭКСТРЕМАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД

Объектом экстремальной психологии (ЭП), с точки зрения комплексного подхода, является достаточно сложная конструкция, моделируя которую, можно свести ее к нескольким интегральным блокам: среда обитания, организм человека, состояния психики, поведение и деятельность, время и связанные с ним (со временем) детерминистские и стохастические процессы. Предметом ЭП – связи между указанными интегральными блоками (рис. 1).

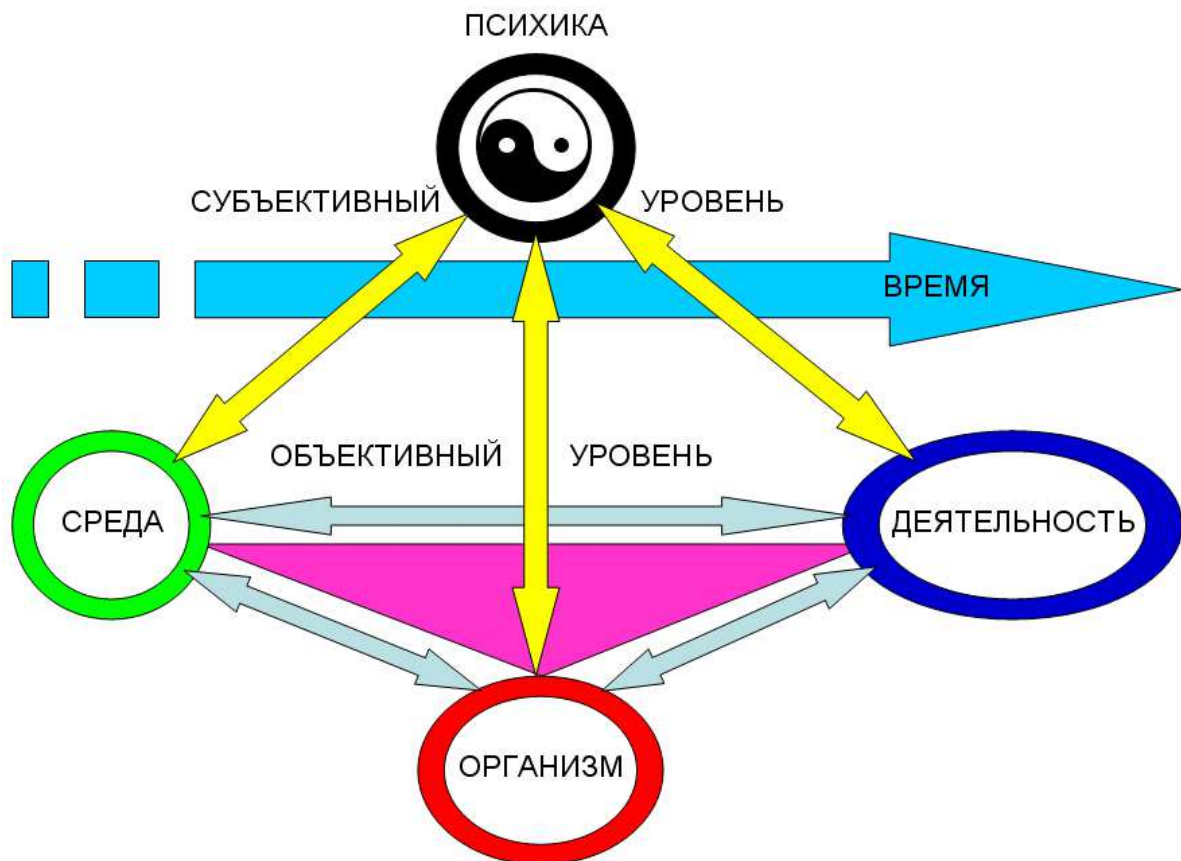

Рис. 1

Сокращенно систему назовем СОС-ПВ (среда, организм, состояния психики, поведение, время). Аббревиатуру СОС-ПВ можно ассоциировать с международным сигналом SOS и сокращением «пространство-время»

Среда обитания – важная объективная компонента ЭП, понимаемая как совокупность детерминант и условий протекания экстремальных процессов. Здесь речь должна, прежде всего, идти о планетарных ритмах и их влиянии на организм человека в целом и механизме переработки информации (МПИ) чело-

веком в частности (Дубров А.П., 2009). Здесь же может рассматриваться, как базовая, теория умвельтов (Kull, 1998).

Организм человека, особенности его анатомических диспозиций и механизм переработки информации (Линдсей П, Норман, Г., 1974) рассматриваются с позиций теории сегментарной иннервации (Бернштейн Н.А., 1926). Особо должна учитываться восточная концепция анатомических особенностей человека (Лувсан Гаваа, 1986), а так же современная концепция биологических часов человека, объясняемая экспериментальными наблюдениями в области генетики человека.

Деятельность человека регламентируется и объективно контролируется с одной стороны специальными нормативными документами, различного уровня, в том числе регламентирующими деятельность в условиях экстремальных и чрезвычайных ситуаций; с другой стороны, ограничена анатомо-физиологическими диспозициями организма человека, лежащими в основе понятия «оптимального рабочего состояния» по модели Йеркса-Додсона (1962).

Психические состояния, их классификация, понятие нормы, экстремальных состояний позволяют дефинировать стресс и стрессоры (средовые и индивидуальные), экстремальную и чрезвычайную ситуации, условия, понятие «риск»; дать классификацию основных причин ЭС и ЧС. Сюда же в современной экстремальной психологии относят понятия горя, посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), смерти.

Уже описаны субъективные признаки (следствия) стрессового напряжения (по Шефферу), проанализированы этапы психической адаптации в экстремальных условиях (по В.И. Лебедеву, 1989). Созданы методы измерения стресса, психических состояний, состояний организма в целом. Уделено внимание особенностям обработки цифровых данных тестирования, их интерпретации. В настоящее время специалисты знакомы с широким спектром психотехник стрессоустойчивости (или стресс-менеджмента, психорегуляции, саморегуляции экстремальных психических состояний)

Все указанные блоки взаимовлияют друг на друга с течением времени. Время - один из самых важных параметров этой системы. Можно выделить следующие состояния системы, относительно времени: 1. Система в некоем нормальном, невозмущенном состоянии, имеющим «нижние» и «верхние» границы своего функционирования; 2. Система в состоянии ожидания экстремальной ситуации - приближение характеристик к границам; 3. Система в состоянии пороговых состояний - параметры находятся на границах функционирования; 4. Система в состоянии выхода за граничные пороги; 5. Система в состоянии возврата в пределы границ нормального функционирования; 6. Система в состоянии невозвращения к нормальному состоянию.

Одной из проблем определения в каком состоянии находится система является проблема т.н. «черного ящика». В определенных стабильных случаях мы можем измерить состояние системы, но иногда мы можем измерить только состояние системы ДО и состояние системы ПОСЛЕ, но сделать замеры В ситуации перехода мы часто не можем. Какова динамика параметров при переход-

ных состояниях мы зачастую или не можем вообще, или эта процедура будет очень дорогостоящей.

Обойти проблему диагностики на настоящем этапе развития науки не удастся. Но мы можем в определенной степени влиять на состояние системы - УПРАВЛЯТЬ состоянием системы. Один из эффективных способов темпорального (временного) управления - это развитие способности прогнозирования, антиципации. Современное естествознание выделяет у человека несколько пространственных сенсоров (зрение, слух, обоняние, осязание, вкус, чувство равновесия, проприорецепция) и темпоральный (биологические часы). Объяснить механизм антиципирования можно с позиции теории сигналов (рис. 2). Как известно, ни один сигнал в естественных условиях не возникает мгновенно. Т.е. требуется какое-то время Δt , что бы сигнал достиг максимальной амплитуды. С другой стороны, важен уровень шумов. Если считать, что за «норму» принят уровень шумов H , то система будет регистрировать сигнал в момент t_H (условно будем считать его «настоящим временем»), но если каким-либо образом уровень шумов понизить, то время регистрации сигнала сдвинется влево, т.е. в будущее. Другими словами, система приобретет способность регистрировать сигнал раньше «настоящего времени», т.е. антиципировать событие. Диагностировать способность к прогнозированию можно разными способами. Например, в книге Людмилы Александровны Регуш «Психология прогнозирования» предлагается опросник «способность к прогнозированию». В 1993 году автор настоящей статьи разработал достаточно простую проективную методику «эйдос-пси», выявляющую степень развитости у человека этой способности. Можно ли натренировать прогностические способности? Здесь речь должна идти том, каким образом можно понизить уровень шумов принимающей системы? Каким образом можно понизить уровень шумов механизма переработки информации человеком?

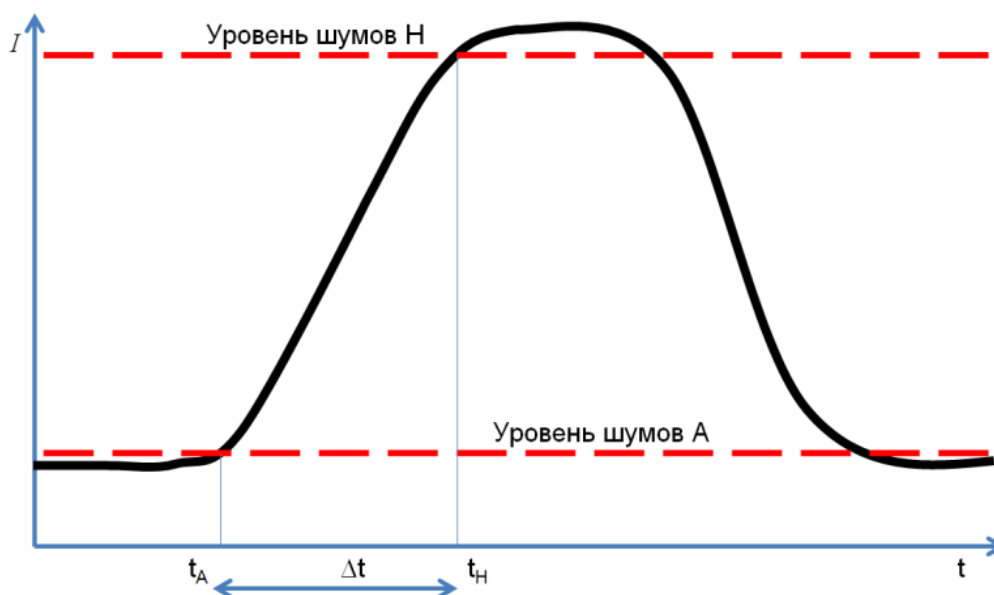
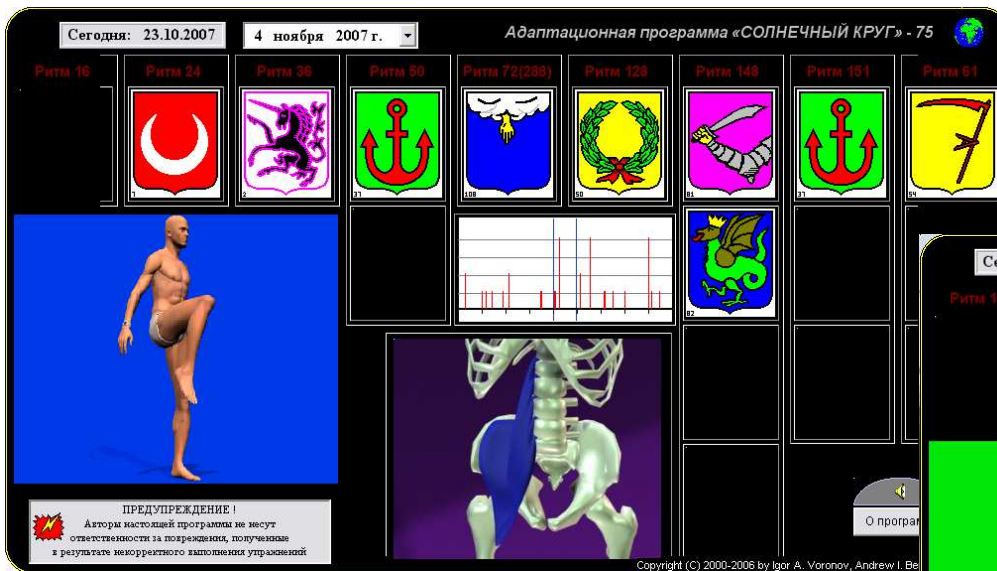
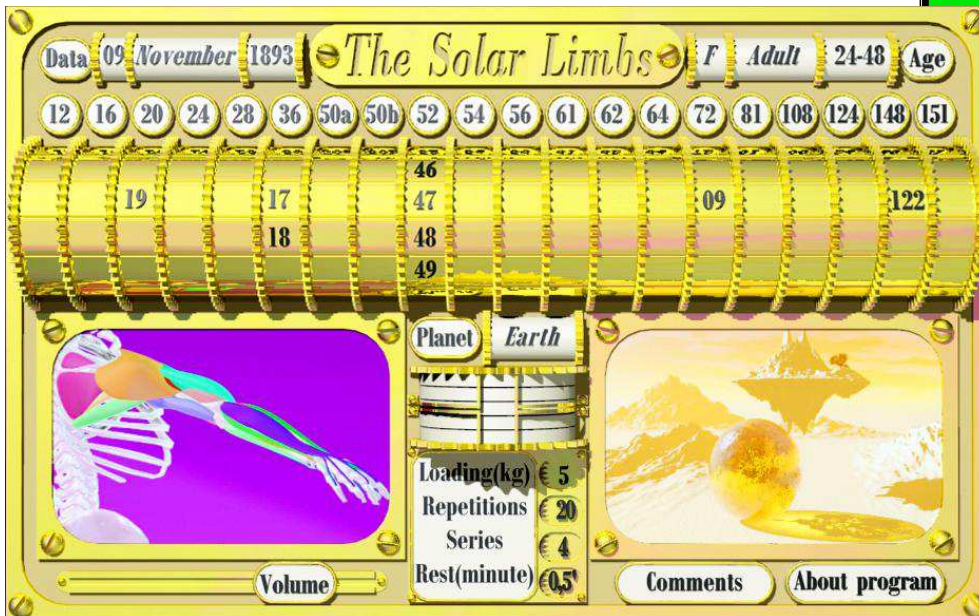
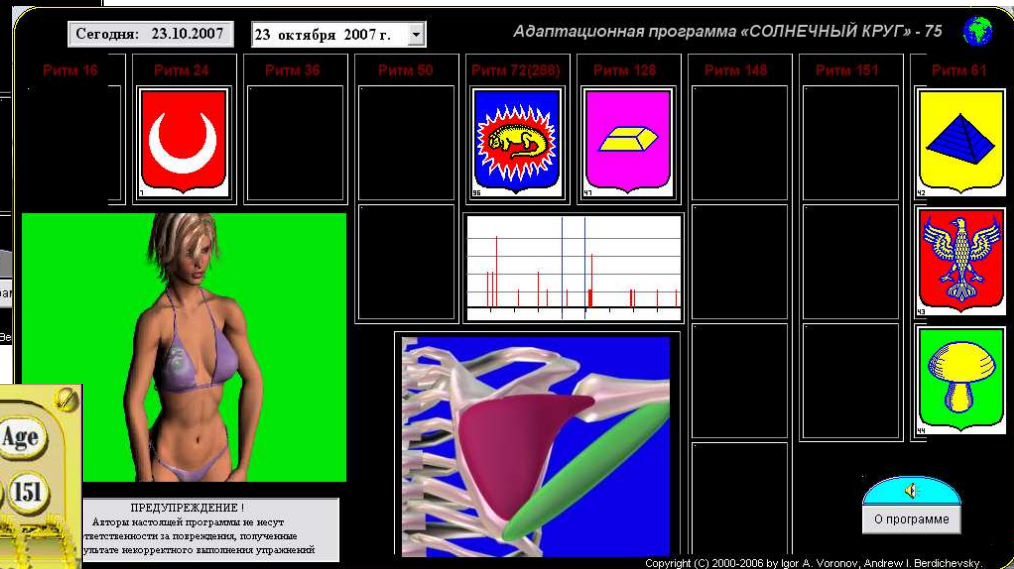

Рис. 2

Компьютерная мультимедийная программа «Солнечный круг»

База данных насчитывает 151 комплекс психотелесных упражнений: физическое упражнение, эйдос и звукоряд, предъявляемые в соответствии с цирканнуальными планетарными ритмами.

- Разработка программ началась еще в 1992 году в ЦПК им Ю.А.Гагарина
- Первый пилотажный эксперимент был проведен борт-инженером А.Ф. Полещуком (1993) на борту ОПК «Мир»
- Во второй половине 2006 – первой половине 2007 года программа «Солнечный круг» апробировались на борту МКС в системе психологической подготовки экипажей (руководитель эксперимента – летчик-космонавт Залетин С.В.)

Начиная с 1991 года автором проводился ряд экспериментов, в том числе с лицами, чья профессиональная деятельность протекает в условиях экстремальных ситуаций (в частности с космонавтами, летчиками, силовиками, спортсменами и пр.). На основе обработки данных экспериментальных исследований удалось создать систему и написать компьютерную программу «The Solar Limbs» (в первых версиях «Солнечный круг»), ежедневно информирующую пользователя о выполнении психотелесных упражнений, направленных на адаптацию механизма переработки информации человеком к планетарным ритмам, снижение шумов сенсорных систем и увеличение их чувствительности в том числе и темпоральной.

Литература

1. Бернштейн Н.А. Общая биомеханика. – М., 1926.
2. Дубров А.П. Биологическая геофизика: поле, Земля, человек и космос. – М.: Фолиум, 2009. – 176 с.
3. Линдсей, П. Переработка информации у человека: Введение в психологию / П. Линдсей, Д. Норманн. Пер. с англ. – М., 1974.
4. Лувсан Гаваа. Традиционные и современные аспекты восточной рефлексотерапии. – М., 1986.
5. Kull, Kalevi. On Semiosis, Umwelt, and Semiosphere. *Semiotica*, Vol. 120(3/4), pp. 299–310. (1998).
6. Воронов И.А. О безопасности космических полетов средствами физических упражнений // Вестник Международной академии человека в аэрокосмических системах. Юбилейный выпуск к 60-летию ВВА имени Ю. А. Гагарина. Специальный выпуск №2. Монино, 2000.
7. Воронов И.А., Залетин С.В. Моторно-аудио-визуально-темпоральная (MAVT) синестезия // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта: Научно-теоретический журнал СПбГУФК им. П. Ф. Лесгафта. 2007. №6 (28).
8. Воронов И.А. Алгоритмы переработки информации человеком при специфической реакции в нормальной и экстремальной ситуациях // Теория и практика управления образованием и учебным процессом: педагогические, социальные и психологические проблемы. Вестник Балтийской педагогической академии. Вып. 82. СПб.: БПА, 2008.
9. Воронов И.А. Экстремальная психология: системный подход. – СПб.: СПБИПиА, 2012. – 150 с.

майор внутренней службы
КОРОЛЁВА Светлана Валерьевна,
профессор кафедры гражданской защиты и управления
в ЧС Ивановского института ГПС МЧС России,
доктор медицинских наук, доцент;

МКРТЫЧЯН Арсен Сергеевич,
врач-дерматовенеролог поликлиники (с лазаретом)
Воронежского института ГПС МЧС России;

подполковник внутренней службы
ПЕТРОВ Дмитрий Леонидович,
начальник поликлиники (с лазаретом)
Ивановского института ГПС МЧС России,
кандидат медицинских наук;

младший лейтенант внутренней службы
КОПЕЙКИН Константин Владимирович,
курсант Ивановского института ГПС МЧС России.

МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ОРГАНИЗМ ПОЖАРНЫХ

Пожарный – это профессия, в которой ЧС является неустранимой и, зачастую, повседневной профессиональной средой. Медицинские и психофизиологические параметры здоровья при отборе курсантов – будущих пожарных ориентированы на сильную нервную систему, устойчивую к влиянию стрессовых факторов и склонность респондентов к риску. В то же время, исходно высокие показатели психофизиологического здоровья не гарантируют профессионального долголетия. Зачастую индивидуальные адаптационные механизмы оказываются несовершенными, т.е. «в топку» стрессовой ситуации организм может «бросить все». На начальных стадиях стресс-реакции «подстройка» функциональной устойчивости происходит за счет напряжения и активации психофизиологических структур и является отражением донозо-логических нарушений, которые могут приобретать характер устойчивых болезненных форм в отсутствие, либо при неэффективной и нецеленаправленной реабилитации. В рамках авторского научного направления «Инновационные технологии в реабилитации лиц опасных профессий» в Ивановском институте ГПС МЧС России ведутся исследования по поиску и обоснованию ранних объективных маркеров дезадаптивных состояний, в том числе, в динамике влияния экстремальных факторов профессиональной среды (пожара).

Известно, что наиболее уязвимой в отношении стресс-устойчивости является нервная и сердечно-сосудистая системы. Используемые в настоящий момент способы и методы их оценок по-прежнему ориентированы на морфологические изменения. Концепция наших исследований заключается в том, что любое нарушение функции органа и системы предваряется нарушением его вегетативной регуляции. Дисбаланс симпатической и парасимпатической систем

лежит в основе либо возникновения, либо поддержания и развития большинства заболеваний. Специалисты экстремального профиля – это тот контингент, где ширина «коридора» стресс-индуцированных, чаще адренергических реакций, и способность организма не выходить за его пределы может определить «длину пути», т.е. продолжительность нахождения в профессии без катастрофических последствий для здоровья.

Техническое решение для наших исследований реализовано в аппаратно-программных комплексах с единым интерфейсом ООО «Нейрософт» (г. Иваново). Обследования проводились в условиях повседневной деятельности пожарных, в динамике тренировок, а также участия курсантов в ликвидации лесоторфяных пожаров в 2010 г. Эффективность технологии для оценки реабилитации установлена при исследовании влияния постоянного магнитного поля низкой интенсивности (ПМП НИ) на биологически активные зоны.

Всего обследовано 86 курсантов разных лет обучения, в том числе 49 – в динамике тренировок, имитирующих экстремальную нагрузку на пожаре, 14 – в динамике участия в тушении лесных и торфяных пожаров 2010 г., 23 – при исследовании реабилитационной технологии, основанной на влиянии ПМП НИ; средний возраст мужчин составил $19,1 \pm 0,4$ года. Первое обследование проводилось в положении лежа до нагрузки (6-км кросс в полном боевом снаряжении с полосой психологической нагрузки), а затем стоя – активная ортостатическая проба (АОП). Выполнение АОП позволяет «проявить» присущую организму индивидуальную реакцию на стресс – однотипную с реальной профессиональной. Курсанты, участвующие в тушении пожаров, были обследованы до и в течение/не позднее 24 часов после ЧС. Проведенное исследование позволило предложить способ оценки состояния профессиональной адаптации курсантов (решение о выдаче патента на изобретение получено 06.12.12). Результаты представлены на рисунке 1.

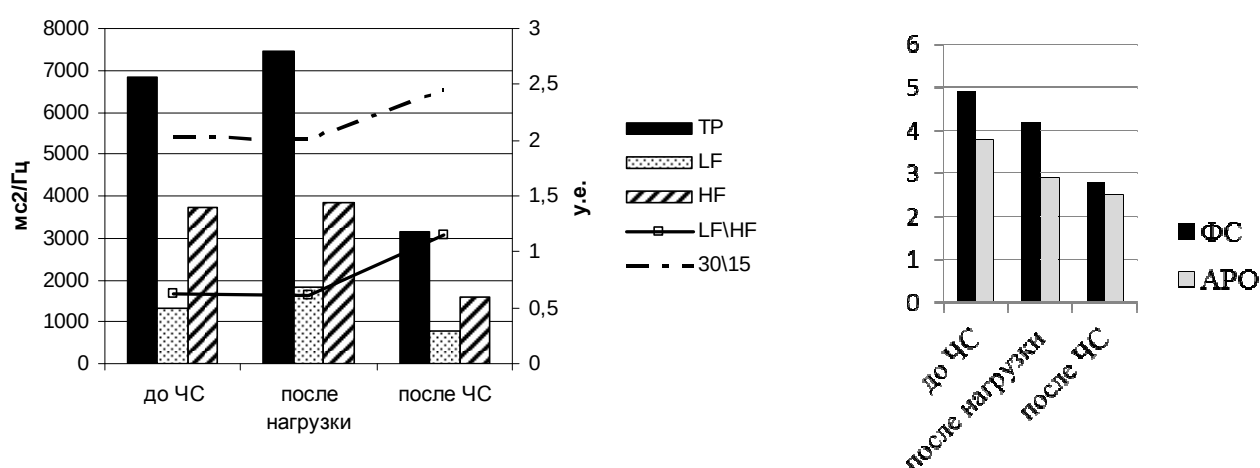

Рис. 1. Показатели вариабельности ритма сердца, функционального состояния (ФС) и адаптационного резерва организма (АРО) до, после нагрузки в моделируемых условиях профессиональной среды и после участия курсантов в тушении пожаров

Наглядно продемонстрировано, что интенсивность воздействия реальной ЧС на показатели дезадаптации возрастала в 1,5–2 раза, но комплексные ВРС-характеристики (показатели ФС и АРО) были однотипны и однонаправлены с полученными в ходе тренировок результатами. При ЧС эти факторы отличаются значительно большей интенсивностью и в большей степени влияют на формирование стрессогенного «следа» в состоянии функциональной устойчивости (через 1 месяц реабилитации восстановление вегетативного обеспечения происходило на более высоком уровне). Также было установлено, что функциональное состояние при влиянии стресса снижается у курсантов более значимо, чем адаптационный резерв, что позволяет говорить о целевом формировании механизмов профессиональной адаптации. Применение в качестве реабилитационного физического фактора (воздействие ПМП НИ на воротниковую и пояснично-крестцовую области) позволило установить, что в группе с применением магнитных накладок наблюдался наиболее выраженный корригирующий эффект воздействия, сопровождавшийся сохранением фонового профиля ритмограммы по основным показателям, соответствующим наиболее оптимальной реакции на стрессорное воздействие. Группа, применяющая магнитные накладки в период максимальных нагрузок, продемонстрировала большую устойчивость по показателям индекса здоровья и соответствующий «паспортному» биологический возраст.

Интерес к исследованию особенностей сердечно-сосудистой системы объясняется прежде всего тем, что развивающиеся послестрессовые изменения в системе кровообращения в значительной мере определяют характер и темп формирования устойчивых заболеваний. Известно, что ранние проявления послестрессовых дисциркуляторных расстройств могут продиктовать дальнейший «сценарий» развития заболевания: для атеросклеротической формы энцефалопатии характерно поражение крупных магистральных и внутричерепных сосудов (стеноз), при этом важную роль играют развитость и сохранность коллатеральных путей кровообращения. Для гипертонической/гипертензионной формы дисциркуляторной энцефалопатии, наоборот, нехарактерно поражение крупных сосудов, а патологический процесс развивается в более мелких ветвях сосудистой системы головного мозга. Очевиден факт существенного вклада дисбаланса симпатического и парасимпатического отделов вегетативной нервной системы в формирование дисциркуляторных расстройств, доказанных для гипертензивных изменений (преобладание симпатических модулирующих влияний).

Было установлено, что увеличение скорости распространения пульсовой волны (СРПВ) является независимым предиктором ишемической болезни сердца и инсультов у практически здоровых людей. В динамике нагрузочного исследования было выявлено, что по результатам изменения СРПВ четко выделяются 2 основные группы: в первой скорость по сосудам мышечного типа либо оставалась в рамках возрастной нормы, либо, при превышении рекомендованных величин, в течение 1–2 суток возвращалась к норме; во второй – увеличение СРПВ было значительным и в течение 3 суток и более к исходным значениям не возвращалось. Статистически доказано, что в 83% случаев профессиональная дезадаптация при экстремальных нагрузках по показателям вариабель-

ности ритма сердца (ВРС) сопровождается повышением СРПВ по сосудам мышечного типа выше возрастных норм и в 64% случаев – выше 12 м/с. Определены средней силы прямой направленности ($r=0,76$, $p\leq 0,05$) корреляционные взаимосвязи между показателями усиления симпатoadреналовых влияний на ритм сердца по данным ВРС (показатели «LF/HF» и «30/15») и ухудшения церебрального кровотока по данным реоэнцефалографии по гипертензивному типу с усилением спазма приносящего звена микроциркуляции (в обоих отведениях, характеризующих кровотоки по системам внутренней и наружной сонных артерий). В динамике нагрузки показатели интенсивности кровотока и кровенаполнения мозговых сосудов были удовлетворительные как при фоновой пробе, так и при поворотах головы в обе стороны. Изменения кровотока касались только приносящего звена: установлено достоверное снижение тонуса артериол и сосудов микроциркуляторного русла, отражающие гипотензивную реакцию на стрессогенное воздействие (ДИК) и умеренное повышение венозного застоя (ПВО), т.о. целевой профессионально «выгодной» является гипотензивная реакция на стресс. При этом уменьшение тонуса приносящего микроциркуляторного звена отмечалось как при фоновой пробе РЭГ, так и при выполнении поворотов головы влево и вправо. Проведенный корреляционный анализ позволил установить наличие средней силы обратной направленности взаимосвязи между показателями «LF/HF» и ДИК, причем как для оценки состояния внутренней сонной артерии, так и для сосудов вертебро-базиллярного бассейна ($r=0,61$ и $r=0,59$, соответственно, при $p\leq 0,05$).

Проведенное исследование, кроме вывода о возможности разработки объективных технологий оценки донозологических стресс-индуцированных состояний у специалистов экстремального профиля, позволяет резюмировать, что состояние гиперпарасимпатикотонии, обеспечивающей более устойчивое функционирование сердечно-сосудистой системы и большой «запас здоровья», является «профессионально выгодным» как при отборе, так и при достижении в целенаправленной реабилитации после ликвидации ЧС.

ЦЫБУЛЬКА Алексей Михайлович,
доцент кафедры психологии риска, экстремальных и кризисных
ситуаций Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России,
кандидат философских наук, доцент.

РОССИЯ КАК ОБЩЕСТВО ВСЕОБЩЕГО РИСКА

Говоря о риске, мы вторгаемся в сферу возможного, а не действительного бытия. Риск – это то, что связано с возможностью как благоприятного, так и неблагоприятного, даже трагического исхода. В терминологии экзистенциальной философии Ж.П.Сартра, А.Камю и других философов, занимающихся ис-

следованием пограничных ситуаций, то есть ситуаций, так или иначе сопряженных с риском, риск можно рассматривать как постановку под вопрос определенного предмета или аспекта существования, поскольку вопрос предполагает формально равную возможность как положительного, так и отрицательного ответа.

Следовательно, риск всегда сопряжен со снижением или утратой уровня определенности. Рискуя, человек ввергает себя в состояние повышенной неопределенности и опасности, расширяет для себя диапазон как позитивных, так и негативных возможностей. Действие в условиях повышенной неопределенности поэтому часто бывает более продуктивным, однако и сопряжено с большими потенциальными потерями, чем аналогичное действие в обычных условиях.

Риск всегда предполагает действие. Будучи источником риска, то или иное действие несет в себе в качестве потенциального основного или побочного результата какие-либо негативные последствия. Таким образом, риск – это характеристика потенциальной стороны действия.

Итак, риск можно определить как потенциальную характеристику действия, проявляющуюся в возможности негативных последствий его результатов.

Уровень социального риска во всех его видах и формах неизбежно превышает в переходные периоды жизни общества, когда нарастает степень неопределенности, происходит болезненная смена ценностей и ценностных ориентаций, социальные ожидания становятся размытыми, а привычные нормы отчасти утрачивают свой регулятивный потенциал. Однако повышение уровня риска в обществе представляет собой не чисто негативное с точки зрения эффективности его жизнедеятельности явление: риск выполняет интегративную социальную функцию, способствуя мобилизации человеческих ресурсов с целью адаптации к усложнившимся социальным условиям. Поэтому периоды нарастания риска парадоксальным образом сопряжены с интенсификацией творческих поисков в сфере социального строительства, с ростом социальной консолидации. С другой стороны, в такие периоды формируются поколения, для которых риск является неотъемлемым и необходимым качеством социальной среды, а безопасность не составляет фундаментальной ценности. В своей жизнедеятельности такие люди естественным образом воспроизводят риск как изначальное условие достижения успеха. Что, собственно, и означает установление культуры риска.

Следует проводить различие между риском и угрозой. Если риск – это возможностная характеристика действия с точки зрения его негативных потенциальных последствий, то под угрозой понимается наличие некоего внешнего объективно-субъективного фактора, который независимо от воли и поведения человека может вызывать негативные и опасные последствия.

Таким образом, риск создаем своими социальными действиями мы сами, тогда как угроза существует объективно вне нас и независимо от нас. Угроза – это реальная возможность обусловленных внешними факторами деструктивных изменений в отношении значимых и ценных для общества и личности объек-

тов, субъектов, состояний. Так, военная угроза по представлению У.Бека в книге «Общество риска. На пути к модерну» представляет собой «объективное состояние военно-политических отношений, для которого характерна высокая вероятность возникновения войны и нанесения государству и обществу ущерба военным путем, средствами вооруженного насилия». Как и риск, угроза составляет фактор негативного воздействия на процессы обеспечения безопасности.

С поддержанием безопасности как стабильного, не допускающего неконтролируемых изменений, состояния связано еще одно понятие такого же ряда – понятие вызова. В отличие от риска и угрозы вызов – это то, чему невозможно противостоять и сопротивляться. В то время как риск исходит от вашего собственного действия, а угроза таится в намерениях и действиях другого, вызов порождается объективной логикой текущих процессов и изменений, и суть его в том, что он требует ответных социальных изменений. Дестабилизирующий характер вызова определяется изменчивостью самого общества как динамической системы связей и отношений, неравномерностью и сложностью его динамики, взаимной увязанностью всех его элементов. Назревшие в одном сегменте перемены в силу ее целесообразности с необходимостью побуждают меняться соответствующим образом и другие ее части. Знаменитый британский социальный мыслитель А. Тойнби писал: «Вызов побуждает к росту. Ответом на вызов общество решает вставшую перед ним задачу, чем переводит себя в более высокое и более совершенное с точки зрения усложнения структуры состояние». Таким образом, вызов есть состояние некоторой напряженности, возникающее внутри общества как системы и требующее разрешения. Его можно определить как противоречие между наличным состоянием общества как социокультурной и идентификационной целостности, включающей определенные ценности, нормы, идеалы, стереотипы и возникающей потребностью в глубоких социальных изменениях, проявляющееся в повышении уровня неопределенности и нестабильности, угрожающем безопасности системы.

Итак, риски, угрозы и вызовы во всем своем многообразии оказывают неоднозначное и многоплановое воздействие на безопасность общества и личности.

В исследованиях отечественного автора О. Н. Яницкого предпринята попытка проанализировать современное российское общество в понятиях теорий «общества риска». Согласно его концепции, главным мировоззренческим фактором генезиса риска в сегодняшней России является отсутствие консенсуса по поводу базовых целей и ценностей, а также единого социального проекта. Выбор осуществляется между рядом конкурирующих друг с другом проектов будущего развития российского общества – либеральным, коммунистическим, национал-патриотическим и т.д. К сожалению, в настоящее время нормативным идеалом общества является выживание, что свидетельствует о высоком уровне социального риска. Силовой характер организации социального пространства, доминирование силы над правом, проявление правового нигилизма в обществе, господство управляемости и принуждение, дефицит подлинно свободного выбора в сочетании с пропагандой демократических ценностей определяют ци-

низм общественного мировоззрения, сопутствующую ему апатию и социальный пессимизм. Еще одной существенной чертой сформировавшегося общества является нарушение основных норм и принципов трудовой этики, обусловленная разрушением связи между количеством и качеством труда и уровнем его материального и социального вознаграждения. Отсюда происходит ориентация повседневных практик на потребление, а не на созидание, и на получение благ способами, согласующимися с доминирующими принципами массового мировоззрения: с помощью связей, денег, принуждения в той или иной форме, даже прямого насилия. Основные надежды связаны не с производством, а с перераспределением благ.

В стране многие годы наблюдался высокий уровень тяжких насильственных преступлений. По уровню убийств (в расчете на 100 тыс. населения) Россия занимает одно из первых мест в мире, наряду с Колумбией и ЮАР. Так, в 2008 г. уровень смертей от убийств составил: ЮАР – 38,0; Колумбия – 37,0 (в 1993 г. – 88,5), Россия – 16,0 (в 1994 г. – 32,6) .

Значительную опасность представляли «преступления ненависти» – совершаемые по мотивам расовой, этнической, национальной, религиозной ненависти или вражды, а также на почве гомофобии. Россия, наряду с Украиной и Нигерией, занимала одно из первых мест в мире по торговле людьми.

Однако, начиная с 2007 г. уровень преступности в целом и по большинству видов преступлений в России ежегодно снижается (уровень преступности в 2006 г. был 2706, а в 2011 г. – 1683, уровень убийств соответственно 19,2 и 10,0). Одно из распространенных тому объяснений: постоянно растущая доля сокрытых от регистрации преступлений.

Организованная преступность, ставшая в наступившем веке интернациональной, характеризуется в России слиянием организованных преступных группировок (ОПГ) и сообществ с правоохранительными органами и местными органами власти. Коррупция в стране приобрела тотальный характер, поразив все ветви и уровни власти.

Чрезмерная алкоголизация населения – одна из серьезнейших угроз современной России. К 1993-1994 гг. страна вышла на первое место в мире

по душевому потреблению алкоголя (14 л абсолютного алкоголя), обогнав Францию, Италию, Испанию и другие винодельческие страны. По данным первого заместителя председателя Комитета Государственной Думы по охране здоровья Н. Герасименко, академика РАМН, к 2011 г. душевое потребление достигло 18 л абсолютного алкоголя, на втором месте Франция – около 14 л.. По мнению ВОЗ, при душевом потреблении свыше 8 л начинается необратимая деградация нации.

Показатели наркотизации населения России средние по Европе. К сожалению, антинаркотическая политика российского государства существенно отстает от мировых тенденций. В России 9 миллионов наркоманов. После Доклада директора-исполнителя Управления ООН по наркотикам и преступности под характерным названием: «Организованная преступность и ее угроза для безопасности. Борьба с разрушительными последствиями контроля над наркоти-

ками» (март 2009), неразумно запрещать заместительную терапию, отказываться от легализации производных каннабиса, ратовать за лишение свободы наркоманов – больных людей.

Количество и уровень самоубийств как следствие социального неблагополучия служит одним из важнейших индикаторов социального, экономического, политического, нравственного состояния общества. Не случайно в бывшем СССР тема самоубийства в течение многих десятилетий находилась под строжайшим запретом. Максимальный уровень завершенных самоубийств – 41,8 тыс. в 1994 г. С 2003 г. фиксируется постепенное снижение уровня самоубийств до 23,5 тыс. в 2010 г. Уровень самоубийств в России один из самых высоких в мире и самый высокий в Европе. Самым высоким за последние годы является уровень подростковых самоубийств

Духовно-мировоззренческие характеристики современного российского общества представляют собой совокупность отдельных компонентов, заимствованных из совершенно разных социокультурных контекстов, будь то вульгаризированные западные либеральные идеи, рудиментарные представления советской эпохи о всеобщей принудительно-силовой управляемости или же элементы великодержавно-имперских амбиций.

Российское общество риска в отличие от западного характеризует неспособность осмысливать перемены, замедленность социальных реакций на них. Поскольку мы уже дали определение вызова, из этого следует, что социальные изменения, имеющие место в современном российском обществе, можно рассматривать как вызовы, требующие от общества и его правящей элиты ответов. Такие ответы запаздывают или оказываются неадекватными, основанными на устаревшей логике. Для российского человека, как пишет Яницкий, «отчужденность, заброшенность маленького человека, став нормой его жизни, еще не получила адекватного культурного ответа. Даже Чернобыль, шоковая терапия, дефолт и другие мегариски последних десятилетий все еще осваиваются человеком улицы в терминах традиционной культуры как беды, несчастья и напасти. Долготерпение, эта основа устойчивости прежнего российского общества, губительно в современных условиях». Выход из критической ситуации, таким образом, невозможен без качественно нового уровня его концептуального осмысления, без понимания неадекватности старых моделей ответов вызовам новой эпохи.

Следовательно, рискогенность современного российского общества в мировоззренческом плане определяется недостаточной отрефлексированностью ситуации, недоосмыслением вызовов времени и текущих социальных изменений, концептуальной слабостью элит. Современное российское общество – это, в конечном счете, общество, которое само по себе не понимает, что, собственно, с ним происходит.

Рискогенный характер присущ и общественному производству. Вообще говоря, общественное производство всегда включает в себя две противоположные тенденции: к созиданию и накоплению богатств – с одной стороны, и к разрушению и растрате – с другой стороны. Все дело в том, какая из этих тен-

денций превалирует. Таким образом, возможны две теоретические модели общества, находящегося в состоянии незавершенной трансформации: та, в которой деструкция доминирует над позитивными созидательными процессами, и противоположная – та, где доминирует созидание. Хотя в любой из моделей общественного производства соседствует производство и накопление благ и производство и накопление рисков, созидательная модель характеризуется общим позитивным балансом: соответствующее ей общество обладает возможностями качественного роста производства и накопления, перехода к высокой модернизации, к самопроизводству на новом уровне. В отличие от него общество, для которого прототипом стала деструктивная модель, становится в основной тенденции все более рискогенным, тяготеет к прогрессирующему распаду и демодернизации. Оно вступает в фазу, когда основным способом его существования становится расходование и расхищение государственных ресурсов (например, резонансная ситуация вокруг Рособоронсервиса), иначе говоря, превращается в сырьевой придаток в более развитых в производственном отношении обществ, обрекая себя на периферийный статус в глобальной экономической системе или даже окончательную реинтеграцию.

Превалирует силовой тип управления, основанный на насилии («шоковая терапия»), риск становится доминирующей качественной характеристикой социальной среды, которая отличается неправовым характером отношений («право сильного»). Пространство рисков, нерегламентируемых правом отношений и практик – «теневое» пространство – постоянно и неуклонно расширяется и, соответственно, сокращается сфера легальных отношений, строящихся на основе правовых гарантий. Как социальное пространство «общество риска» представляет собой одно целое, для которого любая инициатива является обратной в своих последствиях: риск, который она в себе несет, обязательно возвращается к субъекту действия, затрагивая его так или иначе и становясь элементом единой жизненной среды настоящего и будущего.

Следует отметить, что в современном обществе не может быть «войны на чужой территории»: производство рисков зашло в такую фазу, а степень единства глобального общества стала столь высокой, что дистанцироваться от потенциального риска не может никто. Для российского варианта «общества риска» – это означает, прежде всего, всеобщий характер доминирующих процессов распада и деструкции в социальной динамике и сопутствующее его осмыслению нарастание атмосферы всеобщей неуверенности, беспокойства и страха. Отсутствие социальных гарантий, личной безопасности, уверенности в завтрашнем дне, защищенности жизни привело к тому, что риск стал социально приемлемым.

Рост неуверенности и страхов приводит к формированию нормативного идеала, ориентированного не на развитие, а на безопасность. Поддержание безопасности, сохранение статус-кво становится основной задачей общества риска. Чем не увереннее обыватель, тем сильнее его тоска по «сильной руке», которая снизила бы уровень риска и укрепила бы слабеющий порядок в обществе. Демократические идеи все более оказываются дискредитированными, стреми-

тельно теряя популярность в массах. Зато все авторитетнее становятся силовые ведомства и структуры, прямой задачей которых является обеспечение безопасности.

Тотальный характер производства и распространение рисков в современном российском обществе, обнаруживаемый во всех сферах социальной жизнедеятельности, позволяет сделать вывод о тенденции к его превращению в общество всеобщего риска. Оно находится под двойным бременем: с одной стороны, ему угрожают рискогенные тенденции демодернизации, с другой – оно несвободно от необходимости реагировать на новые глобальные вызовы, отчасти поставившие в тупик даже наиболее развитые общества современности. Для него так же, как и для всего мира, представляет опасность международный терроризм и экстремизм, исламские фундаменталистские группировки и транснациональный криминалитет. Сложность ситуации приводит к тому, что общество оказывается не в силах поддерживать системы своего жизнеобеспечения в безопасном режиме и постепенно теряет над ними контроль. Это проявляется в почти непрерывном следовании друг за другом разного рода техногенных, экологических и иных катастроф, чрезвычайных ситуаций и происшествий. В таких условиях общество и его элита становятся неспособными сколько-нибудь управлять рисками и предотвращать катастрофы: они занимаются не профилактикой рискованных ситуаций, а постоянной ликвидацией последствий уже случившихся бедствий.

Безопасность становится для общества нормативным идеалом, но в поисках возможности стабилизации общество тяготеет к самому простому пути – к закреплению сложившейся ситуации посредством возврата к сходным с дореформенными структурами, а это означает продолжение демодернизации, дальнейшее превращение в общество риска.

А, следовательно, может наступить момент, когда производство риска вытеснит производство благ и общественного богатства как такового. Стремясь к снижению рискогенного потенциала сложившейся ситуации, российская элита обращается к наиболее традиционным мерам – к укреплению и переструктуризации силовых ведомств, не пытаясь уменьшить рискогенность за счет продуманного изменения самой модели реформ.

В этой ситуации особую актуальность приобретают исследования по социологии безопасности и социологии риска.

Основным условием становления общества всеобщего риска, согласно и У. Беку и О.Н. Яницкому, является смена позитивной логики общественного развития на негативную. Первая своим нормативным идеалом имеет достижение равенства. Этот идеал, будучи основан на такой позитивной ценности социальных изменений, как рост богатства, признается обоими авторами утопичным и недостижимым. Нормативным же идеалом общества риска является безопасность, вследствие чего социальный проект имеет негативный и защитный характер.

Такое общество ориентируется уже не на достижение лучшего (общественный прогресс), а на защиту и избежание худшего. При этом изменяется

система ценностей (это уже не ценности «неравноправного общества», а ценности «небезопасного общества»); ориентация на удовлетворение потребностей трансформируется в ориентацию на их самоограничение. Одним из наиболее важных условий для подобной смены ценностей послужило превращение окружающей среды, а также созданной человеком системы жизнеобеспечения в среду жизненного разрушения.

Подобного рода переход от позитивной логики к негативной может характеризовать собой смещение акцентов с ценностей экономического успеха, породивших «дух капитализма», на ценности избегания последствий таких успехов. Рационализированный образ мышления и действий, предопределивший формирование покорительского отношения к окружающей среде, привел к тому, что для поддержания общественного прогресса изымалось все больше и больше ресурсов, все сильнее загрязнялась природа. Количественные изменения в окружающей среде превратились в качественные: нарушены экологические балансы, природа уже не способна самовосстанавливаться, положение близко к катастрофическому. В такой ситуации общество уже не может развиваться прежними темпами, ему необходимо все больше сил для предотвращения тех последствий, которые породил общественный прогресс.

Применительно к российской ситуации отечественным социологом О.Н. Яницким разработана концепция «всеобщего риска». Согласно данной теории, в нашем обществе риски распространены повсеместно. Сегодня «по уровню рождаемости, смертности, продолжительности жизни, а также по частоте стихийных бедствий и катастроф Брянск, Иркутск и Сахалин не слишком отличаются один от другого». Кроме того, всеобщность означает по мысли О.Н. Яницкого всепроникающий характер производства рисков. «Вода, воздух, почва, среда жизнеобеспечения человека стали накопителями и распространителями рисков». Опасности природного и техногенного происхождения, порожденные современным уровнем развития цивилизации, соединяются с рисками и опасностями социогенного характера. Общество риска нестабильно в социальном, политическом, экономическом и других отношениях.

Среди факторов становления такого общества О. Яницкий, вслед за У. Бекон, называет следующие: «подрыв основ рыночной экономики, слом привычных социальных структур и перегородок, недоверие к науке, растущая зависимость повседневной жизни людей от экспертного знания, непредсказуемые «побочные эффекты» функционирования индустрии и ее инфраструктур, призванных обслуживать повседневные нужды масс, превращение «исключительных условий» в норму бытия». Данные факторы приводят к возникновению «антропологического шока», который изменяет восприятие окружающей Среды и отношение человека к условиям своего бытия.

Обществом всеобщего риска Россия стала в советский период, когда тоталитарная система тотально управляла всем: социальными, техническими и природными объектами, всеми сферами развития общества, в том числе, пространством образования, а также своим собственным развитием. Уже сам принцип тотального управления и контроля представляет потенциальную угро-

зу любым экосистемам и является источником социально-экологических конфликтов и природных катастроф. Этот принцип опасен вдвойне, когда управление представляет собой систему социотехнических средств, подчиненных идеологии. Вырождение советской тоталитарной системы сопровождалось растущим расхищением ресурсов и увеличением рисков, порождаемых ее собственным функционированием. Возникший за годы советской власти разрыв между производством рисков в урбанистических индустриальных и военных системах и способностью тоталитарной системы контролировать этот процесс в наши дни стал критическим. Поэтому большинство предлагаемых современных стратегий экологической безопасности построено на принятии мер.

Историческим фактом, подтвердившим наступление эпохи общества всеобщего риска, является, например, чернобыльская катастрофа и характер и масштабы ее последствий. Порожденные таким обществом опасности не могут быть локализованы ни социально, ни пространственно.

Итак, предпосылками формирования общества всеобщего риска в России стали следующие факторы:

- коммунистическая идеология, ориентированная на тотальное господство человека над миром;
- стирание границы между нормой и патологией;
- процессы демодернизации (ориентация не на социальное развитие и накопление богатств, а на «проедание» ресурсов);
- утрата наукой собственной независимости, ее вестернизация (ориентация на западные нормы, ценности, установки и, в том числе, зависимость выбора тем исследования от заказов спонсора) и подчинение властным структурам; и т.д.

Отдельно важным условием можно выделить отсутствие в профессиональной культуре и научном познании постоянного анализа цены деятельности.

Таким образом, нынешнюю Россию можно назвать «обществом всеобщего риска», потому что за прошедшее десятилетие с 1999 по 2010 гг. общество перешло к регрессивной модели социальной эволюции: возобладала стратегия выживания за счет проедания накопленных природных и человеческих ресурсов. В течение всего десятилетия производство благ снижалось, а производство рисков неуклонно возрастало. В конечном счете производство рисков охватило все сферы жизни общества и проникло во все его территории и регионы. Основные среды жизнеобеспечения человека постепенно трансформировались в среды жизнеразрушения. Для такого общества одинаково характерны риски-катастрофы с долговременными последствиями и повседневные «бытовые» риски. Ситуация перманентного пребывания в рискогенной среде нивелирует различие между нормой жизни и ее патологией – риск становится нормой повседневного существования

Одна из тревожных тенденций нашего времени – рост числа природных, техногенных и экологических стихийных бедствий, а также масштабов причиняемого ими ущерба. Так, например, в 1995 г. только прямой ущерб от стихийных бедствий в мире достиг 180 млрд. долларов. Указанную направленность динамики природных и антропогенных процессов, усиливающую эсхатологи-

ческие ожидания в обществе, отметил еще в 30-х годах нашего столетия Тейяр де Шарден. Он констатировал, что по мере развития и усложнения цивилизации умножается число внутренних угроз человечеству. Данный феномен дает основание говорить о некой переходной стадии на пути от биосферы к ноосфере, которая получила название «гомосферы», «предноосферы», «стихийной техносферы» и т.д.

Вместе с тем, нельзя не заметить и иные процессы, ход которых ведет к преодолению нарастающей угрозы глобального экологического кризиса и становлению, в исторической перспективе ноосферы (в смысле В.И. Вернадского). Важнейшей и определяющей из этих тенденций является повышение роли организационных процессов в жизни общества. Это отражается, в частности, в бурно развивающейся, начиная с 80-х годов теории риска (рискологии).

Теперь всё более серьёзной проблемой становятся риски катастроф: природные риски, крупные техногенные аварии, случаи нанесения серьёзного ущерба окружающей среде. Все они несут опасность не отдельным индивидам, а значительной части населения, иногда даже нации в целом.

В настоящее время развитие концепции риска идет по трем основным направлениям:

- разработка методов оценки вероятности негативных событий,
- оценка их последствий

– определение приемлемого риска (нормирование риска). Нормирование заключается в установлении приемлемого уровня безопасности, который наиболее часто определяется величиной суммарного индивидуального риска смерти человека, вследствие воздействия различных опасностей (техногенных, природных, биолого-социальных).

Таким образом, можно говорить о том, что масштабные теории риска, прежде всего, концепции рефлексивной модернизации и «общества риска» У. Бека, Э. Гидденса, Н. Лумана являются эвристическим и методологическим стимулом для широких теоретических поисков и разнообразных эмпирических исследований, представляющих современную социологическую рискологию на Западе и в России.

СОШИНА Ольга Николаевна,
доцент кафедры психологии риска, экстремальных
и кризисных ситуаций Санкт-Петербургского университета
ГПС МЧС России, клинический (медицинский) психолог,
кандидат экономических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ МЧС РОССИИ

В современном мировом обществе с учетом усовершенствования подготовки высших военных кадров за последние десятилетия вместе с военной подготовкой формируются профессиональные навыки в области политологической, экономической, социологической, духовно-нравственной подготовки.

Служебная деятельность специалистов в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (ЧС), так же предполагает способность к совместной деятельности и управлению в условиях ЧС, что подразумевает качественную психологическую и профессиональную подготовку будущих офицеров МЧС России.

Возрастание числа ЧС, обострение межнациональных конфликтов и необходимость оперативно реагировать привели к своевременному созданию ВЦКМ Минздрава России, ЦЭПП МЧС России и других медицинских подразделений МЧС. Выполняя свой служебный долг, помогая гражданскому населению в условиях ЧС специалисты МЧС России так же сталкиваются с проблемами психологической дезадаптации в профессиональной деятельности и воздействию психологических рисков.

По данным отчетов МЧС более чем у 70% обследованных лиц выявляются патологические состояния, например, такие как нервно-психические нарушения, обострение хронических заболеваний, посттравматическое стрессовое расстройство.

Сохранение здоровья, предупреждение негативных медицинских, психологических и социальных последствий пострадавшего населения в ЧС и специалистов, работающих в экстремальных ситуациях, во многом зависят от своевременности принимаемых мер и организации системной помощи на всех этапах развития чрезвычайной ситуации.

Безусловно, что с учетом происходящих последние десятилетия террористических актов, катастрофических событий природного и техногенного характера, данная тема приобретает особую значимость. Стоит так же обратить внимание на существующие кризисные, чрезвычайные и экстремальные ситуации в жизни людей,

часто связанные с угрозой для жизни, например: риск психологического и физического насилия, транспортные катастрофы, пожары, несчастные случаи, присутствие при насильственной смерти других – то есть такой жизненной ситуацией, когда мы говорим - Жизнь до и после.

Выделим, что психологическая жизнедеятельность человека до и после травмирующего события, всегда характеризуется рядом психофизиологических изменений.

Повседневная жизнедеятельность специалиста МЧС России осуществляется в условиях, создающих угрозу для жизни и здоровья. В настоящее время областью исследования психологических рисков является так же деятельность человека в процессе выполнения им задач, требующих решений, связанных с риском. Основополагающие направления психологических рисков в профессиональной деятельности специалиста МЧС России:

1. Ситуационный риск служебной деятельности
2. Психологический управленческий риск, связанный с принятием управленческих решений
3. Социально-психологический риск, обусловленный взаимосвязью индивидуального и группового поведения в ситуациях риска.

Риск всегда выражает прогностическую вероятностную оценку неблагоприятного исхода чрезвычайной ситуации, является оценочной характеристикой, которая, неразрывно связана с действием человека, оценкой личности происходящего, соответственно профессиональная подготовка специалистов МЧС будет формировать определённую способность к восприятию риска в экстремальных ситуациях и как следствие управление риском в служебной деятельности.

Анализ склонности к риску как черты характера, значим для психологического прогнозирования процессов принятия решения в ситуации неопределённости, что так же подразумевает качественную психологическую подготовку специалистов МЧС России.

Понятие психологического риска, неразрывно связано с понятием психологическая безопасность и культура безопасности. Психологическая безопасность рассматривается в виде целостной системы процессов, результатом протекания которых является соответствие потребностей, ценностей, возможностей субъекта отраженным характеристикам реальной действительности. Культура безопасности - квалификационная и психологическая подготовленность всех специалистов МЧС России, при которой обеспечение безопасности является приоритетной целью и внутренней потребностью, приводящей к самосознанию ответственности и к самоконтролю при выполнении всех работ, влияющих на безопасность.

Культура безопасности снижает риски ЧС, а формирование культуры безопасности состоит из следующих уровней:

- 1 уровень – Индивидуальный уровень
- 2 уровень – Коллективный уровень
- 3 уровень - Общегосударственный уровень

В настоящее время в условиях деструктивного информационного поля и его воздействия на людей, особенно в условиях ЧС особую значимость приобретает так же психологическое влияние современных средств массовой информации. Особенностью ЧС является то, что они воспринимаются как неизбежное, неподвластное человеческой воле и контролю событие, которое затрагивает в равной степени все население, прежде всего толпа, масса людей в зоне бедствия, характеризуется с психологической точки зрения определенными чертами, например, таким как эмоциональная заряженность и иррациональность поведения. Скопление людей в очаге ЧС способно на определенные действия, спровоцированные определёнными лицами, или определёнными реакциями конкретных людей, истерика, плач, агрессивность и т.д. Опасность так же заключается в том, что при определённых ситуациях, массу очень легко привести в движение, что является дополнительным фактором риска. Соответственно, профессиональная деятельность специалистов в ЧС должна включать в себя дополнительно следующие мероприятия:

- 1) изучение психофизиологического состояния специалистов МЧС;
- 2) психологической реабилитации (валеологические реабилитационные программы);
- 3) формирование информационно психологической безопасности, как фактора снижения психологического риска ЧС.
- 4) создание системы прогнозирования психологических рисков.
- 5) оценка психологических рисков.
- 6) психологическое прогнозирование факторов воздействия СМИ в условиях ЧС.

В этих условиях качественно выстроенная комплексная профессиональная подготовка специалистов МЧС России, включая анализ и прогнозирование психологических рисков, является, важным элементом профессиональной подготовки. Так же, безусловно, что от будущего специалиста МЧС России требуется запас личностных ресурсов, рациональных установок, развитой системы построения межличностных коммуникаций.

*полковник внутренней службы
ШЛЕНКОВ Алексей Владимирович,
начальник кафедры психологии и педагогики
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России,
доктор психологических наук, доцент.*

ОСОБЕННОСТИ ДЕЗАДАПТИВНЫХ ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ СОТРУДНИКОВ, УЧАСТВУЮЩИХ В ЛИКВИДАЦИИ ЧС

Возникающие противоречия между требованиями будущей профессиональной деятельности и соответственно особенностью обучения в образовательном учреждении ФПС МЧС России и его не физиологическими, психологическими, социально-психологическими особенностями обуславливают возникновение у обучающихся нарушение состояний адаптации.

Адаптация («adaptio», лат. – приспособлять) – широкий круг явлений от элементарного акта приспособления живого организма к среде до сложнейшей социальной и профессиональной адаптации человека. Адаптация является общенаучной проблемой, затрагивающей интересы всего живого, так как связана с выживанием человечества в условиях быстро меняющейся среды обитания.

Значимость указанной проблемы обусловлена и тем, что природа и психофизиологические свойства человека, формировавшиеся в течение тысячелетий, не могут изменяться с такой скоростью и такими же темпами, как социальное окружение, техника, обучение, производство и т. д. Указанное обуславливает противоречие между биологической природой человека и окружающей (в том числе социальной) средой. Психическая адаптация представляет собой целостную, многомерную и самоуправляемую систему, которая направлена на поддержание устойчивого взаимодействия индивида с окружающей средой и отношения к своему «Я». Можно полагать, что во время адаптации происходит приспособление человека как организма (физиологическая адаптация), как индивида (психологическая адаптация) и как субъекта труда (профессиональная адаптация).

Профессиональная адаптация – процесс приспособления, привыкания человека к требованиям обучения, профессии, усвоение им производственных и социальных норм поведения, необходимых для выполнения трудовых функций.

Профессиональная адаптация предполагает овладение ценностными ориентациями в рамках определенной профессии, осознание мотивов и целей, сближение ориентиров человека и профессиональной группы, а также принятие на себя всех компонентов профессиональной деятельности, ее задач, предмета, способов, средств, результатов, условий труда.

Выявление «факторов риска» и изучение нарушений адаптации в современных условиях приобретает особую актуальность в связи с задачами сохранения профессионального здоровья, психогигиены и первичной профилактики дезадаптивных расстройств у специалистов экстремальных профессий, в том числе у пожарных.

На рис. 1 представлена наглядная схема «факторов риска» возникновения состояний дезадаптации личности у представителей экстремального профиля деятельности (к числу которых относятся сотрудники ФПС МЧС России).

На основании особенностей биологической и психосоциальной природы человека можно утверждать, что нарушения адаптационного барьера при сохранении психогенной ситуации могут происходить на следующих внутриличностных уровнях (см. рис. 1):

1) психофизиологический уровень – в задачу психофизиологической системы адаптации входит оптимизация соотношений между психофизиологическими адаптационными процессами и высокими требованиями «психофизиологической стоимости» профессии сотрудников ГПС. «Факторами риска» здесь являются низкий уровень развития психических процессов (внимание, память, сенсомоторика и др.), инертность и неуравновешенность высшей нервной деятельности, психическая ригидность и др.;

2) следующий уровень составляют индивидуально-психологические особенности личности, в том числе входящие в структуру профессионально-важных психологических качеств пожарных. Это адаптационная система призвана обеспечить психический гомеостаз и устойчивое целенаправленное поведение. К «факторам риска» нарушения адаптации на этом уровне относятся: тревожность, эмоциональная неустойчивость, импульсивность, повышенная конфликтность, склонность к фрустрациям, перепроверке сделанного и другие

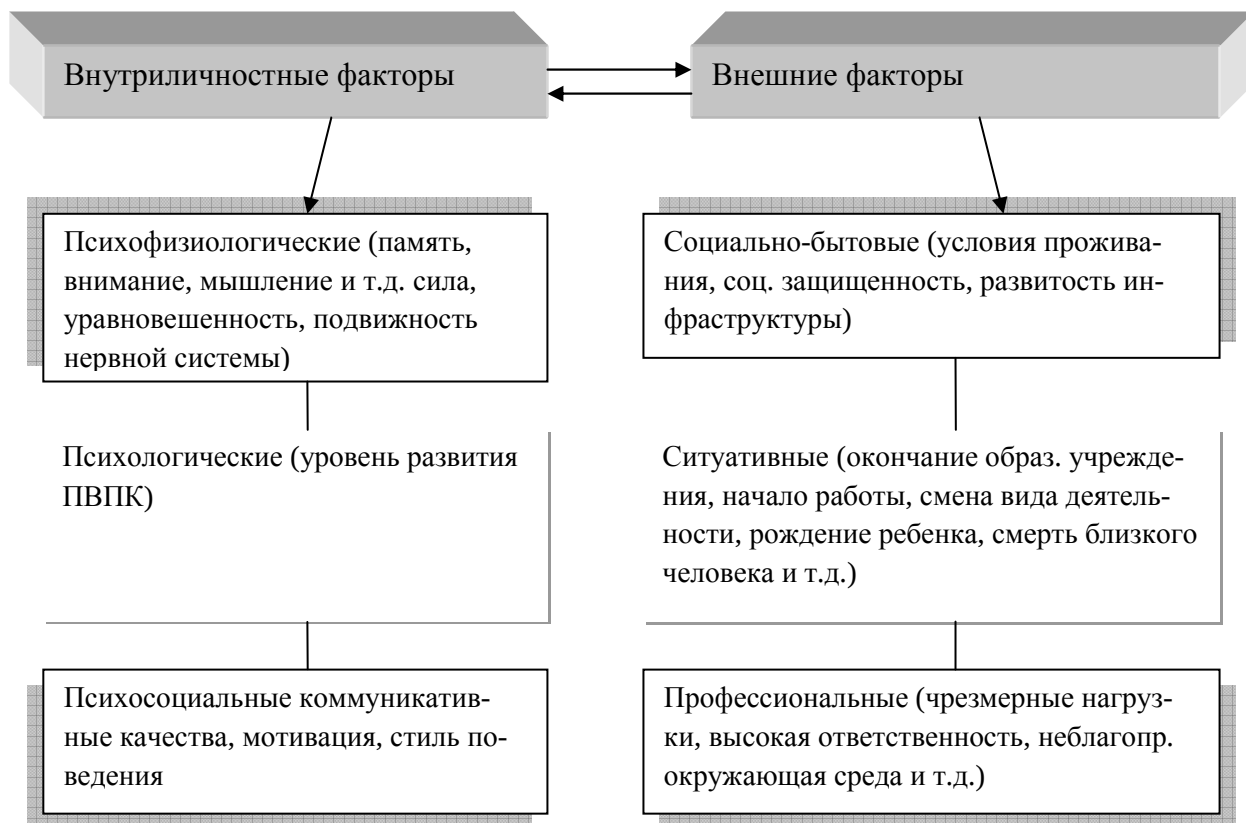

Рис. 1. Факторы риска нарушений адаптации у специалистов экстремальных профессий (адаптировано по Евдокимову В.И., 2001).

качества, неспособствующие реализации экстремальной профессиональной деятельности;

3) третий уровень адаптации определяют психосоциальные качества. Эта адаптационная система призвана к адекватному взаимодействию индивида с социальной средой. К «факторам риска» здесь относятся недостаточная выраженность развития активности, мотивационной сферы, коммуникативных особенностей и др.

В процессе срыва адаптации возможны различные состояния, занимающие промежуточное положение между здоровьем и болезнью. По материалам литературных данных, они бывают у 40–70 % практически здорового населения. Называют эти состояния по-разному: «психологические симптомы», «повышенный риск», «нервно-психическая неустойчивость», «эмоциональные проблемы», «предболезнь», «состояние дезадаптации» и др.

Психическая дезадаптация – широкая разновидность состояний, при которых нарушается нормальное функционирование психики практически душевно здорового человека, наблюдается расстройство деятельности, неадекватность поведения, переживание сильного внутреннего напряжения и дискомфорта.

Большинство исследователей рассматривает психическую дезадаптацию в виде переходного состояния от здоровья к болезни. Например, Ю.А. Александровский рассматривает психическую дезадаптацию как переходное, предпатологическое состояние, характеризующееся повышенной эмоциональной чувствительностью к воздействию стресса, повышенной тревожностью, сниженной эмоциональной реактивностью, нарушением самоконтроля и саморегуляции. Определяет переход состояний дезадаптации в болезнь, «барьер психической адаптации» (по А.Ю. Александровскому), который сосредотачивает потенциальные возможности человека.

Изучение воздействий экстремальных ситуаций, возникающих в процессе профессиональной деятельности при тушении пожаров, выявило, что у обучающихся, имеющих «факторы риска», наблюдаются различные формы дезадаптивного поведения. Данные формы проявлялись в пониженном настроении, тревожности, немотивированной агрессивности, уклонении от исполнения служебных обязанностей, в снижении эффективности профессиональной деятельности, в возникновении конфликтов в профессиональных коллективах, по месту проживания, и др.

Данное утверждение подтверждается литературными данными, где изучение сотрудников ФПС (участвующих в тушении пожаров) показало, что 26 % представляют «группу риска» развития нарушений адаптации, а 6,5 % испытывают состояния, которые могут стать причиной неадекватного поведения и снижают эффективность профессиональной деятельности личного состава пожарной охраны.

По данным А.П. Самонова, уровень развития психической дезадаптации у спасателей и пожарных значительно превосходит возможные нарушения адаптации у лиц не экстремальных профессий (табл. 1). Диапазон психических

нарушений пожарных отличается многообразием: от субклинических до синдромоочерченных психических нарушений, от легких кратковременных форм дезадаптивного поведения и аномальных личностных реакций до реактивных психозов.

Информативными показателями напряженности труда считаются данные о здоровье работающих лиц: заболеваемость (профессиональная, общая, с временной утратой трудоспособности и др.), инвалидность и смертность. Несмотря на наличие специфических условий труда, и профессиональных вредностей, которые сопровождают тушение пожаров, официально признанных профессиональных заболеваний (специфических) у пожарных нет. Список профессиональных заболеваний (приказ Минздравомедпрома № 90 от 14.03.96 г.) включает около 150 заболеваний. В основу их классификации положен системный или этиологический принцип.

Таблица 1

Дезадаптивные психические расстройства в экстремальных условиях

Тип ситуации	Формы (уровни) психической дезадаптации, %		
	дозонотические расстройства	невротические и психогенные расстройства	расстройства психотического уровня
Крупные катастрофы и стихийные бедствия	30,0	52,0	13,5
Обычная профессиональная деятельность	21,0	15,0	1,0

Анализ данных о заболеваемости пожарных, проведенный А.В. Матюшиным, А.А. Порошиным и Е.В. Бобриневым (2005), позволил отнести к профессионально обусловленным болезням: бронхит и бронхиальную астму, артрит и остеохондроз, невроз, психоз, неврастению, язвенную болезнь желудка и 12-перстной кишки, гастрит, ишемическую болезнь сердца, гипертонию.

Основными причинами заболеваемости пожарных признаются физические перегрузки, переохлаждение, психоэмоциональный стресс, некачественное питание, плохое обмундирование, ненормированный рабочий день, некачественное оборудование, отсутствие сменного обмундирования.

Так, по официальным данным сайта МЧС России за 2011 год произошло: 168 тыс. 490 пожаров, прямой материальный ущерб 17 мил. 280 тыс. рублей, погибло 12 тыс. 28 человек и 12 тыс. 457 получили травмы. Уничтожено строений 43 тысячи 452, повреждено строений 98 тыс. 644.

В структуре трудопотерь временной нетрудоспособности ведущее место занимают несчастные случаи, болезни сердечно-сосудистой системы, онкологические заболевания, травмы, системы пищеварения.

При этом отмечается тенденция уменьшения общего показателя смертности при увеличении показателя производственной смертности. Наибольший вклад в структуру причин смертности пожарных за исследуемый период составили: несчастные случаи ($32 \pm 3,7$ %), болезни сердечно-сосудистой системы

($20 \pm 1,3$) %, травмы ($15 \pm 1,8$) % и заболевания системы пищеварения ($12 \pm 1,0$) %. Структура причин смертности пожарных и трудоспособных мужчин в России указана на рис. 2 и 3.

Сравнение причин смертности, указанных на рис. 2 и рис. 3, показывает большой вклад у сотрудников ФПС МЧС России группы так называемых причин «несчастные случаи» 32 % против 27 % у лиц, трудоспособного возраста в России. В то же время у сотрудников ГПС выделяются в отдельную группу профессиональные травмы 15 %, что свидетельствует о профессиональной обусловленности данной статистики.

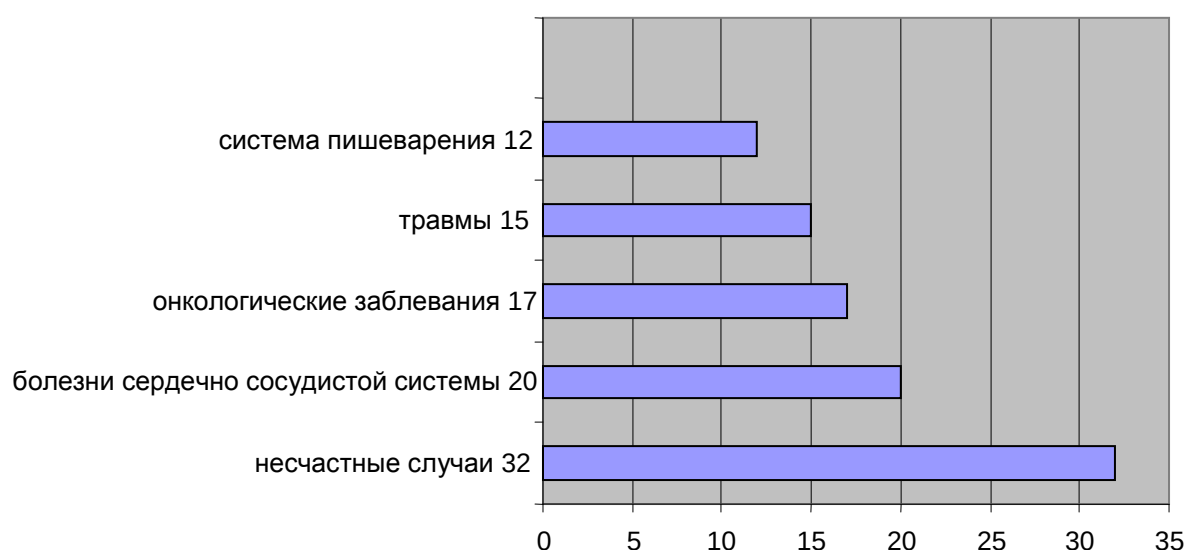

Рис. 2. Структура причин смертности сотрудников ФПС МЧС России.

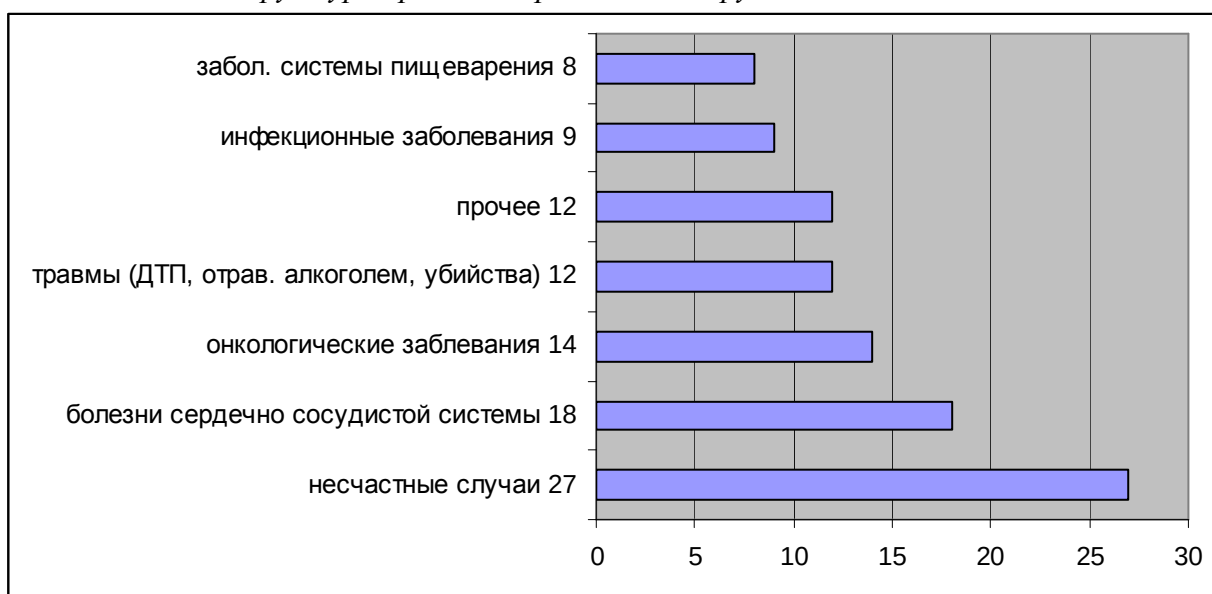

Рис. 3. Структура причин смертности мужчин трудоспособного возраста в России

Выводы:

1. Анализ литературы и собственного проведенного исследования по рассматриваемой проблеме позволил выявить необходимость подготовки сотрудников ФПС МЧС России к будущей профессиональной деятельности. Недостаточная профессиональная и психологическая подготовка сотрудников негативно отражается на их эффективности и надежности профессиональной деятельности.

2. Анализ причин смертности среди сотрудников ФПС МЧС России, показывает наличие высокого профессионального риска в процессе выполнения служебных обязанностей. Данная особенность профессиональной деятельности говорит о необходимости проведения профессионального психологического отбора с опорой на изучение профессионально важных психологических качеств кандидатов, изучение их психологической и физиологической устойчивости к стрессогенным факторам профессиональной среды. Проведение системы специальных психологических мероприятий направленных на выработку ПВПК позволит повысить качество профессиональной адаптации, улучшить профессиональное долголетие и уменьшить смертность сотрудников при выполнении ими профессиональных задач.

*старший лейтенант внутренней службы
ЛОСКУТОВА Екатерина Евгеньевна,
адъюнкт факультета подготовки и переподготовки
научных и научно-педагогических кадров
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России*

**УЧЁТ ОСОБЕННОСТЕЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ
И СТРЕСС-ФАКТОРОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РОССИИ**

Служба в МЧС России относится к разряду деятельности в экстремальных условиях. Выполнение служебных обязанностей сопровождается различными психоэмоциональными нагрузками, поэтому особое значение для МЧС России приобретают проблемы, связанные с разработкой системы мероприятий, направленных на повышение качества выполнения профессиональной деятельности и сохранение профессионального здоровья сотрудников федеральной противопожарной службы МЧС России.

Экстремальные условия деятельности, с которыми сталкивается личный состав пожарных подразделений, с психологической точки зрения, характеризуется сильными психотравмирующими факторами. Выработка определенных стереотипов поведения и одновременная адаптация к ситуациям риска, отра-

жающих реакцию организма на психотравмирующие факторы, происходит в процессе становления личности в профессиональном плане. Наряду со становлением личности, под влиянием стрессогенных факторов в профессиональном плане, происходит формирование деформаций. Последствия воздействия психотравмирующих факторов оказывают сильное влияние на профессиональную деятельность сотрудников ФПС МЧС России.

В связи с этим есть необходимость рассматривать двухсторонний процесс: с одной стороны становление и развитие личности в профессиональном плане, с другой влияние стресс-факторов на профессиональную деятельность сотрудников ФПС МЧС России после ликвидации ЧС.

Исследование проблем становления и развития человека как профессионала в деятельности является актуальным (Б.Г. Ананьев). Чаще всего становление неразрывно связано с развитием или формированием, объединяя и подменяя эти термины друг другом, в особенности, если речь идёт о становлении и развитии личности. Сущность категории «профессиональное становление» может быть выявлена в сопоставлении её с категориями «развитие» и «формирование».

Развитие определяется как объективный процесс внутреннего последовательного количественного и качественного изменения материальных и идеальных объектов. Развитие личности - объективный процесс становления и обогащения физических и духовных сил человека, обеспечивающих реализацию его внутреннего потенциала, его сущности и назначения, процесс изменения индивида в результате его социализации. Развитие личности осуществляется через изменение её направленности. Направленность личности является результатом противоречивого единства социализации, то есть усвоения социального опыта и культуры, и индивидуализации (процесса развития интеллекта, воли, эстетического вкуса, творческих способностей личности). В ходе развития личности происходит и становление её целостности. По мнению К. М. Левитана, эта целостность заключается в направленности, которая обеспечивает непрерывность, преемственность всех периодов развития личности, а также в обретении необходимых отсутствующих качеств личности [1].

Говоря о личности профессионала вообще, как о сложившейся целостной системе профессиональных знаний, умений, навыков и, главное, наполнении их личностным смыслом, мы рассматриваем подготовку будущих профессионалов именно как период профессионального становления. Это индивидуализированное становление профессионально значимых качеств и способностей, профессиональных знаний и умений, активное качественное преобразование личностью своего внутреннего мира, приводящее к принципиально новому строю и способу жизнедеятельности - творческой самореализации в профессии.

В психолого-педагогической литературе широко используется термин «профессиональное становление» личности. Современные исследователи рассматривают его с различных позиций. Например, Т.В. Кудрявцев рассматривает «профессиональное становление» как длительный процесс развития личности с начала формирования профессиональных намерений до полной реализации се-

бя в профессиональной деятельности. Центральное звено этого процесса - профессиональное самоопределение [2]. Т.В. Зеер трактует «профессиональное становление» как формообразование личности, адекватное требованиям профессиональной деятельности [3]. К.М. Левитан исследует этот термин как решение профессионально значимых, всё более усложняющихся задач - познавательных, морально-нравственных и коммуникативных, в процессе чего профессионал овладевает необходимым комплексом связанным с его профессией деловых и нравственных качеств [1].

Профессиональное становление личности - это целостный динамически развёртывающийся во времени процесс от формирования профессиональных намерений до полной реализации себя в деятельности. Основным противоречием профессионального становления является противоречие между сложившимися свойствами личности и объективными требованиями ведущей деятельности, значение которой состоит в том, что она обуславливает дальнейшее развитие личности. Профессиональное становление предполагает использование совокупности приёмов социального воздействия на личность, её включение в различные виды деятельности, имеющие целью формировать систему профессионально важных качеств.

В образовании комплексов профессионально важных качеств личности участвуют не только совокупности свойств личности, связанные с видом деятельности, но личностные качества, профессионально важные для любого вида профессиональной деятельности. Это, прежде всего, ответственность, самоконтроль, профессиональная самооценка, являющиеся важными компонентами профессионального самосознания, и несколько более специфические, особенно для сотрудников противопожарной службы - эмоциональная устойчивость, стрессоустойчивость, тревожность, отношение к риску.

Источники психической травматизации и непосредственные стрессоры, влияющие на психику сотрудников МЧС России и здоровье, могут быть самые разнообразные. Стресс представляет собой наиболее сильный фактор, отражающийся на профессиональной деятельности лиц, по роду своей профессии, постоянно сталкивающиеся с опасностью и риском для жизни.

Стресс есть неспецифический ответ организма на любое предъявление ему требования. [4]. В современных психологических работах по стрессу принимаются настойчивые попытки так или иначе ограничить притязания этого понятия, подчинив его традиционной психологической проблематике и терминологии. Р. Лазарус с этой целью вводит представление о психологическом стрессе, который, в отличие от физиологической устойчивой стрессовой реакции на вредность, является реакцией, опосредованной оценкой угрозы и защитными процессами. Дж. Эверилл вслед за С. Сэллсом считает сущностью стрессовой ситуации утрату контроля, т.е. отсутствие адекватной данной ситуации реакции при значимости для индивида последствий отказа от реагирования. П. Фресс предлагает называть стрессом особый вид эмоциогенных ситуаций, а именно «употреблять этот термин применительно к ситуациям повторяющимся, или хроническим, в которых могут появиться нарушения адаптации».

Ю.С. Савенко определяет психический стресс как «состояние, в котором личность оказывается в условиях, препятствующих ее самоактуализации».

Этот список можно было бы продолжить, но главная тенденция в освоении психологией понятия стресса видна и из этих примеров. Она состоит в отрицании неспецифичности ситуаций, порождающих стресс. Не любое требование среды вызывает стресс, а лишь то, которое оценивается как угрожающее, которое нарушает адаптацию, контроль, препятствует самоактуализации. [5]

Существует ряд стресс-факторов, препятствующих выполнению процессу профессиональной деятельности. Наиболее характерные и часто встречающиеся стресс-факторы при выполнении пожарными своего профессионального долга следующие:

1. Высокая температура окружающей среды. Это специфический стресс-фактор, который после кратковременного усиления возбудительного процесса вызывает угнетение коры головного мозга, нарушение равновесия между возбуждением и торможением, ослабление самого тормозного процесса, нарушение точности двигательных актов, дискоординацию и т. д.

2. Высокая плотность дыма является вторым наиболее распространенным стресс-фактором в боевой деятельности пожарных, отрицательное воздействие которого в первую очередь осуществляется на органы чувств. Высокая плотность дыма ограничивает видимость и действия пожарных. Дым вызывает сильное раздражение слизистой оболочки глаз и носоглотки, вызывает кашель, одышку, приводит к нарушению у пожарных функции дыхания и потере работоспособности. Имеются случаи, когда пожарные, потеряв ориентировку, погибают.

3. Новизна раздражителей. Новизна обстановки пожара вызывает у пожарных оборонительный и ориентировочный рефлекс и тем самым усиливает двигательные реакции. Некоторые из них не вполне целесообразны.

4. Воздействие шума. Установлено, что шум на одних пожарных мало влияет, у других же приводит к возникновению неприятных ощущений: страха, тревоги, беспокойства, удрученности, недомогания. Это, безусловно, приводит к снижению эффективности боевой деятельности, а иногда и к отказу выполнения боевой задачи некоторыми пожарными.

5. Действие ограниченного пространства. Известно, что выполнять боевые задачи личному составу пожарных подразделений приходится в ограниченном пространстве. Ограниченное пространство вызывает у пожарных трудности не только физического порядка, но и психического. В период боевой работы в этих условиях у пожарных наблюдается личностная ориентация на свое собственное состояние, что приводит к значительному снижению работоспособности, а иногда и к отказу от выполнения боевой задачи.

6. Стрессогенным фактором в работе пожарных является сигнал тревоги. По данным М. И. Марьина, Е. А. Мешалкина, более 70% пожарных при получении сигнала тревоги испытывают нервно-эмоциональный дискомфорт, а более 50% сдвигов частоты сердечных сокращений связаны с эмоциональным компонентом кардиальной реакции.

7. Влияние состояния пострадавших людей на психику пожарного. [6]

Профессиональная деятельность сотрудников ГПС МЧС России заключается в овладении специальными приемами и стереотипами поведения в экстремальных ситуациях, связанных с тушением пожаров, ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций. На этом фоне происходит активное формирование таких важных качеств личности как устойчивость к высокому уровню опасности, рискованности, стрессогенности, определённому уровню ответственности; происходит выработка механизмов поведения и действий в неопределённых ситуациях, в условиях ограниченного пространства и дефицита времени.

Любая профессиональная деятельность, связанная с риском требует особого внимания со стороны психологических служб в системе подготовки кадров [7].

Одна из главных задач психологического сопровождения профессионального становления – не только оказывать своевременную помощь и поддержку личности, но и научить ее самостоятельно преодолевать трудности этого процесса, ответственно относиться к своему становлению, помочь личности стать полноценным субъектом своей профессиональной жизни. Необходимость решения этой задачи обусловлена социально-экономической нестабильностью, многочисленными переменами в индивидуальной жизни каждого человека, индивидуально-психологическими особенностями, а также случайными обстоятельствами и иррациональными тенденциями жизнедеятельности.

Психологическое сопровождение предполагает создание ориентационного поля профессионального развития личности, укрепление профессионального «Я», поддержание адекватной самооценки, оперативную помощь и поддержку, саморегуляцию жизнедеятельности, освоение технологий профессионального самосохранения.

Результатом психологического сопровождения профессионального становления является профессиональное развитие и саморазвитие личности, реализация профессионально-психологического потенциала, обеспечение профессионального самосохранения, удовлетворенность трудом и повышение эффективности профессиональной деятельности.

К профессиональной деятельности в условиях кризиса и экстремальных ситуациях связанной с возникновением негативных психических состояний ее участников необходимо быть подготовленным, в том числе и психологически.

Сохранять внутреннюю гармонию, благоприятные межличностные отношения, переживание благополучия в ситуациях жизненных испытаний позволяет психологическая устойчивость. Психологическая устойчивость является сложным и емким качеством личности. В нем объединен целый комплекс способностей, широкий круг разноуровневых явлений. Основными аспектами психологической устойчивости являются: стойкость, стабильность, уравновешенность, сопротивляемость (резистентность), мотивация, воля, познание и интеллект.

Формирование психологической устойчивости и умения владеть собой в кризисных и экстремальных ситуациях предполагает выработку определенных

качеств личности, таких как ответственность, стойкость к неудачам, склонность и устойчивость к риску, самообладание, выдержку. Люди, в силу своей профессии, постоянно сталкивающиеся с экстремальными ситуациями, ситуациями опасности и риска должны владеть приемами самоконтроля поведения, управлять своим поведением и эмоциями. В процессе занятий и тренировок они должны активно включаться в процесс познания и научиться овладевать приемами саморегуляции, снятия нервного напряжения, активизации внутренних ресурсов на выполнение поставленной задачи.

Наряду с этим в последние годы оформляется новая концепция отношения к человеку, концепция управления человеческим ресурсом, в которой одной из основных составляющих выступает процесс развития самого субъекта, в отличие от ранее доминирующей концепции учета человеческого фактора, где ведущими были исследования и принципы развития психики, а не самого субъекта, носителя психики.

Решение задачи управления человеческим ресурсом предполагает раскрытие возможностей и закономерностей развития субъекта как целостного существа, в связи с чем, отмечается важность разработки и реализации программ профессионального становления и развития личности специалистов МЧС России.

Литература

1. Левитан К.М. «Юридическая педагогика». М.: Норма, 2008. 432 с.
2. Кудрявцев Т.В. «К методологии исследования личности и личностного роста в культурно-исторической психологии». Доклад. 2004.
3. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Кризисы профессионального становления личности // Психологический журнал. 1997. № 6. С. 35. 44.
5. Селье Г. Когда стресс не приносит горя. Москва, 1992.
6. Марьин М.И. Динамика заболеваемости пожарных нервно-психическими болезнями / М.И. Марьин, Е.В. Бобринев, Е.И. Студеникина // Пожарная безопасность. 1999. № 4. С. 73–77.
7. Сельченко К.В., Тарас А.Е. Психология экстремальных ситуаций: Хрестоматия. Серия: библиотека практической психологии, 2001.

ИВАНОВА Елена Сергеевна,
*старший преподаватель кафедры педагогики и социальной психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук*

ТРЕБОВАНИЯ К ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОВД

Сотрудники органов внутренних дел, работая в экстремальных условиях, оказываются под воздействием огромного количества стрессогенных факторов. Цена ошибки в таких случаях чрезвычайно высока. Необходимость быстро принимать решения, от которых могут зависеть жизни людей, работа в нестандартных условиях с ненормированным режимом работы и дефицитом информации являются спецификой работы специалиста экстремального профиля. Мобилизовать свои лучшие качества, выполнить стоящую задачу в заданные сроки и с минимальными затратами психических и физических усилий могут лишь те сотрудники, которые характеризуются высоким уровнем психологической готовности к действиям в экстремальных условиях и повышенной толерантностью к психологическому стрессу.

Понятие психологической готовности понимается как состояние мобилизации всех психофизиологических систем организма, обеспечивающих эффективное выполнение требуемого действия.

Это понятие в психологии имеет несколько смысловых оттенков:

1. Вооружённость человека необходимыми для успешного выполнения деятельности знаниями, умениями и навыками.
2. Готовность к экстренной реализации имеющейся программы действий в условиях возникновения определённой ситуации.
3. Решимость и желание совершить нужное действие.

Соответственно, психологическими предпосылками наступления готовности к выполнению конкретной деятельности в экстремальных условиях является её понимание, осознание ответственности, желание добиться успеха, а так же определение последовательности и способов выполнения деятельности в экстремальных условиях.

Нужно сказать, что затрудняют появление готовности: пассивное отношение к работе, беспечность, безразличие, отсутствие плана действий. Недостаточная же готовность приводит к неадекватным реакциям и ошибкам.

Считается, что человек не может совершить ни одного действия, предварительно не пережив его эмоционально. Благодаря этому, человек каждый раз как бы внутренне воспроизводит тот вид деятельности, который ему предстоит выполнить. Но именно эти переживания и оказываются самой уязвимой частью способности человека осуществлять сложные виды деятельности и в наибольшей степени подвергаются отрицательному воздействию эмоционального стресса.

Таким образом, состояние психологической готовности имеет сложную динамическую структуру и является выражением совокупности интеллектуальных, эмоциональных, мотивационных и волевых качеств личности в их соотношении с внешними условиями.

Кроме того, одним из основных требований к экстремальной подготовке сотрудников ОВД является формирование и обеспечение психологической устойчивости. Под психологической устойчивостью понимается целостная характеристика личности, обеспечивающая ее устойчивость к фрустрирующему и стрессогенному воздействию трудных ситуаций (Ярошевский М. Г., 1990).

Нужно сказать, что работники правоохранительных органов (различных подразделений) как никто другой чаще попадает в сложные и порой опасные психологические ситуации в повседневной служебной деятельности, оказывающие стрессогенное воздействие на психику сотрудника.

Поэтому психологическая подготовка сотрудников ещё в учебном заведении МВД должна быть направлена на формирование устойчивости к следующим факторам:

- негативным факторам оперативно-служебной деятельности: напряженности, ответственности, риску, опасности, дефициту времени, неопределенности, неожиданности и др.;

- факторам, сильно действующим на психику: виду крови, трупа, телесных повреждений и др.;

- ситуациям противостояния: умение вести психологическую борьбу с лицами, противодействующими предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, противостоять психологическому давлению, манипулированию с их стороны; не поддаваться на провокации и др.;

- конфликтным ситуациям в служебной деятельности: умение проанализировать внутренние причины конфликта, разобраться в закономерностях их возникновения, протекания и способах разрешения конфликтных ситуаций; умение владеть собой в психологически напряженных, конфликтных, провоцирующих ситуациях.

Всё это должно формироваться ещё на стадии подготовки к профессиональной служебной деятельности. Хорошо, если специалист знает, что его может ждать. Экстремальная ситуация всегда нарушает планы, выдерживает из повседневного ритма. Для специалистов, имеющих опыт работы в условиях чрезвычайной ситуации, это обстоятельство не является травмирующим, тогда как для молодого специалиста является одним из стрессовых факторов. Знание закономерностей психического реагирования на стрессовую ситуацию повышает толерантность организма к воздействию стресса.

*полковник внутренней службы
ЛУГОВОЙ Александр Александрович,
начальник кафедры философии и социальных наук
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России,
доктор философских наук, профессор*

ОПЫТ КРЫМСКА. ИТОГИ КОМАНДИРОВКИ ППС УНИВЕРСИТЕТА

С 17 по 25 июля 2012 года группа ППС Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС в составе: начальника кафедры философии и социальных наук, полковника внутренней службы Лугового А.А., заведующей кафедры психологии риска, экстремальных и кризисных ситуаций Ивановой С.П., преподавателя кафедры педагогики и психологии, лейтенанта внутренней службы Москаленко Г.В., старшего преподавателя кафедры гражданско-правовых дисциплин, майора внутренней службы Сулейманова А.М.; инспектора центра организации и координации научных исследований, старшего лейтенанта внутренней службы Турсенева С.А., согласно письму Департамента кадровой политики МЧС России была откомандирована в г. Крымск Краснодарского края для участия в ликвидации последствий наводнения (7 июля 2012 года).

В результате работы группы были предложены следующие рекомендации:

1. Необходима единая координация и управление всеми психологическими подразделениями, участвующими в зоне ЧС;

2. Психологи, участвующие в ликвидации ЧС должны быть лицензированы на эту работу. Это касается как штатных психологов МЧС, так и психологов-добровольцев;

3. Требуется разработки специальных методик для различного контингента: население, спасатели, психологи;

4. Необходим суточный психологический мониторинг и динамика в зоне ЧС (население, спасатели, психологи) для корректировки работы психологов;

5. Следует широко информировать население через различные средства СМИ, СМС-сообщения: где, когда и кому оказывается психологическая помощь;

6. При выезде на ликвидацию последствий ЧС курсантов младших курсов в количестве более 100 человек, необходимо включать в группировку психолога;

7. По результатам обобщения работы психологов подготовить методические рекомендации для курсантов практического характера, способствующих быстрой адаптации в условиях ЧС;

8. По возвращению на основное место дислокации проводить групповые и индивидуальные занятия для психологической разгрузки в целях профилактики возникновения посттравматического стрессового расстройства и эмоционального выгорания;

9. В будущем в лагерях дислокации личного состава рекомендуется выделять место для психологической разгрузки, оборудованное специальными

приборами «Синсориум» (аудиовизуальная, музыкальная система), «Афир» (аппарат светового импульсного стимулирования биологической обратной связи для снятия эмоционального напряжения) и др.

10. Разработать памятку психолого-медицинских рекомендаций жизнедеятельности спасателя в условиях высоких температур;

11. Прирайонных штабах должны быть подготовлены люди в задачу которых входила бы помощь гражданам сформулировать содержание просьбы-заявки, так как, находясь в стрессе, они сами не могут их сформулировать.

Заключительный день командировки под руководством заместителя Южного регионального центра полковника в. сл. Киреева Р.В., состоялось подведение итогов нашего пребывания, в форме круглого стола по теме: «Деятельность курсантов в зоне ЧС: теория и практика». В режиме диалога руководители групп обменивались своим видением масштабного пребывания курсантов (примерно

800 чел.). Обсуждались различные аспекты: профессиональные, морально-психологические, воспитательные и др. Коллективно был составлен общий отчет пребывания ППС гуманитарных кафедр из вузов МЧС для ДКП МЧС России. Работа признана удовлетворительной, включая работу нашего университета.

В заключение хотелось бы отметить, что все члены группы показали высокий профессионализм, мобильность и мужество, которое требовалось в нестандартных ситуациях. Наше пребывание, безусловно, будет способствовать дальнейшему осмыслению различных аспектов ЧС, которые будут реализовываться в научных статьях и докладах на конференциях.

СОШИНА Ольга Николаевна,

*доцент кафедры психологии риска, экстремальных и кризисных ситуаций
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, клинический (меди-
цинский) психолог, кандидат экономических наук;*

ЛУКЬЯНОВА Елена Леонидовна,

*доцент кафедры психологии риска экстремальных и кризисных ситу-
аций Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, канди-
дат психологических наук, доцент*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА КАК РЕСУРС КОПИНГ-МЕХАНИЗМОВ ЛИЧНОСТИ В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ

В настоящее время состояние российского общества характеризуется кризисными явлениями во многих сферах общественной жизни. Проблема саморегуляции и регуляции поведения является одной из центральных в психологии риска.

Момент окончания вуза для многих курсантов и слушателей УГПС МЧС России становится новым достаточно сложным этапом жизни, так как происходит смена социальных ролей, образа жизни, приоритетов и т. д. Эта ситуация релевантна кризисной, так как обладает всеми необходимыми инвариантными характеристиками:

– наличие нервно-психического напряжения, качество и интенсивность которого зависят от выраженной потребности в разрешении противоречия; объективных параметров ситуации; индивидуальных динамических особенностей психики и текущего состояния; опыта разрешения аналогичных ситуаций и возможности его переноса на актуальные обстоятельства;

– разрешение эксквизитной ситуации, которое представляет индивиду возможность освоения новых форм регуляции, перепрограммирования психических процессов и, т.е. перехода на новые уровни взаимодействия со средой.

Возникновение кризисной ситуации способствует появлению психического напряжения, сопровождающегося тревогой, беспокойством, поэтому появляется потребность каким-нибудь способом снять это напряжение и восстановить психическое равновесие. Следовательно, кризисная ситуация предоставляет возможность для проявления механизмов психологической защиты, основное назначение которых большинством авторов сводится к снятию внутреннего напряжения и стабилизации структур личности.

Начиная с З. Фрейда, впервые описавшего термин «защита» в 1894 году, накопление фактов в этой области, осуществлялось на основе различных методологических подходов, что позволило не только понять феномен, его противоречивость, которая проявляется в том, что с одной стороны, она рассматривалась как бессознательный способ защиты своего Я, с другой, как сознательная стратегия защиты от открытого выражения импульсов ид и встречного давления со стороны суперэго, но ввести и описать такие поведенческие реакции, как

копинг-механизмы (механизмы совладания), то есть сознательно выбираемые способы поведения.

От будущего специалиста МЧС России требуется запас личностных ресурсов, рациональных установок, развитой системы построения межличностных коммуникаций. Психологическая защита и поведение преодоления в данном случае могут быть факторами, детерминирующими особенности социальной адаптации в кризисной ситуации.

Не смотря на то, что под механизмами психологической защиты понимается нормально работающий механизм психики, способствующий снятию внутриспсихического напряжения и формирующий поведение индивида, в ряде случаев психологическая защита может приводить к противоположному результату в виде различных психосоматических заболеваний, деформаций характера, трудностей в адаптации к внешней среде и личностном развитии.

Копинг-механизмы, описанные в работах R. Lasarus, S. Folkman, J.H. Amirkhan, Л.Ф. Бурлачук, Б.Д. Карвасарского, В.И. Моросановой, Р.М. Грановской, С.К. Нартовой-Бочавер, Т.Л. Крюковой, А.К. Осницкого и других, рассматриваются как совокупность способов совладания со сложными ситуациями, определяющимися для конкретного субъекта значимостью и зависящими от предыдущего опыта, актуальных психических возможностей. Такое поведение направлено на устранение негативных переживаний, регуляцию своего эмоционального состояния и на сознательное определение дальнейших действий.

Для проверки предположения о том, что на основании выявленных у личности защитных механизмов, можно сформировать эффективные копинг-механизмы для успешного преодоления кризисной ситуации. По результатам проведенного исследования, были получены результаты, которые показали, что существует прямая взаимосвязь между такими защитными механизмами, как отрицание (7,93 при $p < 0,001$), вытеснение (4,2 при $p < 0,01$) и высоким социально-психологической уровнем адаптации у выпускников, т.е. данные механизмы способствуют эффективному поведению в кризисной ситуации.

Обратная корреляционная зависимость между адаптацией и регрессией (4,23 при $p < 0,001$), реактивными образованиями (4,44), и проекцией (8,89 при $p < 0,001$) свидетельствует, что эти защитные механизмы являются малоэффективными, соответственно, обследуемым необходимо помочь выработать такие копинг-механизмы, которые будут способствовать более успешному преодолению кризисной ситуации.

Для того, чтобы понять какие ресурсы для копинг-механизмов скрыты в механизмах защиты, необходимо остановиться на основных проявлениях защитных механизмов, с которыми выявлены прямая или обратная связь с адаптацией.

Отрицание служит для сдерживания базисной эмоции принятия. Этот механизм большинством авторов определяется как наиболее ранний и примитивный механизм защиты, который сводится к подавлению страха, отодвиганию его, либо недостаточному осознанию определенных событий, переживаний, которые могут причинить человеку боль при их признании.

Вытеснение вступает в работу, когда тенденция нежелательного действия достигает определенной силы. Посредством этого механизма специалистам МЧС России удастся подавить именно ту информацию, которая наиболее травматична. Так как условием вытеснения обычно выступает результат сравнения новой информации с идеалом Я, происходит конфликт, в результате которого обследуемые вытесняют неприятную для них информацию, тем самым снимают напряжение и разрешают возникший конфликт. При вытеснении защита проявляется в блокировании неприятной, нежелательной информации, которое осуществляется при переводе из воспринимающей системы в память, либо при выводе ее из памяти в сознание.

Регрессия служит для сдерживания базисной эмоции дисконтроля. Этот способ смягчения тревоги путем возврата к более раннему периоду жизни, более безопасному и более приятному, не является часто используемым обследуемыми. Возможно возвращение к более онтогенетически ранним типам поведения в данной кризисной ситуации, не приносящим эффективного результата, и этот механизм используется лишь единицами. Действие этого механизма проявляется, скорее всего, у тех выпускников, которые имеют инфантильную установку на зависимое поведение, получение помощи и поддержки извне.

Реактивные образования служат для сдерживания базисной эмоции радости, когда индивид может скрывать от самого себя мотивы собственного поведения за счет их подавления сознательно поддерживаемыми мотивами противоположного типа. Использование реактивных образований приводит к фиксации положительного самоотношения путем выгодного сравнения себя с другими.

Таким образом, апелляция к психологической защите как к ресурсу копинг-механизмов, функционирующим на стыке сознательного и бессознательного психического, представляется методически верной, так как объектом исследования становятся те поведенческие императивы, которые будут способствовать эффективному преодолению кризисной ситуации.

ДЖАБРАИЛОВ Магомед Русланович,
спасатель международного класса Дагестанского поисково-спасательного отряда МЧС России – филиала Северо-Кавказского регионального поисково-спасательного отряда МЧС России

ВЛИЯНИЕ УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ РАБОТОЙ НА УСПЕШНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПАСАТЕЛЕЙ МЧС РОССИИ

Профессиональная деятельность спасателя МЧС такова, что довольно часто они сталкиваются с экстремальными ситуациями, которые требуют от них моральных и волевых профессионально-важных качеств, осознания ответ-

ственности и долга, присутствия самообладания и мужества, наличие мастерства. Одним из факторов, способствующих развитию этого комплекса, является удовлетворенность трудом, которая определяется, как осуществление ожиданий человека в плане приемлемости материальных, социальных и духовно-нравственных результатов своей работы. Сама же профессиональная деятельность, должна занимать достаточно высокое место в мотивационном рейтинге спасателя наряду с такими ценностями, как здоровье, личная жизнь и полноценный досуг.

Следует отметить, что профессиональная деятельность спасателей МЧС предполагает существование как, несомненно, проблемных, так и особенно благоприятных аспектов работы. При этом у них наблюдается своя система восприятия и оценки этих аспектов, своя мера субъективного фактора удовлетворенности либо неудовлетворённости. Таким образом, должно быть справедливым утверждение о том, что удовлетворённость собственной работой является психологическим фактором профессиональной успешности спасателя МЧС России.

Для изучения данного явления, было проведено исследование, целью которого явилось определение зависимости между удовлетворённостью и успешностью профессиональной деятельности. При этом, учитывались личностные особенности испытуемых.

Для организации эксперимента в группу респондентов были включены спасатели Дагестанского поисково-спасательного отряда МЧС России в количестве 25 человек, в возрасте от 20 до 50 лет, со стажем работы от 2 до 20 лет. Психологическим инструментарием послужили такие методики, как опросник для диагностики личностной и групповой удовлетворенности работой, тест на интегративный показатель удовлетворенности трудом, тест на показатель самочувствия на работе под редакцией А.Э. Петросяна и модифицированная форма «В» опросника FPI. Полученные результаты были обработаны с применением следующих методов, а именно сравнительного и корреляционного анализа.

Исследование индивидуально-психологических особенностей спасателей показало, что у испытуемых преобладают такие качества, как «общительность», «уравновешенность», «открытость», «экстраверсия». Всё это, несомненно, помогает в работе, связанной с риском, а также способствует налаживанию коммуникативных контактов с людьми, попавшими в чрезвычайные ситуации. Наличие данных качеств оказывает непосредственное влияние на успешность спасателей МЧС при решении ими профессиональных задач.

Корреляционный анализ полученных результатов позволил выявить следующие взаимосвязи:

- «удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками» связана с таким показателем как «предпочтение выполняемой работы высокому заработку»;
- фактор «общительность» характеризует «общую удовлетворенность трудом» и наличие хорошего «самочувствия на рабочем месте»;

– чем меньше «депрессивность», тем выше такой показатель, как «удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками» и «общая удовлетворенность трудом»;

– критерий «интереса к работе» положительно коррелирует с такими показателями, как «удовлетворенность достижениями в работе», «общая удовлетворенность трудом» и «уровень самочувствия на работе».

Результаты исследования привели к следующим выводам:

1) чем общительнее, дружелюбнее и уравновешеннее спасатели, тем выше у них степень удовлетворенности работой;

2) чем выше уровень межличностных отношений у спасателей, тем ниже подверженности депрессии;

3) чем ниже вероятность подверженности депрессии, тем быстрее происходит восстановление сил;

4) чем быстрее происходит восстановление сил, тем успешнее решаются профессиональные задачи.

Таким образом, можно утверждать, что удовлетворенность работой оказывает значимое влияние на успешность профессиональной деятельности в целом.

*капитан внутренней службы
ХЛОПОВСКИХ Юлия Геннадьевна,
преподаватель гуманитарных и социально-экономических дисциплин
кафедры Воронежского института ГПС МЧС России,
кандидат психологических наук, доцент*

СВЯЗЬ СКЛОННОСТИ К РИСКУ И МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ

Профессиональная деятельность сотрудников государственной противопожарной службы сопряжена со значительными рисками, эмоциональным и физическим напряжением, сверхсложными, опасными ситуациями, наполнена различного рода стрессовыми событиями, что требует сформированности у специалиста соответствующих профессионально-значимых качеств личности. Курсанты вузов ГПС, будучи включенными в учебно-профессиональную деятельность, в процессе обучения приобретают не только необходимые знания и умения, но и развиваются в личностно-профессиональном плане: у них формируются определенные особенности личности, профессиональная ментальность в целом, т.е. способность мыслить, действовать в соответствии с требованиями профессии.

Одна из таких особенностей – склонность к рискованному поведению. Рискованное поведение является одной из ведущих ценностей курсантов вуза ГПС МЧС не только по причине специфичности их профессиональной подго-

товки, но и в силу возраста, а также потому, что риск – это ценность современного общества, обусловленная динамичностью происходящих в нем преобразований. Осуществление рискованных действий и поступков способствует приобретению личностью положительного или отрицательного опыта по выбору стратегии поведения в ситуациях неопределенности, риска.

Нередко у молодых людей возникает иллюзия неуязвимости по отношению к различного рода негативным последствиям в отношении здоровья и жизни, которая сопровождается возникновением неоправданного оптимизма. Более того, эмоциональная неустойчивость, импульсивность, экстравертированность и высокая склонность к риску зачастую могут приводить к стремлению активно реализовывать рискованное поведение во многих сферах жизни, не только профессиональной.

Представляется целесообразным изучение связи склонности курсантов к рискованному поведению с типами психологической защиты, что позволит дополнить научные представления о личностно-профессиональных особенностях будущих специалистов ГПС и повысить эффективность их профессиональной подготовки.

В широком смысле термин «психологическая защита» употребляется для обозначения любого поведения, устраняющего психологический дискомфорт. Это целая система привычных реакций человека, которая помогает устранить, или, если это невозможно, свести к минимуму негативные, травмирующие личность переживания.

«Цель» психологической защиты – разгрузка центральной нервной системы от чрезмерных и застойных потребностных и подкрепляющих возбуждений, поддержание гомеостаза психики. Когда интенсивность потребности возрастает, а условия ее удовлетворения отсутствуют, поведение регулируется с помощью механизмов психологической защиты.

Психологическая защита определяется как нормальный механизм, направленный на предупреждение расстройств поведения не только в рамках конфликтов между сознанием и бессознательным, но и между разными эмоционально окрашенными установками. Эта особая психическая активность реализуется в форме специфических приемов переработки информации, которые могут предохранять личность от стыда и потери самоуважения в условиях мотивационного конфликта. Психологическая защита проявляется в тенденции человека сохранять привычное мнение о себе, отторгая или искажая информацию, расцениваемую как неблагоприятную и разрушающую первоначальные представления о себе и других. Разница только в определении того, что стоит за конфликтом.

Зачастую механизмы психологической защиты делят на две группы:

1) протективные (примитивные, незрелые, более простые); их цель – не допустить информацию в сознание (расщепление, проекция, отрицание, вытеснение, идеализация, диссоциация, всемогущий контроль, обесценивание, изоляция, идентификация с агрессором и др.;

2) дефинзивные – более зрелые механизмы защиты; допускают информацию в сознание, но искажают ее (сублимация, рационализация, интеллектуализация, юмор и др.) [1].

Как и склонность к рискованному поведению, психологические защиты во многом обуславливают специфику поведения специалиста ГПС в профессиональных ситуациях риска, неопределенности, стресса.

В исследовании приняли участие 75 курсантов 3 курса факультета инженеров пожарной безопасности Воронежского института ГПС МЧС России. Исследование проводилось с помощью следующих методик: 1) опросник «Готовность к риску» (Г. Шуберт); 2) опросник «Диагностика типологий психологической защиты» (Р. Плутчик).

Анализ результатов исследования, полученных с помощью методики «Склонность к риску» показал, что 9,3 % курсантов проявляют низкий уровень готовности к риску, 20,0 % – средний и 70,7 % – высокий. Это свидетельствует о значительной склонности подавляющего большинства будущих сотрудников ГПС к необдуманным поступкам, действиям, сопряженным с риском для жизни и здоровья. Учитывая специфику профессиональной деятельности, выраженная склонность к риску может выступать фактором, снижающим эффективность этой деятельности. Причина в том, что склонность к риску напрямую коррелирует с потребностью в поиске новых ощущений, а также имеет обратную связь со способностью сохранять в опасной, стрессовой ситуации способность к рассудочным, выверенным действиям. Здесь важно отметить, что одним из факторов, обуславливающих склонность к риску, являются возрастные особенности курсантов (рискованное поведение в юношеском возрасте проявляется в большей мере, чем в зрелости).

В ходе исследования выявлено, что в целом курсантам присущи все различные типы психологической защиты, однако степень их выраженности неодинакова.

Наиболее часто встречается проекция (26,7 %). Основная причина видится в том, что в юношеском возрасте формирующаяся личность выбирает для себя идеал, пример для подражания, которому пытается следовать.

Такой механизм психологической защиты как отрицание преобладает у 24,0 % курсантов. У остальных 50 % испытуемых примерно в равной степени проявляются такие механизмы психологической защиты как вытеснение, регрессия, компенсация, замещение и реактивное образование.

Исходя из полученных результатов, следует отметить, что у курсантов преобладают незрелые формы психологической защиты – протективные, к которым относятся проекция и отрицание, что может свидетельствовать об их социальной незрелости, одно из следствий которой – повышенная склонность к рискованному поведению. Это подтверждается результатами статистической обработки данных, осуществленной с помощью линейной корреляции Пирсона (r).

Выявлена статистически значимая прямая связь между склонностью личности к рискованному поведению и такими формами психологической защиты как отрицание и проекция.

Связей между склонностью к рискованному поведению и такими типами психологической защиты как вытеснение, регрессия, компенсация, замещение, реактивное образование не обнаружено.

Кроме того, следует отметить, что уровень склонности к рискованному поведению у курсантов, характеризующихся преобладанием протективных механизмов защиты выше, чем у тех, кто проявляет дефинзивные механизмы психологической защиты.

Итак, рискованное поведение является ведущей ценностью курсантов не только по причине их возраста и специфики выбранной профессии, но и потому, что риск – это ценность современного общества, обусловленная динамичностью происходящих в нем преобразований. Перед современными социальными институтами стоит задача переориентировать процессы, связанные с риском, в конструктивное русло, в сторону предпочтения конструктивного рискованного поведения.

Одни и те же люди выбирают различный уровень риска в зависимости от обстоятельств и условий. Люди склонны к большему риску в произвольных действиях (когда сами выбирают действия и определяют ситуацию), чем в обязательных, а так же в ходе совместной деятельности люди действуют смелее и рискованней, чем индивидуально.

Выявлено, что более высокий уровень рискованного поведения проявляют курсанты, характеризующиеся преобладанием протективных механизмов защиты, нежели проявляющие дефинзивные механизмы психологической защиты.

Способность принять правильное решение в экстремальной ситуации определяется не только знанием технологии тушения пожаров, но и эмоциональной и общей стрессовой устойчивостью сотрудника ГПС, его умением оценить риски и предпринять действия, адекватные возникшей ситуации, уверенностью в себе, в принятом решении. Как показали результаты эмпирического исследования, проведенного с курсантами – будущими сотрудниками ГПС МЧС России, требуется организация специальных психологических и психолого-педагогических действий, направленных на профилактику и коррекцию повышенного уровня склонности к рискованному поведению, а также развитию дефинзивных (более зрелых) механизмов психологической защиты, что будет способствовать личностному и профессиональному становлению будущих специалистов государственной противопожарной службы.

Литература

1. Бассин Ф.В. К развитию проблемы значения и смысла Ф.В. Бассин // Вопросы психологии. 2004. № 6. С. 98–101.

*подполковник внутренней службы
ГУРОВ Андрей Викторович,
старший преподаватель гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
кафедры Воронежского института ГПС МЧС России*

ПРОБЛЕМЫ И ПОДХОДЫ В РАЗРАБОТКЕ МОДЕЛИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ ПОЖАРНЫХ

Проблема психологической подготовки пожарных привлекает к себе все более пристальное внимание практических работников пожарной охраны. И это не случайно. Увеличение промышленного потенциала нашей страны, особенно развитие нефтяной, газовой, нефтеперерабатывающей, химической и других взрыво- и пожароопасных отраслей промышленности, применение в строительстве новых легкогорючих материалов, рост городов в высоту предъявляют к профессиональной подготовке пожарных повышенные требования.

Психологическая подготовка пожарных к работе в сложных условиях тушения пожаров и ликвидации их последствий – основа не только эффективности боевой деятельности по спасению людей и сохранению материальных ценностей от уничтожения огнем, но и основа безопасности самих пожарных. Подготовка личного состава пожарных подразделений к действиям в экстремальных условиях неразрывно связана с формированием у них моральных и психологических качеств [1].

Проблемы стресса, стрессоустойчивости, подготовки к деятельности в экстремальных условиях исследовали многие отечественные и зарубежные ученые: В.А. Бодров, П.В. Зильберман, Е.П. Ильин, В.Л. Маришук, В.Д. Небылицин, В.А. Пономаренко, П.В. Симонов, В.И. Лебедев, Я. Рейковский, Г. Селле, Р. Лазарус и др.

Вот как определяет стресс Л.В. Куликов «стресс - это интегральный (глобальный) ответ организма и личности на экстремальные воздействия (стрессоры) или на повышенную нагрузку. Стресс представляет собой явление, имеющее множество биохимических, физиологических, психологических, социально-психологических и социальных проявлений».

Механизмы адаптации организма к возмущающим факторам изучали в своих работах такие ученые как У. Кеннон, И.П. Павлов, Л.А. Орбели, Э. Геллгорн, П. В. Симонов и др. [2], они внесли большой вклад в изучение механизмов стресса отмечая важнейшую роль нервной системы в формировании адаптивных реакций организма в условиях стресса.

Труд специалистов пожаротушения и ликвидации последствий ЧС сопряжен с психологическими факторами, связанными с экстремальными условиями их профессиональной деятельности:

– непрерывным нервно-психическим напряжением, вызванным систематической работой в необычной среде (при высокой температуре, сильной концентрации дыма, ограниченной видимости и т.д.), постоянной угрозой жизни и

здоровью (возможны обрушения горящих конструкций, взрывы паров и газов, отравление ядовитыми веществами, выделяющимися в результате горения), отрицательными эмоциональными воздействиями (вынос раненых и обожженных и т.п.);

- высокой ответственностью каждого участника тушения пожара при ответственности самостоятельности действий и решений по спасанию жизни людей, материальных ценностей и т.д.;

- наличием непредвиденных и внезапно возникающих препятствий, осложняющих выполнение поставленных боевых задач [3,4].

Поэтому важную роль в работе специалистов пожаротушения играет психологическая подготовка.

Под психологической подготовкой пожарного следует понимать систему мероприятий, направленных на активизацию способностей и обеспечение состояния психической готовности пожарного к действиям в боевой обстановке тушения пожара. Психическая готовность – это способность мобилизовать психику, настроиться на целесообразные действия в конкретной деятельности [1].

В вузах и гарнизонах пожарной охраны для совершенствования профессиональной подготовки пожарных проводят занятия в условиях, максимально приближенных к реальным условиям, возникающим на пожаре.

В наших исследованиях основополагающим принципом в проблеме совершенствования профессиональной подготовки пожарных является непрерывная морально-психологическая подготовка будущих пожарных к стрессовым ситуациям, возникающим в экстремальных ситуациях. То есть процесс утверждения в сознании и поведении пожарных моральных ценностей, определяющих его деятельность (патриотизма, чувства долга, дисциплинированности); формирование морально-профессиональных качеств (стойкости, самообладания, самоотверженности и т.д.), обеспечивающих психологическую устойчивость пожарного в любой чрезвычайной обстановке; развитие норм и правил взаимоотношений пожарных (товарищества, взаимовыручки, уважительного отношения к окружающим) необходимо формировать с момента выбора будущей профессии старшеклассником.

Построение модели подготовки будущего пожарного в условиях непрерывного профессионального образования реализуется в следующем виде:

- Определение основополагающих принципов подготовки пожарных, включающих в себя общепрофессиональные компоненты (знания по развитию пожара в замкнутых объемах, по тушению пожаров) и профессионально-ориентированные составляющие (практические навыки, физическая подготовленность, психологическая подготовка, профессиональная культура);

- Разработка практической модели подготовки пожарного должна отражать постоянную связь между самостоятельными элементами.

Процесс непрерывной профессиональной подготовки пожарного должен состоять, как минимум, из трех этапов, на каждом из которых не только доминируют те или иные социально-педагогические условия, но и различную роль играют субъекты, осуществляющие педагогическое воздействие:

– Первый этап - довузовский, задачей которого является выбор будущей профессии и проверка профессиональной пригодности.

– Второй этап – вузовский, период получения профессиональных знаний и выработки профессиональных практических навыков.

– Третий - послевузовский, период совершенствования знаний и умений.

Первый этап работы включает в себя изучение интересов школьников 9–11 классов, собеседований с ними, проведение психологических исследований и спортивных испытаний, что в данной профессии является основополагающим аспектом.

Первый этап можно разбить на стадии: формирование у школьников целостного представления о будущей профессии; формирование устойчивого интереса к службе в системе ГПС МЧС России. В результате, школьник должен составить свой индивидуальный план овладения будущей профессией.

В данном случае общеобразовательная подготовка является основополагающей в профессиональном образовании, так как призвана не только формировать знания, но и формировать личность, систему оценки ценностей.

Второй этап процесса подготовки пожарного – получение специального образования.

Основные задачи этапа:

– устойчивый интерес к службе в ГПС МЧС России;

– приобретение теоретических знаний и выработка навыков и умений использования этих знаний для решения профессиональных задач.

Третий этап (послевузовский) – адаптация молодого специалиста, связанная со спецификой его практической деятельности.

На данном этапе пожарный должен овладеть навыками комплексного использования полученных знаний и умений на двух предыдущих этапах. Ввиду специфики профессии данный этап реализуется в большей части путем постоянных тренировок в соответствии с требованиями «Программы подготовки личного состава ГПС МЧС России», «Наставления по ГДЗС Государственной противопожарной службы...», «Методическими рекомендациями по организации и проведению занятий с личным составом ГДЗС ФПС МЧС России» (утверждены Главным военным экспертом МЧС России генерал-полковником Платом П.В. 30.06.2008г.), приказами МЧС, ЦРЦ, Главного управления, в меньшей степени посредством существующей системы повышения квалификации сотрудников, а также обучением в адъюнктуре и докторантуре [5,6].

Подводя итог изложенному, необходимо подчеркнуть, что процесс формирования морально-психологических качеств пожарных, отвечающих за процесс адаптации организма к стрессовым ситуациям, необходимо начинать с момента определения старшеклассником будущей профессии.

Литература

1. Самонов А. П. Психологическая подготовка пожарных. М.: Стройиздат, 1982. 79 с.

2. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М., 2006. 528 с., Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. СПб.: Питер, 2006. 256 с.
3. Фонарев А.Р. Психология становления личности профессионала. М., 2005.
4. Гадышев В.А. Психолого-педагогические методы организации работы с кадрами государственной противопожарной службы. СПб., 2002.
5. Приказ № 234 от 30.04.96 г. «Об утверждении наставления по газодымозащитной службе Государственной противопожарной службы МВД России».
6. Приказ МЧС России № 624 от 31.12.02 года приложение 1 «Концепция совершенствования газодымозащитной службы в системе Государственной противопожарной службы МЧС России».

*майор внутренней службы
ВЛАСОВА Ирина Владимировна,
заместитель начальника кафедры философии и социальных наук
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России,
кандидат педагогических наук*

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРЕ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ РИСКА

В начале XXI века в обеспечении и организации безопасности приоритетным становится сведение к минимуму риска возникновения чрезвычайных ситуациях и уменьшения их масштабов.

Проблема повышение безопасности сложна, так как системных рисков очень много. Необходимо развитие системы прогноза и предупреждения катастроф и бедствий, знания горизонта прогноза[1. с. 44].

По данным статистики человеческий фактор становится причиной техногенных катастроф, транспортных аварий, аварий на предприятии чаще, чем отказы технологического оборудования.

В ситуациях с участием человека риск рассматривается, как субъективная категория и связан с принятием решений, неотъемлемых от восприятия риска субъектом. Психологическое восприятие зависит от отношения субъекта к себе и к миру, является отражением культуры.

При чрезвычайной ситуации определяющими категориями являются «вызов», «риск», «угроза», «опасность», «страх».

Последствиями катастроф является: повышение напряженности в обществе, увеличение правонарушений, снижение доверия к власти.

Анализ и обеспечение безопасности требует создания основы для становления культуры безопасности, геокультуры [2. с. 44]

Современному обществу присуще проникновение риска во все сферы жизнедеятельности. Нестабильность социальных процессов и неопределенность новой реальности, все это явилось причиной появления новых пограничных областей исследования общества. К ним относятся «социология нестабильности» и «социология риска».

Известные социологи (У. Бек, Р. Бернштейн, Э. Гидденс, О. Яницкий и др.) пишут о необходимости изучения общества в условиях нестабильности и глобализации риска. Подобные исследования возможны на основе рассмотрения изменения ценностных ориентаций и потребности в безопасности современного общества.

Социологические исследования подтверждают, что современная теория риска развивается по направлению от оценки стоимостного значения с использованием теории вероятности к анализу социокультурных и социально-политических особенностей восприятия риска[3], при этом важным является исследование иррациональности человеческой природы.

Современное общество также называют обществом потребления. Оно «представляет собой сложившийся устойчивый набор социальных форм культуры, хозяйства и власти [4. с. 55]. Общество потребления, с точки зрения В.В. Козловского, – это совокупность условий, ресурсов и способов потребления, заданных общественным производством и формирующих уровень, качество и стиль современной индивидуальной и коллективной жизни. Оно существует на социокультурных и экономических основаниях.

Для современного общества характерны следующие черты:

1. Нарастание материального гедонизма.
2. Возрастание роли психологического фактора и моды в потреблении.
3. Включение имиджа и стереотип потребления в требования социального престижа.
4. Загрязнение природной среды и вызванное им ухудшение условий потребления [5. с. 113].

Потребности общества, группы людей или отдельного человека всегда находятся в глубокой связи с системой ценностей. Выделенные черты свидетельствуют об их изменении. Доминирования ценностей потребления приводит к нестабильности, угрозам может стать причиной возникновения и развития чрезвычайных ситуаций различного характера. Все актуальнее становится исследования потребностей общества в безопасности

Активная разработка вопроса потребностей общества в безопасности относится к последней трети XIX века. Самыми известными работами в этой области являются исследования А. Маслоу, К. Обуховского, П. Ершова.

Согласно данным их исследований основными потребностями являются физиологические первичные, насущные, без удовлетворения которых человек не может существовать.

В своей знаменитой классификации потребностей А. Маслоу располагает потребности в безопасности после физиологических, разделяя их на две состав-

ляющие: простую физиологическую безопасность и более сложную – духовную и социальную.

Потребность в безопасности проявляется как потребность:

- в защищенности;
- стабильности;
- отсутствии страха, тревоги и хаоса;
- потребность сохранения физического и психического здоровья;
- потребность в структурировании и упорядоченности окружающего мира;
- в законе и регуляции;
- в помощи и покровительстве [5. с. 139].

Внимание следует обращать не только на безопасность по средствам физической охраны людей, имущества, защиты информации, но также важны исследования социального аспекта - страховки, социальные гарантии, создание системы способствующей адаптации и снижению психологической напряженности в обществе и т.п.

В странах западной Европы еще на рубеже XIX–XX веков стали в Германии, Англии, Америке, Франции, Швеции появляться первые школы социальной работы. В последние десятилетия российское общество быстро превращается в общество потребления, все активнее развивается социальная работа, чему способствовал переход к новым экономическим отношениям.

Социальная работа - профессиональная деятельность, имеющая целью содействовать людям, социальным группам в преодолении личностных и социальных трудностей посредством поддержки, защиты, коррекции и реабилитации.

В результате исследований в данной области открывается новый срез вопросов, накоплен значительный материал о разнообразии таких рисков, девиаций или маргинальных ситуаций, в которые человек попадает в результате чрезвычайных ситуаций.

Хотя история социальной работы еще очень молода, исследованию проблемных вопросов посвящены труды таких известных ученых как Н. Луман «О формах помощи», Ю. Хабермас «Теория коммуникативного дискурса» и др.

Ю. Хабермас предлагает теорию коммуникативного действия, основанную на анализе человеческой коммуникации, кооперации и дискурса. Ученый считает, что именно коммуникация самое важное социокультурное явление, выражающее сущность человека, характер его взаимодействия с людьми [6. с. 526, 527].

Российский социолог Козловский В.В., говоря о цивилизационном порядке, также как и зарубежные ученые подчеркивает определяющее значение коммуникации. Определяя цивилизационный порядок как коммуникацию различных конфигураций практик потребления [4. с. 55].

Успешное развитие система социальной защиты сегодня объясняется не только стремлением к безопасности, но также и с политической точки зрения, т. к. политическая система не может полностью освободиться от ориентации граждан на потребление [6. с. 531].

Тем не менее, в российском обществе есть особенности, которые как активно способствуют становлению социальной работы, так и препятствуют ее

развитию. Например, менталитет русского народа: привычная готовность терпеть трудности и такие черты нашего социального характера, как сочувствие и забота о других способствует развитию системе социальной работы как одной из форм коммуникативных практик.

Следовательно, при перенесении богатого западного опыта социальной работы на российскую почву необходимо учитывать эти особенности и разрабатывать собственные модели развития. Восприятие и оценка людьми обстановки, в условиях риска, могут оказать решающее значение на дальнейшее развитие событий.

Литература

1. Управление риском. М., 2000.
2. Кузнецов В. Геокультура. М., 2002.
3. Чупрунов А. Молодежь в обществе риска. М., 2003.
4. Козловский В.В. Общество потребления и цивилизационный порядок современности. / Журнал социологии и социальной антропологии. № 5(58). 2011. С. 55–66.
5. Орлов С.В. Человек и его потребности. СПб., 2006. 160 с.
6. Кравченко С.А. Социология. М., 2007. 720 с.

*подковник внутренней службы
ЛУГОВОЙ Александр Александрович,
начальник кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, доктор философских наук, профессор.*

СТРАТЕГИЯ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРАКТИКЕ МЧС РОССИИ

В определении перспектив развития МЧС России на период до 2030 года, учитывается принятые руководством страны системные решения, определяющие стратегию государственно-политического и социально-экономического развития России на этот период. Так, например, учитывается Указ Президента РФ от 12.05.2009 №537 «О стратегии национальной безопасности России до 2020 года». Достижения этих целей невозможно без дальнейшего совершенствования систем безопасности населения и территорий в чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера. Во главу концептуальных предложений развития МЧС РФ поставлен тезис о необходимости безопасности человека и общества в обеспечении защиты от бедствий и катастроф в нестабильном, изменяющемся мире. При этом важен комплексный подход к обеспечению безопасности жизнедеятельности населения: междисциплинарный - в научном

плане, эффективный – в экономическом плане, гуманистический – в социальном, межведомственный – в организационном.

По заявления министра МЧС РФ Пучкова В.А., систем гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций в нашей стране должна стать адекватной современным угрозам, опасностям и рискам. Система МЧС будет переходить на новое качественное состояние: от оперативного реагирования к управлению рисками.

Изменения, происходящие в России и мире, делает особо актуальным внедрение современных методов идентификации существующих опасностей и анализа рисков, разработку адекватных способов реагирования (с учетом региональной и локальной специфики) и защиты.

Еще одним аспектом перехода к будущему является дальнейшее совершенствование системы взаимодействия государства, общества и личности в вопросах защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. При непосредственном участии МЧС России будет активно развиваться деятельность общественных институтов: волонтерских организаций, добровольной пожарной охраны и т.д.

Так же современные условия требуют активной работы хозяйствующих субъектов в области безопасности, особенно собственников опасных технологий производств, по внедрению новой техники и технологий, совершенствованию систем мониторинга и защиты.

Гражданская оборона в 2030 году должна стать современной эффективной системой защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций как в военное, так и в мирное время. Для этого будет организовано:

1. Качественно новое взаимодействие федерального центра субъектов РФ (территорий), органов местного самоуправления населения.

2. Использование потенциала гражданской обороны для обеспечения устойчивого функционирования систем связи, транспорта, энергетики и ЖКХ.

3. Повышение готовности сил и средств гражданской обороны к современным опасностям и угрозам военного и мирного времени (радиационно-химическим и биологическим опасностям); ликвидацию последствий землетрясений, наводнений и т.д.

4. Внедрение оперативных информационно-управляющих комплексов и технологий, современную высокотехнологическую технику, авиационно-космическую технологию, робототехнику и др.

Неизбежно будет уделено внимание дальнейшему развитию инфраструктуры единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций с учетом создания обеспечения вызова экстренных оперативных служб с использованием ресурсов глобальной навигационной спутниковой системы (ГЛОНАСС) и других информационно-навигационных систем. Приоритетом в этой работе предполагается считать формирование единой технологической цепочки защиты населения и территорий: мониторинг-оценка – реагирование-взаимодействие-эффективная помощь (безопасность) человека.

Важное место в стратегии безопасности занимают вопросы современных

форм оповещения информирования населения. Наряду с системой ОКСИОН совместно с Минтрансом России, МВД России, ФСБ России проводятся работы по внедрению системы защиты от чрезвычайных ситуаций, информирование и оповещение населения на транспорте (СЗИОНТ). Разрабатываются методики использования в аспектах безопасности различных видов современной коммуникации: социальных сетей; блогосферы; СМС-оповещение и другие. Взаимное проникновение телевидения и ИНТЕРНЕТа, замена традиционных носителей информации электронными, современный уровень развития телекоммуникационных и информационных технологий могут дать возможность вывести на качественно новый технологический уровень оповещения населения, сделав его более адресным и информационно насыщенным.

МЧС России на протяжении своего существования (свыше 20 лет), концентрирует свое внимание на создание и совершенствование государственной политики в сфере безопасности жизнедеятельности в нашей стране, координации и методическом регулировании единой системы гражданской обороны, предупреждения и ликвидации чрезвычайной ситуации, выявлении и оценки новых рисков в современной среде обитания, поиски новых технических и технологических решений, пропаганде и обучению населения безопасной жизнедеятельности. Достаточно напомнить усилия ведомства связанные с введением в учебный процесс среднего и высшего образования учебной дисциплины «Основы безопасной жизнедеятельности» и «Безопасность жизнедеятельности». Это позволило воспитывать у учащихся культуру безопасности жизнедеятельности: от правил поведения в жилище, на улице, на отдыхе, а позднее в сфере своей профессиональной деятельности.

В заключении следует сказать, что МЧС России активно продолжает свое развитие и совершенствование в современных условиях, применяет новые подходы и технологии в решении вопросов безопасности человека, общества и государства, строительства мощной системы защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного, техногенного характера и иных опасностей и угроз.

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РОССИИ**

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА

Федеральное Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» – высшее учебное заведение, реализующее программы среднего, высшего профессионального образования, а также образовательные программы послевузовского профессионального образования по подготовке научных, научно-технических и научно-педагогических кадров (адъюнктура). Институт дополнительного профессионального образования (в составе университета) осуществляет переподготовку и повышение квалификации специалистов более 30 категорий сотрудников МЧС России.

Начальник университета – Латышев Олег Михайлович, кандидат педагогических наук, профессор.

Основным направлением деятельности университета является подготовка специалистов в рамках направления – «пожарная безопасность», вместе с тем организована подготовка и по другим специальностям, востребованным в системе МЧС России. Это специалисты в области системного анализа и управления, прикладной математики, законодательного обеспечения и правового регулирования деятельности МЧС России, психологии риска и чрезвычайных ситуаций, бюджетного учета и аудита в организациях МЧС, пожарно-технических экспертиз. Инновационными программами подготовки стало обучение специалистов по специализациям «Руководство проведением спасательных операций особого риска» и «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций» со знанием иностранных языков.

Широта научных интересов, высокий профессионализм, большой опыт научно-педагогической деятельности, владение современными методами научных исследований, постоянный поиск оптимальных путей решения современных проблем позволяют коллективу университета преумножать научный и научно-педагогический потенциал вуза, обеспечивать непрерывность и преемственность образовательного процесса. Сегодня на 38 кафедрах университета свои знания и огромный опыт передают 2 академика РАН, 2 члена-корреспондента РАН, 8 заслуженных деятелей науки РФ, 20 заслуженных работников высшей школы РФ, 3 заслуженных юриста РФ. Подготовку специалистов высокой квалификации в настоящее время в университете осуществляют: 3 лауреата Премии Правительства РФ в области науки и техники, 82 доктор наук, 281 кандидат наук, 86 профессоров, 153 доцента, 27 академиков отраслевых академий, 24 член-корреспондента отраслевых академий, 8 старших научных сотрудников, 1 заслуженный деятель республики Дагестан, 6 почетных работников высшего профессионального образования РФ, 3 почетных работника науки и техники РФ, 1 почетный работник высшей школы РФ, 1 почетный радист РФ и 1 почетный работник прокуратуры.

В 2012 году решением Ученого совета Почетным Президентом Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России избран – Статс-секретарь-заместитель Министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий – Артамонов Владимир Сергеевич, доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, за-

служенный работник высшей школы Российской Федерации, эксперт Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по проблемам управления, информатики и вычислительной техники, член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ для осуществления экспертизы аттестационных дел по присвоению учёных званий на соответствие требованиям, установленным Министерством образования и науки РФ, лауреат Премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, в мае 2012 года награжден почетной грамотой Президента Российской Федерации.

В период с 2002 по 2012 гг. В.С. Артамонов возглавлял Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

В состав университета входят:

Институт дополнительного профессионального образования;

Институт заочного и дистанционного обучения;

Институт безопасности жизнедеятельности;

Сибирская пожарно-спасательная Академия – филиал университета (г. Железногорск, Красноярский край);

Дальневосточный филиал университета

Мурманский филиал университета;

три факультета: пожарной безопасности, экономики и права, подготовки и переподготовки научных и научно-педагогических кадров.

Университет имеет представительства в городах: Выборг (Ленинградская область), Магадан, Махачкала, Полярные Зори (Мурманская область), Петрозаводск, Стрежевой (Томская область), Чехов (Московская область), Хабаровск, Сыктывкар, Бургас (Болгария), Алматы (Казахстан). Ведется работа по открытию представительств в г. Бар (Черногория) и г. Нови Сад (Сербия).

В университете созданы:

учебно-методический центр;

центр организации и координации научных исследований;

центр автоматизации задач управления;

учебно-научный центр инженерно-технических экспертиз;

центр дистанционного обучения;

центр организации и координации международной деятельности;

технопарк науки и высоких технологий.

В университете по различным направлениям подготовки обучается более 8000 человек. Ежегодный выпуск составляет более 1550 специалистов.

Реализуемые университетом направления подготовки и специальности:

«Пожарная безопасность» (специализации: «Пожаротушение», «Государственный пожарный надзор», «Руководство проведением спасательных операций особого риска», «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций»), квалификация выпускника – инженер, специалист;

«Защита в чрезвычайных ситуациях», квалификация выпускника – инженер;

«Безопасность технологических процессов и производств», квалификация выпускника – инженер;

«Техносферная безопасность» (профили: «Безопасность технологических процессов и производств», «Защита в чрезвычайных ситуациях», «Радиационная и электромагнитная безопасность»), квалификация выпускника – бакалавр;

«Правовое обеспечение национальной безопасности» (специализации: «Государственно-правовая», «Уголовно-правовая»), квалификация выпускника – специалист;

«Судебная экспертиза», квалификация выпускника – судебный эксперт, специ-

алист;

«Бухгалтерский учет, анализ и аудит», квалификация выпускника – экономист;

«Экономика», квалификация выпускника – бакалавр;

«Прикладная математика», квалификация выпускника – инженер-математик, бакалавр;

«Системный анализ и управление», квалификация выпускника – бакалавр техники и технологии;

«Психология», квалификация выпускника – психолог, преподаватель психологии, бакалавр;

«Управление персоналом», квалификация выпускника – менеджер, бакалавр;

«Тыловое обеспечение», квалификация выпускника – специалист;

«Психология служебной деятельности», квалификация выпускника – специалист;

«Юриспруденция», квалификация выпускника – юрист, бакалавр;

«Педагогическое образование», квалификация выпускника – бакалавр;

«Безопасность жизнедеятельности», квалификация выпускника – учитель безопасности жизнедеятельности;

«Экономическая безопасность», квалификация выпускника – специалист;

«Менеджмент организации», квалификация выпускника – менеджер;

«Менеджмент», квалификация выпускника – бакалавр;

«Государственное и муниципальное управление», квалификация выпускника – менеджер, бакалавр;

«Организация и технология защиты информации», квалификация выпускника – специалист по защите информации;

«Информационная безопасность», квалификация выпускника – бакалавр;

«Безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере», квалификация выпускника – специалист;

«Наземные транспортно-технологические комплексы», квалификация выпускника – бакалавр;

«Наземные транспортно-технологические средства», квалификация выпускника – специалист;

«Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов», квалификация выпускника – бакалавр;

«Автомобили и автомобильное хозяйство», квалификация выпускника – инженер;

«Управление персоналом» (Вооруженные Силы, другие войска, воинские формирования и приравненные к ним органы Российской Федерации), квалификация выпускника – специалист.

«Пожарная безопасность» (уровни подготовки: базовый и углубленный), квалификация выпускника – техник, старший техник;

«Защита в чрезвычайных ситуациях» (уровни подготовки: базовый и углубленный), квалификация выпускника – техник-спасатель, старший техник-спасатель;

«Горное дело», квалификация выпускника – горный инженер.

В университете действуют 4 диссертационных совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по техническим, педагогическим и психологическим наукам.

Подготовку специалистов высшей квалификации: докторантов, адъюнктов, аспирантов по очной и заочной формам обучения и соискателей осуществляет факультет подготовки и переподготовки научных и научно-педагогических кадров (далее – факультет).

В соответствии с лицензией на право ведения образовательной деятельности факультет проводит подготовку по 9 отраслям наук и 34 специальностям:

Технические науки:

03.02.08 – экология;

05.13.01 – системный анализ, управление и обработка информации (промышленность);

05.13.10 – управление в социальных и экономических системах;

05.13.18 – математическое моделирование, численные методы и комплексы программ;

05.13.19 – методы и системы защиты информации, информационная безопасность;

05.25.05 – информационные системы и процессы;

05.26.01 – охрана труда;

05.26.02 – безопасность в чрезвычайных ситуациях;

05.26.03 – пожарная и промышленная безопасность;

25.00.21 – теоретические основы проектирования горнотехнических систем;

25.00.35 – геоинформатика.

Экономические науки:

08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: управление инновациями; экономическая безопасность);

08.00.12 – бухгалтерский учет, статистика.

Юридические науки:

12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве;

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право;

12.00.04 – финансовое право; налоговое право; бюджетное право;

12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;

12.00.09 – уголовный процесс;

12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность;

12.00.13 – информационное право;

12.00.14 – административное право, административный процесс.

Педагогические науки:

13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования;

13.00.08 – теория и методика профессионального образования.

Психологические науки:

05.26.03 – пожарная и промышленная безопасность;

19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии;

19.00.06 – юридическая психология.

Химические науки:

01.04.17 – химическая физика, горение и взрыв, физика экстремальных состояний вещества;

05.26.02 – безопасность в чрезвычайных ситуациях.

Исторические науки:

07.00.02 – отечественная история;

07.00.10 – история науки и техники.

Социологические науки:

05.26.01 – охрана труда;

22.00.08 – социология управления.

Философские науки:

09.00.08 – философия науки и техники;

09.00.11 – социальная философия.

В целях совершенствования научной деятельности в университете созданы научно-исследовательские лаборатории:

1. Научно-исследовательская лаборатория исследования пожаров и экологического мониторинга.

2. Лаборатория прикладных исследований кризисных ситуаций, связанных с глобальными колебаниями климата и геофизических параметров Земли.

3. Учебно-научная лаборатория нанотехнологий.

4. Лаборатория комплексной оценки опасностей и угроз.

5. Лаборатория комплексной оценки эффективности использования конных подразделений при реагировании на ЧС.

6. Лаборатория государственного и корпоративного контроллинга.

7. Лаборатория психокоррекции и психосаморегуляции.

8. Лаборатория разработки прикладного программного обеспечения.

Ежегодно в университете проводятся международные научно-практические конференции, семинары и «круглые столы» по широкому спектру теоретических и научно-прикладных проблем, в том числе по развитию системы предупреждения, ликвидации и снижения последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, совершенствованию организации взаимодействия различных административных структур в условиях экстремальных ситуаций и др.

Среди них: Международная научно-практическая конференция «Сервис безопасности в России: опыт, проблемы и перспективы», Международный семинар «Предупреждение пожаров и организация надзорной деятельности», Международная научно-практическая конференция «Международный опыт подготовки специалистов пожарно-спасательных служб», Научно-практическая конференция «Совершенствование работы в области обеспечения безопасности людей на водных объектах при проведении поисковых и аварийно-спасательных работ», которые каждый год привлекают ведущих зарубежных ученых и специалистов пожарно-спасательных подразделений. В университете состоялась Четвертая встреча представителей ведомств России, Индии и Китая по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, международная конференция «Актуальные аспекты законодательного регулирования проблем предупреждения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», в которых приняли участие представители Парламентской Ассамблеи ОДКБ и Межпарламентской Ассамблеи СНГ.

На базе университета совместные научные конференции и совещания проводили Правительство Ленинградской области, Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, Научно-технический совет МЧС России, Высшая аттестационная комиссия Министерства образования и науки Российской Федерации, Северо-Западный региональный центр МЧС России, Международная ассоциация пожарных и спасателей (STIF), Законодательное собрание Ленинградской области.

Университет ежегодно принимает участие в выставках, организованных МЧС России и другими ведомствами. Традиционно большим интересом пользуется стенд университета на ежегодном Международном салоне «Комплексная безопасность», Международном форуме «Охрана и безопасность» SFITEX. В 2012 году университет представлял проект типового класса для подготовки пожарных и спасателей на Международном салоне «Комплексная безопасность 2012».

Санкт-Петербургский университет на протяжении нескольких лет сотруднича-

ет с Государственным Эрмитажем в области инновационных проектов по пожарной безопасности объектов культурного наследия. В 2012 году Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России посетил Генеральный директор Государственного Эрмитажа М.Б. Пиотровский. В ходе визита М.Б. Пиотровский осмотрел библиотеку вуза, лаборатории пожарной техники, автоматической пожарной сигнализации, автоматических установок пожаротушения, автоматических систем управления и связи, учебно-научную лабораторию нанотехнологий и тренажерный комплекс подготовки специалистов ГИМС, побывал в зале офицерского собрания и технопарке университета.

При обучении специалистов в вузе широко используется передовой отечественный и зарубежный опыт. Университет поддерживает тесные связи с образовательными, научно-исследовательскими учреждениями и структурными подразделениями пожарно-спасательного профиля Азербайджана, Белоруссии, Болгарии, Великобритании, Германии, Казахстана, Китая, Кореи, Польши, Сербии, Словакии, США, Украины, Финляндии, Франции, Черногории, Чехии, Швеции, Эстонии и других государств.

В настоящее время вуз постоянно участвует в рабочей группе STIF «Обучение и подготовка», принимает участие в научном проекте Совета государств Балтийского моря в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций на территории Балтийского региона, осуществляет проект по обмену курсантами и профессорско-преподавательским составом с Государственной Школой пожарной охраны города Гамбурга (Германия) и Высшей технической школой г. Нови Сад (Сербия).

Одним из направлений совместных научных исследований и учебных программ является сотрудничество университета с Международной организацией гражданской обороны (МОГО).

В сотрудничестве с МОГО Санкт-Петербургским университетом ГПС МЧС России были организованы и проведены семинары для иностранных специалистов (из Молдовы, Нигерии, Армении, Судана, Иордании, Бахрейна, Азербайджана, Монголии и других стран) по экспертизе пожаров и по обеспечению безопасности на нефтяных объектах, по проектированию систем пожаротушения. Кроме того, сотрудники университета принимали участие в конференциях и семинарах, проводимых МОГО на территории других стран. Осуществляется обмен обучающимися и сотрудниками с зарубежными учебными заведениями с целью обмена опытом и проведения стажировок.

В рамках взаимодействия с Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в высших учебных заведениях проводится работа по гармонизации законодательства стран-участников ОДКБ в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Сформирована постоянно действующая рабочая группа при ОДКБ, в состав которой вошли ведущие ученые университета. Рабочей группой был подготовлен Проект рекомендаций по гармонизации законодательства стран-участников ОДКБ в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

В целях объединения усилий научных работников и ведущих специалистов в области гражданской защиты для создания более эффективной системы подготовки высококвалифицированных кадров пожарных и спасателей по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также повышения уровня научно-исследовательской и педагогической работы учебным заведением подписаны соглашения о сотрудничестве с более чем 20 зарубежными пожарно-спасательными подразделениями и учебными заведениями. Основными партнерами университета являются: Университет восточного Кентукки (США); Высшая школа подготовки пожарных офицеров (Франция); Государственная академия пожарной охраны Гамбурга (Германия); Рижский технический университет (Латвия); Высшая техническая школа

города Нови Сад (Сербия); Университет прикладных наук Тампере (Финляндия); Учебно-тренировочный центр подготовки пожарных Червиньяно (Италия); Университет «Профессор Доктор Асен Златаров» г. Бургас (Болгария); Академия вооруженной полиции МОБ КНР; Управление пожарно-спасательной службы общины Бар (Черногория); Университет г. Жилина (Словакия); Университет Лунда; Малардаленский университет (Швеция); Университет Центрального Ланкашира (Великобритания).

В 2012 году были подписаны следующие соглашения о сотрудничестве в области образования: с Советом Государств Балтийского Моря (СГБМ); со Службой защиты Общины Бар (Черногория); с Академией Министерства по чрезвычайным ситуациям Азербайджанской Республики; с Техническим университетом г. Острава (Чехия); с Кокшетауским техническим институтом Министерства по чрезвычайным ситуациям (Казахстан); с Командно-инженерным институтом МЧС Республики Беларусь.

В октябре 2012 года начальник университета принимал участие в составе делегации МЧС России в Форуме старших должностных лиц чрезвычайных служб АТЭС. В рамках мероприятия министр В.А. Пучков заложил камень строительства Дальневосточного филиала университета. В октябре 2012 года подписан договор о сотрудничестве между университетом и Дальневосточным федеральным университетом.

В рамках научного сотрудничества с зарубежными вузами и научными центрами издается Российско-Сербский научно-аналитический журнал «Надзорная деятельность и судебная экспертиза в системе безопасности».

В университете на факультете пожарной безопасности проводится обучение сотрудников МЧС Кыргызской Республики в рамках квот, выделенных МЧС России на основании межправительственных соглашений.

За годы существования университет подготовил более 1000 специалистов для пожарной охраны Афганистана, Болгарии, Венгрии, Вьетнама, Гвинеи-Бисау, Кореи, Кубы, Монголии, Йемена и других зарубежных стран.

Организовано обучение по программе дополнительного профессионального образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» студентов, курсантов, адъюнктов и сотрудников.

Издается ежемесячный информационно-аналитический сборник центра организации и координации международной деятельности, аналитические обзоры по пожарно-спасательной тематике. Осуществляется перевод на различные языки лекционных материалов по ключевым темам, материалов конференций и семинаров, докладов, последовательный перевод при проведении различных международных мероприятий. Переведен и постоянно обновляется сайт университета на английском языке.

Компьютерный парк университета, составляет более 1400 единиц, объединенных в локальную сеть. Компьютерные классы позволяют курсантам работать в международной компьютерной сети Интернет. С помощью сети Интернет обеспечивается выход на российские и международные информационные сайты, что позволяет значительно расширить возможности учебного, учебно-методического и научно-методического процесса. Необходимая нормативно-правовая информация находится в базе данных компьютерных классов, обеспеченных полной версией программ «Консультант-плюс», «Гарант», «Законодательство России», «Пожарная безопасность». Для информационного обеспечения образовательной деятельности в университете функционирует единая локальная сеть.

Нарастающая сложность и комплексность современных задач заметно повышают требования к организации образовательного процесса. Сегодня университет реализует программы обучения с применением технологий дистанционного обучения.

Библиотека университета соответствует всем современным требованиям. Фонд библиотеки университета составляет более 433 тыс. экз. литературы по всем отраслям знаний. Фонды библиотеки имеют информационное обеспечение и объединены в единую локальную сеть. Все процессы автоматизированы. Установлена библиотечная программа «Ирбис».

Читальные залы (общий и профессорский) библиотеки оснащены компьютерами с выходом в Интернет, Интранет, НЦУКС и локальную сеть университета. Создана и функционирует Электронная библиотека, она интегрирована с электронным каталогом. В Электронную библиотеку оцифровано 2/3 учебного и научного фонда. К электронной библиотеке подключены: филиал в г. Железнодорожске и библиотека учебно-спасательного центра «Вытегра», а так же учебные центры. Имеется доступ к крупнейшим библиотекам нашей страны и мира (Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, Российская национальная библиотека, Российская государственная библиотека, Библиотека академии наук, Библиотека Конгресса).

С РГБ – заключен договор на пользование и просмотр диссертаций в электронном виде. В библиотеке осуществляется электронная книговыдача. Это дает возможность в кратчайшие сроки довести книгу до пользователя.

Библиотека выписывает свыше 100 наименований печатной продукции, 15 наименований газет, в том числе «Спасатель», «Пожаровзрывобезопасность», «Пожары и чрезвычайные ситуации: предотвращение, ликвидация». На базе библиотеки создана профессорская библиотека и профессорский клуб вуза.

Университет активно сотрудничает с ВНИИПО МЧС России и ВНИИ ГО и ЧС МЧС России, которые ежемесячно присылают свои издания, необходимые для учебного процесса и научной деятельности университета.

Типографский комплекс университета оснащен современным типографским оборудованием для полноцветной печати, позволяющим обеспечивать не только заказы на печатную продукцию университета, но и план издательской деятельности министерства. Университет издает 7 собственных научных журналов, публикуются материалы ряда международных и всероссийских научных конференций, сборники научных трудов профессорско-преподавательского состава университета. Издания университета соответствуют требованиям законодательства РФ и включены в электронную базу Научной электронной библиотеки для определения Российского индекса научного цитирования, а также имеют международный индекс. Научно-аналитический журнал «Проблемы управления рисками в техносфере» и электронный журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России» включены в утвержденный решением Высшей аттестационной комиссии «Перечень периодических научных и научно-технических изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых рекомендуется публикация результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук и кандидата наук».

Все слушатели и курсанты университета получают практический навык по программе подготовке пожарных и спасателей.

Учебная пожарная часть университета имеет 13 единиц современной техники. Обучение курсантов и слушателей на образцах самой современной специальной техники и оборудования способствует повышению профессионального уровня выпускников. Исходя из оперативной обстановки в университете, в постоянной боевой готовности находится 100 курсантов, готовых по вызову совместно с караулами УПЧ выезжать к месту пожара или аварии.

Слушатели и курсанты университета проходят специальное обучение на базе Учебно-спасательного центра «Вытегра» – филиала Северо-Западного регионального ПСО МЧС России; Центра подготовки спасателей Байкальского поисково-

спасательного отряда МЧС России, расположенного в населенном пункте Никола вблизи озера Байкал, 40-го Российского центра подготовки спасателей, 179-го Спасательного центра в г. Ногинске; Центра подготовки спасателей «Красная Поляна» Южного регионального ПСО МЧС России.

Поликлиника университета оснащена современным оборудованием, что позволяет проводить комплексное обследование и лечение сотрудников учебного заведения и учащихся.

В университете большое внимание уделяется спорту. Составленные из преподавателей, курсантов и слушателей команды по разным видам спорта – постоянные участники различных спортивных турниров, проводимых как в Санкт-Петербурге, России так и за рубежом. Слушатели и курсанты университета являются членами сборных команд МЧС России по различным видам спорта. По итогам спартакиады МЧС России среди учебных заведений в 2012 году университет занял первое место, став победителем второй год подряд.

Деятельность команды университета по пожарно-прикладному спорту (ППС): участие в чемпионатах России среди вузов (зимний и летний), в зональных соревнованиях и чемпионате России, а также проведение бесед и консультаций, оказание практической помощи юным пожарным кадетам и спасателям при проведении тренировок по ППС.

Курсанты и слушатели имеют прекрасные возможности для повышения своего культурного уровня, развития творческих способностей в созданном в университете культурно-досуговом центре. Учащиеся университета принимают активное участие в играх КВН среди команд структурных подразделений МЧС, ежегодных профессионально-творческих конкурсах «Мисс МЧС России», «Лучший клуб», «Лучший музей», конкурсе музыкального пожарного творчества пожарных и спасателей «Мелодии Чутких Сердец».

В декабре 2012 года слушатель университета Елена Мигачева стала обладателем титула «Краса и честь Санкт-Петербурга».

В рамках работы Центра с 2001 года создана и действует творческая студия «Движение прямо», обладатель ГРАН-ПРИ международного фестиваля «Россия молодая», победитель фестиваля студенческого творчества «АРТ-СТУДИЯ» 2010 г. и 2011 г. В составе студии несколько творческих коллективов: вокальная группа «ЭКИПАЖ» – Лауреат всероссийских и международных музыкальных конкурсов 2009–2011 гг. в г. Липецк, Мурманск, Тюмень, Киров, Зеленоград, обладатель ГРАН ПРИ международного фестиваля «РОССИЯ МОЛОДАЯ», постоянный участник праздничных концертов, организуемых министерством и правительством города; шоу-балет «HELР» – Лауреат Всероссийского конкурса «Мелодии чутких сердец» 2009 в г. Липецк и 2010 г. в г. Тюмень, 1 место в номинации «Танцевальный жанр»; интерактивный театр «ПРиЗ» – неперенный участник всех ведомственных мероприятий и тематических городских праздников для детей; шоу-дуэт «Наши» Лауреат Всероссийского конкурса «Мелодии чутких сердец» 2010 г. в г. Тюмень, а также команда технического обеспечения «ВЗГЛЯД» – Лауреат Всероссийского конкурса «Мелодии чутких сердец» 2009 г. – г. Липецк, 1 место в номинации «ПЕСНЯ РОДНОГО КРАЯ», 2010 г. в г. Тюмень, 2 место в номинации «ВИДЕОКЛИП». Курсанты, слушатели и студенты стали авторами видео-версии литературно – музыкальной композиции «ВЫСТОЯЛИ И ПОБЕДИЛИ!», спектакля по пьесе В. Жеребцова «ПАМЯТНИК», 3-х CD-дисков ВГ «ЭКИПАЖ» и более сорока видеороликов для праздничных мероприятий университета и министерства.

Одной из задач Центра является совершенствование нравственно-патриотического и духовно-эстетического воспитания личного состава, обеспечение

строгого соблюдения дисциплины и законности, укрепление корпоративного духа сотрудников, формирования гордости за принадлежность к Министерству и университету. Парадный расчет университета традиционно принимает участие в параде войск Санкт-Петербургского гарнизона, посвященном Дню Победы в Великой Отечественной войне. Слушатели и курсанты университета постоянные участники торжественных и праздничных мероприятий проводимых МЧС России, Санкт-Петербургом и Ленинградской областью приуроченных к государственным праздникам и историческим событиям.

С 2008 года курсанты 1–3 курсов факультетов пожарной безопасности и экономики и права при участии пиротехников 346-го спасательного Краснознаменного центра Северо-Западного регионального центра МЧС России и группы спасателей-водолазов Северо-Западного регионального поискового спасательного отряда принимают активное участие в поисковых работах. Члены поисковой группы и ветераны учебного заведения ежегодно участвуют в мероприятиях, связанных с увековечением памяти погибших, открывая вахты памяти в памятные блокадные январские дни и День Победы, возлагая цветы к памятнику «Рубежный камень», к мемориалу «Невский плацдарм», мемориалу на Синявинских высотах, мемориальном кладбище в посёлке Сологубовка. Курсанты, участвующие в поисковой работе изучают военную историю, регулярно посещая музеи «Невский пятачок», диораму «Прорыв блокады Ленинграда», описывают, реставрируют и снабжают пояснительными надписями, обнаруженные в процессе проведенных поисковых операций предметы военного времени, формируя экспозиции музея университета.

В университете из числа курсантов и слушателей создано творческое объединение «Молодежный пресс-центр», осуществляющее выпуск корпоративного журнала университета «Первый».

В 2012 году в рамках пресс-тура в университете побывали журналисты различных средств массовой информации. Для представителей прессы была организована пресс-конференция начальника университета, показательные выступления учебной пожарной части и экскурсия по университету.

В Санкт-Петербургском университете Государственной противопожарной службы МЧС России созданы все условия для подготовки высококвалифицированных специалистов, как для Государственной противопожарной службы, так и в целом для МЧС России.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Козлова Ю.В., Поливалова И.В., Горанина Н.С. Теория и практика психологического сопровождения курсантов ГОУ ВПО МЧС России при участии в ликвидации последствий ЧС (на примере участия курсантов Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России в ликвидации последствий наводнения в Краснодарском крае в июле 2012 года).....</i>	<i>3</i>
<i>Плотникова Е.М. О порядке оказания экстренной психологической помощи пострадавшему населению в зонах чрезвычайных ситуаций и при пожарах.....</i>	<i>12</i>
<i>Стрельникова Ю.Ю. Основные уровни уязвимости личности в зоне ЧС, способы их профилактики и коррекции.....</i>	<i>15</i>
<i>Дмитриева В.Ю. Психологическая подготовка специалистов, участвующих в ликвидации последствий ЧС</i>	<i>28</i>
<i>Лобжа М.Т. Эмоционально-волевая устойчивость как основной фактор профессиональной надёжности сотрудников МЧС в экстремальных условиях</i>	<i>29</i>
<i>Воронов И.А. Экстремальная психология: комплексный подход.....</i>	<i>36</i>
<i>Королёва С.В., Мкртычян А.С., Петров Д.Л., Копейкин К.В. Медицинские аспекты влияния экстремальной профессиональной среды на организм пожарных.....</i>	<i>41</i>
<i>Цыбулька А.М. Россия как общество всеобщего риска.....</i>	<i>44</i>
<i>Сошина О.Н. Психологические риски в профессиональной деятельности специалистов МЧС России</i>	<i>54</i>
<i>Шленков А.В. Особенности дезадаптивных психических расстройств сотрудников, участвующих в ликвидации ЧС</i>	<i>57</i>
<i>Лоскутова Е.Е. Учёт особенностей профессионального становления личности и стресс-факторов в деятельности сотрудников Федеральной противопожарной службы МЧС России.....</i>	<i>62</i>
<i>Иванова Е.С. Требования к экстремальной подготовке сотрудников ОВД</i>	<i>68</i>
<i>Луговой А.А. Опыт крымска. Итоги командировки ППС университета.....</i>	<i>70</i>
<i>Сошина О.Н., Лукьянова Е.Л. Психологическая защита как ресурс копинг-механизмов личности в кризисных ситуациях.....</i>	<i>72</i>
<i>Джабраилов М.Р. Влияние удовлетворённости работой на успешность профессиональной деятельности спасателей МЧС России.....</i>	<i>74</i>
<i>Хлоповских Ю.Г. Связь склонности к риску и механизмов психологической защиты будущих сотрудников Государственной противопожарной службы .</i>	<i>76</i>
<i>Гуров А.В. Проблемы и подходы в разработке модели совершенствования подготовки пожарных</i>	<i>80</i>
<i>Власова И.В. К вопросу о культуре безопасности в обществе риска</i>	<i>83</i>
<i>Луговой А.А. Стратегия культуры безопасности в практике МЧС России.....</i>	<i>86</i>
<i>Информационная справка</i>	<i>89</i>

СОСТАВИТЕЛИ:

ЛАТЫШЕВ Олег Михайлович,
кандидат педагогических наук, профессор;

ШАРАПОВ Сергей Владимирович,
доктор технических наук, профессор;

ВОЛКОВА Юлия Александровна,
кандидат юридических наук;

КОЗЛОВА Юлия Владиславовна,
кандидат психологических наук;

БИРЮЛЕВА Надежда Васильевна,
кандидат технических наук

Психологические риски – жизнь до и после ЧС

Материалы
научно-практической конференции

Санкт-Петербург,
15 марта 2013 г.

Ответственный за выпуск – Ю.А. Волкова

Подписано в печать 13.03.2013

Печать цифровая

Объем 6,25 п.л.

Формат 60×84/16

Тираж 100 экз.

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России
196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149